

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

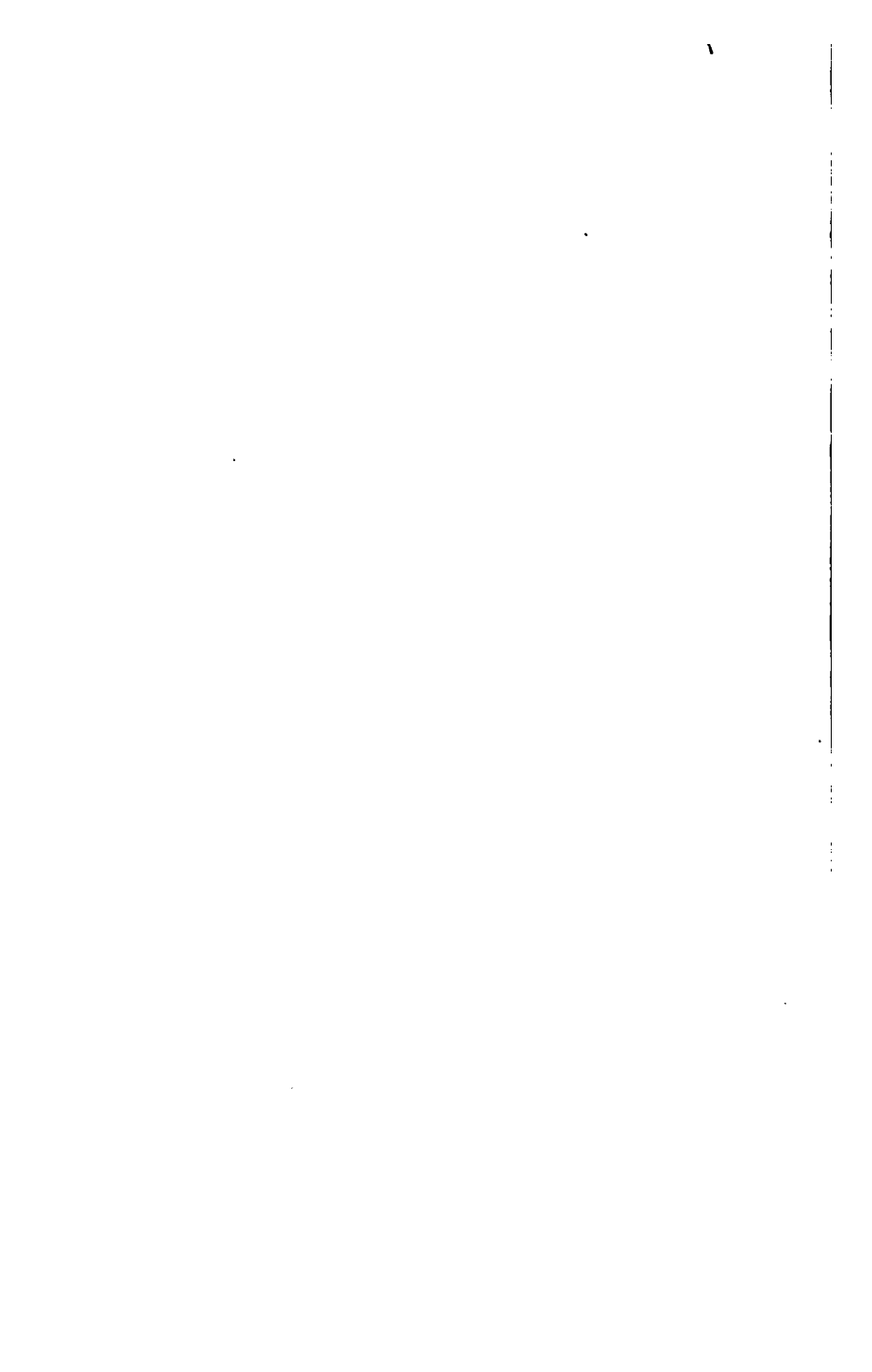
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

V. 11. 4. 2016. 085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

Verba animi profere et vitam impendere vero
JUVENAL. IV.

Часть первая.

Вторымъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ПЛАВИЛЬЩИКОВА

1812 ГОДА.

Печатаю позволяюся

съ лѣтъ, чтобъ по напечатаніи до выпуска въ продажу предоставлены были въ Цензурной Комиссїи: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ Октября 7 го дня 1812

*Цензоръ Статс. Совѣтникъ и Кавалеръ ;
И в. Тцлковской.*

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА.

1812, No I.

ГЛАСЬ ИСТИНЫ. (*)

Гдѣ ты, Славяновѣ храбрыхъ сила?
Проснись, возстань, Россійская мочь:
Москва въ плѣну, Москва уныла,
Какъ мрачная осеня ночь!

Дмитріевъ.

Кровожадный, ненасытимый опустошитель, разорившій Европу отъ одного конца ея до другаго, не престаешь ослаблять всѣхъ своимъ кощунствомъ и лжами, спараясь содѣлать малодушныхъ и подлыхъ сообщниковъ своихъ еще малодушнѣе и подлѣе, еспли по возможно. Но, къ щастію! еспь еще руки, гошовыя владѣть оружіемъ, еспь сердца, могуція мешать громъ, провозглашая испину. Внемли, коварный припѣснитель! внемли и шрепещи! — Не одно потомство спанетъ судить козни и злодѣйства твои — современники судятъ ихъ. Въ ужасномъ семь зеркалѣ увидишь вѣрное изображеніе твое, угрюмое и мрачное, заскрежещешь въ яроспи и опчаянїи: современники осудили шебя на низверженіе въ бездну адскую.

Ты провозглашаешь Европѣ и всѣмъ частямъ свѣта, спараяешься увѣковѣчить на медаляхъ и въ лѣтописяхъ мїра (а) что при-

(*) Переводъ съ Нѣмецкаго. Сія статья написана сочинителемъ извѣстной книги: Gest des Zeit (Духъ вышшняго времени.) *Издан.*

былъ, какъ бы въ мирномъ спранспивованіи, съ Вислы на Нѣмень, съ Нѣменя на Двину, съ Двины на Днѣпръ, съ Днѣпра на Москву, и что оскверняешь злодѣлїями своими древнюю, доспославную Столицу Россїи. Ты говоришь: куда ни двинемся, отъсюду убѣгаютъ Рускіе, едѣ ни явились, тамъ истезаютъ они съ робостію; большая армія, которая должнаствовала изумить Европу, блуждаетъ разсѣянная, побитая въ отдѣльныхъ толпахъ, теряясь въ пространствѣ огромнаго Государства, и ни кто не знаетъ, едѣ она. Ты называешь Рускихъ варварами; говоришь: они зажигаютъ собственныя свои есрода и деревни, опустошаютъ поля и луга, которыхъ не смѣютъ защищать, а по швоимъ слѣдамъ шекуютъ щастїе, великодушїе, гестъ, свобода, изобилїе. Ты говоришь: Рускіе извѣщаютъ, что изъ пятидесяти милїоновъ всѣ мужескія души вооружатся противъ врага, но влѣсто пятидесяти милїоновъ, едва ли есть двадцать пять; нигдѣ не видно многотислїя, силы и сопротивленїя, которыхъ ожидали послѣ толмїихъ общанїй, а потому и владыгествуешь ты нынѣ въ сердцѣ Государства.

Вошь швои слова, вошь смѣсь истины и лжи, дя смѣшенїя и ослабленїя свѣща! Но шы не успѣешь въ семь намѣренїи.

Такъ! Рускіе отступили, потому что сіе было намѣренїе ихъ, потому что они

хотѣли завлечь тебѣ шуда, гдѣ узнаешь съ кѣмъ ты имѣешь дѣло. Не спрахъ понудилъ ихъ къ отступленію, не ужась раздѣлили ихъ швердыя дружины, не пораженія разсѣяли ихъ въ видѣ блуждающихъ сонмищъ по всѣмъ областямъ неизмѣримаго Царства. Вишебскъ и Полоцкъ, Кобринъ и Рига, Смоленскъ и Бородино (в) и многія другія мѣста, показываютъ тебѣ, какъ Рускіе бѣжали и бѣгунъ; тысячи умерщвленныхъ и раненыхъ сообщниковъ швоихъ возвѣщаютъ тебѣ побѣды надъ силами Рускими; блѣдныя, кровавыя шѣни лѣтъ прошекшихъ, несчастныя жершвы властолобія швоего, погребенныя при Пулшускѣ, Эйлавѣ и Гейлсбергѣ, напоминаютъ тебѣ, какъ Рускіе обращаются въ бѣгство предъ Французами. Ты знаешь, гдѣ они, содрогаешься, слыша звукъ изошряемаго ими оружія; вскорѣ найдешь ихъ, они найдутъ тебѣ и докажутъ, что еще не исчезли съ лица земли.

Ты называешь Рускихъ *варварами и разбойниками*. Вся Европа знаетъ что въ швоихъ ушахъ ругашельство есть лучшая хвала. Мѣры, которыя ты называешь *благоразумными и челошкшлюбивыми*, безразсудны и жестшюки. Министры и Полководцы чужихъ Державъ, похваляемые побшю за *мудрость, шлѣбренность и познаніе истинныхъ выгодъ Европы*, шрусосшію или вѣроломшвомъ из-

мѣнили своему Ошечеству и Государю, или покушаюся на измѣну сію. Рускіе поступили, какъ должно было. Они не оставили тебѣ полныхъ житницъ, опогнали стада, сожгли села и деревни, чѣмъ ты съ полчищами разбойниковъ своихъ не нашель крова; они пожгли поля и луга свои, чѣмъ воины и кони твои не нашли пропитанія. Они поступили благоразумно и справедливо. Такъ надлежитъ воевать съ шобою. Вспомни о Португаліи и Веллингтонѣ, вспомни о бѣгствѣ, въ которое обратился Массена съ остатками погибавшаго съ голоду войска своего! Тогда равномерно называль ты Англичанъ (г) *безчеловѣчными и варварами!* но безчеловѣче и варварство сопуствуютъ одному тебѣ. Ты грозишься и бѣшенствуешь, нашедъ мужей, которые рѣшились поперять все, для спасенія свободы и земли своей, нашедъ на пупи своемъ пустыя степи, голодь, спужу, дождь и многочисленный народъ, ожеспоченный злобою и мщеніемъ; бѣшенствуешь, увидѣвъ, что во градахъ и селахъ (д) не осталось никого, кто бы помогъ тебѣ учредить, устроить, управлять, лгать, обманывать и изнурать землю по правиламъ твоей полишкии....

Еще пребываешь ты въ Москвѣ, и посрамляешь присутствіемъ своимъ великія воспоминанія и памятники вѣковъ прошек-

шихъ; пребываешь въ оной съ бѣшенствомъ, что не нашелъ въ ней людей (е) сокровищъ, припасовъ, что не нашелъ въ ней рабовъ и измѣнниковъ; что ни одинъ Россіянинъ не хочешь вѣрить общаніямъ благополучія и свободы, копорыя ты намѣренъ даровать имъ. Кто можетъ начертать сходное изображеніе твое? Кто можетъ вообразить лице твое и чувствованія? Сердце всякаго челоѵка превратился въ ледъ и камень, стараясь объять твои ощущенія. Безпримѣрный во всемъ пространствѣ бышописаній земныхъ, помни славу свою: *ты Бонапарте единственый!* помни, что всѣ живущія существа шрепещушь отъ ужаса, слыша имя твое. Предчувствуй безсмертіе, себя доспойное! Предчувствуй, *какъ и когда* пошомки будешь клясться твоимъ именемъ. Ты возсѣдишь на престолѣ своемъ, посреди блеска и пламени, какъ Сатана въ средопо-чій ада, препоясанъ смертію, опустошеніемъ, яроспїю и пламенемъ. Такъ возсѣдишь ты въ перемѣ древнихъ Царей, и въ безмолвной радости созерцаешь развалины и пепель, возвѣщающія твое пришествіе. Москва горитъ, блескъ ея померкаетъ, великолѣпіе ея превращается во прахъ, святыя храмы ея, огромные чертоги и дворцы, памятники знаменитой древности, бывшіе не за долго предъ симъ хранилищемъ щаснїя, чело-

вѣжлоубіа, наукъ и искусствъ, пруды, произведенія и благодаренія мужей великихъ и Государей милосердыхъ — вскорѣ превращаясь въ развалины, которыя провозгласяшъ попомству: *Бонапарте былъ и въ Россіи!*

Ты обратишь вину на Россіянь; ты провозгласишь: *Рускіе зажгли Москву.* Нѣтъ! не Рускіе, а швое бѣшенство зажгло или повелѣло зажечь ее; швой ужасный духъ хотѣлъ возвеселишься блистательнымъ позорищемъ гибели и разрушенія. Такъ Неронъ, предавъ огню древній Римъ, пѣлъ, созерцая пламя, пожиравшее владычицу міра. Ужасный разрушитель, которому подобнаго Европа до сего времени не видала! взирай еще нѣсколько дней на сіе увеселяющее тебя опустошеніе, взирай на оное, (ж) окруженный своими сообщниками, защищаемый мѣдными, огнедышущими жерлами, и чувствуй, что достигъ высочайшей степени злодѣйства, съ которой мгновенно низринуть будешь въ бездны адскія!

Такъ! трепещи! трепещи и блѣднѣй, да сокрушишься желѣзное сердце швое, да изнеможетъ ужасная швоя душа! Трепещи! Возстаюшъ отъ гробовъ древнія, почившія фуріи, приближаяшся къ тебѣ спопами медленными, озираюшся грозными, дальновиднѣ ми очами своими — спрашныя Богини ада, мстительницы и карательницы всякаго зла.

го дѣла, всякаго мрачнаго преступленія — возстаюшъ, успрашаюшъ, смущаюшъ, преслѣдуюшъ тебя, доколѣ не погибнешь, доколѣ не исчезнешь съ лица земли. Трепещи! естъ безсмертное, правосудное Провидѣнїе; оно обрящетъ и сокрушитъ въ свое время виновную главу твою. Трепещи! претпещи на самомъ позорищѣ злодѣлнй своихъ! Сбдинами украшенныя главы вѣковъ пропекшихъ, грозныя, исполинскїе столпы Царства Рускаго возстаюшъ изъ могилъ своихъ, и вопіюшъ: горе! горе тебѣ! Возстаюшъ Рюрикъ и Ольга, Владиміръ и Александръ Невскій, Іоаннъ Грозный и Пепръ Великій, Суворовъ и Екашерина, и вопіюшъ: горе! горе тебѣ! Возстаюшъ души благочестивыхъ опцевъ, свяшыхъ служителей церкви, достославныхъ мужей всея земли Рускія, и вопіюшъ: горе тебѣ! Возстаюшъ и живущїе: возстаюшъ мащери, лишившіяся сыновей, сестры, лишившіяся братьевъ, дѣвы, лишившіяся возлюбленныхъ, сыны, лишившіеся опцевъ своихъ: всѣ они, облеченные побою въ одежду горести и опчаянїя, воздвигаюшъ длани свои къ небу, карающему рано или поздно всякое злодѣянїе, и вопіюшъ: горе! прикрапы горе тебѣ!

Ты хотѣлъ успрашитъ опустошенїемъ и — воспламеняешь насъ; ты хотѣлъ насъ низринуть и — возвышаешь. Ты возжегъ

пламень, кошорой пожреть самага тебя: онъ проницаеть, подобно молніи небесной, во всѣ сердца Рускія. Внемли, злодѣй! внемли! Въ непреодолимомъ мужеспвѣ, въ грозномъ ополченіи воспаетъ народъ пвердый и воинспвенный, во всѣхъ предѣлахъ своихъ, поклявшись умереть за Ошечество или испребитъ тебя. Всевышній благословитъ сію священную, праведную брань: ты не одержишь побѣды.

Кто союзники народа Рускаго? кпо сподвижники его!

Первый естъ Богъ силъ, великій защитникъ правыхъ, благословляющій храбрыхъ, сокрушающій злодѣевъ.

Впорые союзники сунтъ: свобода, Ошечество, честь! сильные воины, несокрушимые врагами

Третьи пвердые, ополченные сподвижники: храбрость, гнѣвъ и мщеніе.

Четвертые союзники: тихія молишвы, обѣшны и желанія, горячія слезы и пылающія сердца благочеспивыхъ Пастырей, цѣломудренныхъ женъ, машерей и дѣвъ. Молишвы, возсылаемыя къ небу пламенными душами, призывающъ на землю благословеніе Божіе!

Радуишесь, Россіяне! радуишесь безсмертной славѣ, сражашься за свободу и честь своего Ошечества, подвизашься за.

свободу и честь всея Европы. Славьтесь, гордитесь своими бѣдствіями, какъ величаетесь побѣдами. Не помяо священные пасыри всея Россіи, не помяо Россійскія жены, спарцы и дѣти, сыны народа сильного и великаго, воздвигающъ за васъ длани и сердца свои къ небу — нѣтъ! миліоны сердець пламенѣющъ, молятся, шворящъ обѣты предъ пресполомъ Всевышняго ощаспіи вашемъ. Они ожидаютъ блага и спасенія отъ вашего оружія.

Радуйтесь, Россіяне! Великій народъ вашъ воспылаъ чеспію и мщеніемъ, и успоищъ въ брани съ пираномъ. Доспославный Государь вашъ, въ довѣрїи Богу и правому дѣлу своему, рѣшилсѣ не заключать постыднаго мира. Слава осѣнитъ его. Радуйтесь! Текущія лѣта возвѣстятъ попомству кровопролитнѣйшую и славнѣйшую брань вашу!

Радуйтесь, Россіяне! Вселенная взираетъ на васъ, взираетъ на великій примѣръ, на лучезарное свѣшило чеспи; она довѣряетъ вашей гордой ненависпи, пламенному вашему гнѣву и непоколебимой храбрости вашей, и ожидаетъ величайшихъ, изящнѣйшихъ успѣховъ! будьте шверды и благонадежны. Веселитесь мыслію, что всѣ бышописанія, что наспоющіе годы, дни и часы пошверждаютъ сію истину: *нельзя*

поработить народа, который рѣшился избѣжать порабощенія. Великодушные Испанцы, гордые Англичане являюся вамъ въ видѣ новыхъ примѣровъ и подвижниковъ, въ видѣ блистательныхъ столповъ среди мрака и развалинъ всеобщаго спыда и порабощенія.

Радуйтесь, Россіяне! Распорглась завѣса лжи и обмана, исчезло ослѣпленіе. Открыта всему свѣту вина ужаса и опустошенія, сопутствующихъ грозному разрушителью Царствъ. Открыто и то, что онъ возвысился не врожденнымъ величіемъ, не силою и не славою, а лѣнностію, прусосстію и подлосстію пѣхъ, копорымъ надлежало бы возстать противъ него. (з) Кпо еще дерзаетъ называть его непобѣдимымъ Ироемъ, божественнымъ геніемъ, великимъ мужемъ, шощъ ругается челоѳчествомъ и быщописаніями, и желаетъ громкими словами прикрыть подлюю свою глупосщъ или хитрое злодѣйство. Во брани добродѣтели съ порокомъ, свободы съ порабощеніемъ, чеспы со спыдомъ — успѣхъ не можешъ быщъ сомнищелень: вы побѣдите его!

Радуйтесь, Россіяне! Веселищесь великими шрудями и безсмерщными подвигами своими! Хвалищесь своими пожертвованіями! Упѣщайщесь славою и чувствіемъ, что вы составляете народъ, сосщавляете народъ

сильный, храбрый, единственный! Горди-
песь честію своею! уважайше все свое, все
опечественное, и послупайше вражески съ
лѣми, копорые вражески на васъ ополча-
юпся. Покланипесь вспупишь съ ними
въ бишву :

Грудь съ грудью и рука съ рукой!

Идепъ великая брань, дѣло Божіе, дѣло
правосудія и свободы! Брошенъ жребій, ко-
порый рѣшитъ судьбу свѣта, но онъ не вы-
нешся по словамъ злодѣйства. Европа не по-
гибнешъ, Россія не будетъ порабощена, Бо-
напарте не воздвигнешъ новаго, всепожира-
ющаго Рима; онъ исчезнешъ, а съ нимъ и
преспупленія и злодѣйства его! Таковъ гла-
голь предреченія Божія, и примѣровъ быто-
писанія, таковъ глаголь храбрыхъ и чест-
ныхъ, таковъ глаголь и слабаго, безумнаго
вѣка, въ копоромъ мы живемъ. Мужество,
пвердоспъ, неупомимоспъ, высокія мысли
и великіе подвиги освободяпъ и возвеселяпъ
упомленный мѣръ; возспанушъ всѣ земли и
народы, для сопрасенія желѣзнаго ига. По-
слѣ бури насшупяпъ вновь времена благопо-
лучія и мира; Цари на престолахъ, дворяне
въ помѣстьяхъ своихъ, граждане и кресты-
яне въ своихъ домахъ и хижинахъ наслады-
ся безопасностію, и предадушъ дѣшамъ и
внукамъ своимъ неимовѣрную повѣспъ о

кровопролитіи и ужасахъ нашего времени. Тогда и время сіе, со спыдомъ и всѣми бѣдсш-вїями своими, будешь, подобно грозному, сно-видѣнїю, носиться во мракѣ опдаленности, и испина воспоржешшвуешь надъ ложью!

Примѣтанїя.

- а) Бонапарте первый пользуется преданїями Тацита и Светонїя. Извѣстны уловки его, подобно пиранамъ древности, издавашь указы во всѣхъ достопамятныхъ городакъ, куда приведетъ его успѣхъ оружія.
- в) Время все открываетъ. Донинѣ Рускіе ни въ одномъ сраженїи, ни въ одной бѣдшвѣ не уступали Французамъ. При Смоленскѣ потерялъ Бонапарте десятию тысячью бодѣе, нежели они. Бородино представляешъ, въ опроверженіе хвастовскихъ разсказовъ его, простую истину: можетъ ли потѣ назваться побѣдителемъ, кошорый въ печеніе пятнадцати часовъ четыре, пять разъ наступалъ щещно на непрїательскїя башарей и наконецъ совершенно обращенъ былъ въ бѣгство?
- г) Въ Монисерѣ 14-го Сентября 1810 года напечатано: „Дыша варварствомъ, несслыханнымъ у народовъ образованныхъ, Лордъ Веллингтонъ при-казывашь разрушать мѣльницы, хутора и дома, пожигашь поля и луга, дабы ошдѣлить Англїйской странѣ отъ Французскаго пространноу спешью. Сїе поведеніе ужасно и не имѣшъ примѣровъ въ новѣйшей Исторїи. Французы, Прусакї, Австрїйцы, Россїяне и въ непрїательскихъ земляхъ, никогда не употребаляи сихъ безчеловѣчныхъ средствъ. Чѣмъ же можно извинить военачальника, кошорый прїяшельскую землю, — называясь ея защитникомъ, и имѣя обязанность, сохраняшъ оную столь же свято, какъ и собственное опечество свое, естли не желашь посрамить онаго — жжетъ, грабитъ и опустошашь. Вошъ различїе между Францією и Ан-

„глаіею: вездѣ, гдѣ находятся Французы, господ-
 „ствуютъ чувства благородныя и великодушныя;
 „въ областяхъ, занимаемыхъ ими, имущества ча-
 „стныхъ людей, помѣстья, товары неприкосно-
 „венны. (Безспыдная ложь!) Они ведутъ войну съ
 „владѣніями Государя. Лавки, ярмонки, рынки от-
 „крыты, какъ посреди мира. Франція, содѣлав-
 „шись повелительницею морей, законами своими
 „докажешь великодушный свой характеръ. Кро-
 „шость ея правилъ будетъ на морѣ таже, съ ка-
 „ковою она господствуетъ на твердой землѣ.
 „(Щасливая Европа!) Наблюденіемъ правъ народ-
 „ныхъ и свободнымъ исполненіемъ постановле-
 „ній твердой земли обязана Европа Франціи; а
 „вліяніемъ Англіи произведено варварство мор-
 „скихъ уставовъ.“

Успѣхъ Португальскаго похода доказалъ благо-
 разуміе и выгоды Веллингтоновыхъ мѣръ, хотя
 Португальцы исполняли оныя только въ половину.
 Такимъ только образомъ можно побѣждать шод-
 цы разбойниковъ, которые живутъ однимъ хище-
 ніемъ и грабежемъ. Безразсудно и въ тоже вре-
 мя стыдно, за три мѣсяца, проведенные въ изоб-
 иліи сдѣлаться на три года рабами и содержа-
 шелями Французовъ, а потомъ, по методическомъ
 изнуреніи Французскими чиновниками, пойти по
 міру. Для того, чтобы противостоять войнѣ, ко-
 торую, какъ говорятъ революціи и Бонапарте,
 ведутъ великимъ образомъ (разбоемъ, грабитель-
 ствомъ, реквизиціями, подводами и пр.) надле-
 житъ употреблять и великія мѣры. Бонапарте
 бранятся — знакъ хорошей! видно, что ему больно.
 а) Послѣ сраженія при Бородинѣ, Маршалъ Ней жало-
 вался одному Рускому Парламентеру болѣе всего
 на то, что Французы нигдѣ въ Россіи не нахо-
 дятъ законныхъ властей, судовъ и Полиціи., Бѣд-
 ный народъ, присовокупилъ онъ, не имѣя ни ка-
 кой защиты, подверженъ всѣмъ прихотямъ не-
 обузданнаго воинства: это слышанно и безчело-
 вѣчно!“ — Послушайте, какъ волкъ говоритъ о
 крошечки и милосердіи! — Не беззащитимось на-

рода, а то раздражаетъ васъ, что вы не нашли помощниковъ, для устройства, управления и требованія, что вамъ въ Россіи не такъ легко грабить, какъ въ Берлинѣ, Саксоніи, Ганноверѣ, Силезіи, гдѣ вы, посредствомъ шаманскихъ градоначальниковъ и чиновниковъ, могли обуздывать народъ и вынуждать у него послѣднюю полушку. Мѣры, принимаемыя Русскими, благоразумны и похвальны.

е) Бонапартѣ нашелъ въ Москвѣ едвали десять тысячъ жителей, изъ всего населенія, простиравшагося ошъ трехъ сотъ пятидесяти до четьрехъ сотъ тысячъ; всѣ сокровища и запасы были увезены заблаговременно. Ни какія судилища, ни какіе полицейскіе чиновники не помогали ему разводить по кварширамъ, пребывать поспавокъ, управлять, досматривать, подслушивать, доносить, терзать и обременять оковами Отечество. Онъ не успѣлъ лжами своими обольстить ни одного Россіянина. Приведенный симъ въ бѣшенство, приказалъ онъ зажечь Москву, чтобъ восхищаться ея разрушеніемъ;

ж) Онъ пребывалъ въ древнемъ почтенномъ Кремлѣ, жилищѣ Царей нашихъ, какъ тиранъ древности, окруживъ себя Мамелюками, и занявъ пушками всѣ входы въ сію часть города. Въ семъ ополченіи взиралъ онъ на пламя и опустошеніе Москвы! — Живописцы! изобразите его въ семъ видѣ!

з) Для чего воспоминашь грѣхи и ошибки временъ протекшихъ или указывать на нынѣшнее время слабости и изнеможенія? Сколько вреда принесли обманы, щеславіе и трусость! Въ чьихъ сердцахъ пылала еще честь, сія лучезарная Богиня жизни! Пустьъ всѣ трусы вспомнятъ великое изрѣченіе Мильтонова дьявола:

To be weak is miserable, doing or suffering *)

Исторія разберетъ все, вынѣ происходящее.

*) Слабость всегда подла — и въ дѣлахъ и въ страданіяхъ!

СУЖДЕНИЕ О БОНАПАРТѢ. *)

Естьли судить о Бонапартѣ по его успѣхамъ, онъ человекъ великій; естьли же отнять у сихъ успѣховъ содѣйствіе форшуну — явился щасливый сынъ случая, копорого военные и политическіе подвиги безполковы, неправильны и дерзки, копорого ложныя и безразсудныя намбренія, въ самомъ началѣ его печенія, должныспвовали бы произвеств самыя пагубныя слѣдствія.

Бонапарте, восходя отъ одного пресупленія, отъ одного злодѣйства къ другому, вознесся на верхъ славы и могущества. **) Все удавалось его дерзости, ибо швердая земля была въ расположеніи, спосѣшествовавшемъ его видамъ. Онъ не нашель кабинета, копорый могъ бы противостать его Макіавелизму, не нашель Полководца, копорый имѣлъ бы испуство лишь его побѣды. Всѣ державы швердой земли содѣйствовали сооруженію подножія сему колоссу. Подвиги его были блистательны, но не шрудны.

Когдабъ онъ умѣлъ остановиться послѣ Амьенскаго мира, когдабъ не помрачилъ

*) Сочинено и напечатано въ Англіи въ началѣ 1807 года. Здѣсь помѣщается оно въ сокращеніи.

**) Это напоминаетъ щасливый Жилбертовъ стихъ на Лагарпа: Tombé de chute en chute au trône académique.

жгѣнной головы своей желѣзною короною, когдабъ удалилъ отъ дерзкаго чела своего вѣнецъ Императорскій, обогранный кровію любезнаго Герцога Англіенскаго, когдабъ просилъ Пишегрю и Жоржу, когдабъ, заглушивъ голосъ подлой зависти, не препятствоваль Генералу Моро жить на волѣ въ землѣ своей, когдабъ, закрывъ храмъ Януса, доставилъ Французамъ славное спокойствіе, купленное блиспапельными побѣдами, когдабъ, покровительствуя мирныя искусства, постарался загладить бѣдствія кровопролитной революціи, когдабъ пощился возстановить торговлю, земледѣліе, непорочность нравовъ и святость вѣры, когда бы увѣнчалъ сіи благодѣшныя подвиги принесеніемъ въ жертву собственнаго честолюбія, и возвелъ законнаго Наслѣдника на утвержденный имъ Престолъ, непопращаемый болѣе злоупотребленіями прежняго Правительства и ужасами безначалія, — тогда Бонапарте былъ бы величайшій изъ всѣхъ мужей нынѣшней, бывшей и будущей Исторіи, и заслужилъ бы справедливое уваженіе всѣхъ вѣковъ.

Пылкость и дерзость его нрава, высокомѣрїе души и подлость его намбреній не позволили ему искасть славы въ геройствѣ добродѣтели. Онъ человекъ необык-

новенный, но не великій, онъ не славенъ но, къ несчастію, слишкомъ извѣстенъ.

Бонапарте — получившій хорошее воспитаніе благородною щедрою Короля Французскаго, возведенный на степень полководца неслыханною революціею, возвышенный до престола благодѣтелей и шворцствъ своихъ ослѣпленъ испуганной націи, въ самомъ дѣлѣ похожей на лягушекъ, просящихъ Царя, — не только имѣлъ безспыдство занявъ сей пронтъ, но и руководствуясь кровожаднымъ, бесполезнымъ свирѣпствомъ, обогривъ оный кровію сей Августѣйшей фамиліи; и нашедъ въ послѣдствіи, что участокъ его въ раздѣлѣ величїа смертныхъ слишкомъ малъ, возмечтала основать всемірную Монархію.

Чуждый Франціи и свѣту, бичъ вселенна, палачъ народа, порабощеннаго спрехомъ и безразсудствомъ, съ радостію приноситъ въ жертву свирѣпому честолюбію своему нынѣшнее поколѣніе Французовъ. Что останешся во Франціи, когда кровавая комета сія преспанетъ пожигать шаръ земной? Источникъ беспреспанныхъ войнъ, совершенное развращеніе нравовъ и правленіе во всемъ подобное Алжирскому. Какой плодъ принесутъ ему самому всѣ его побѣды, всѣ его злодѣйства? — Спрашныя угрызения совѣсти, еспли соспарбеш-

ся на престолѣ; всеобщее проклятіе, если будетъ съ онаго свергнуто.

Общее мнѣніе, сія безразсудная Царица всего свѣта, судитъ только по успѣхамъ. Надлежитъ согласовать оное съ разсудкомъ, и показатъ въ почномъ видѣ ложное величіе его испукана. Анпигонъ говорилъ: „нѣтъ героя въ глазахъ комнатнаго служителя.“ Здравый разсудокъ есть комнатный служитель Государственныхъ людей: онъ раздѣляетъ ихъ, и показываетъ ихъ недоспашки въ природной нагошѣ.

Бонапарте есть любимецъ щастія; величайшій его папанъ происходитъ отъ того, что онъ въ семь увѣренъ. Въместо того, чтобъ измѣнить истинную знаменитость его, люди приписывали все великому его генію: отъ сего произошло мнѣніе о его непобѣдимости и о бесполезности всякаго сопротивленія.

Политика его безразсудна, несправедлива и нескромна; наука правленія произвольна, неправосудна, насильственная; онъ не знаетъ ни законовъ, ни финансовъ, ни коммерціи. Онъ умѣетъ только распочать безразсудно, разорать и разрушать.

И такъ оспашаеся при немъ одна воинская слава. Но и сію славу, столь превознесенную, столь успѣшную до 1807 года, можно оспарить. Ни одна изъ побѣдъ его

не была слѣдствіемъ искусства; онъ проигралъ бы всѣ свои сраженія, еспьлибъ непріятельскіе Генералы умѣли пользоваться его дерзостію. Египетскій его походъ, нападеніе на Сирію, война въ Сень-Домингъ, расположеніе эскадръ Французскихъ — все соспавлено изъ ошибочныхъ плановъ, худо приводимыхъ въ дѣйство. Одни Англичане, (до 1807 года) успѣли преподашь ему нѣсколько уроковъ.

Храбрыя войска Императора АЛЕКСАНДРА остановили нынѣ бурное стремленіе сего попока. Въ сіе время можно предложить сужденія свои о ложной славѣ, озярившей Бонапарта донынѣ. Мы не спанемъ разбирашъ всѣхъ его подвиговъ; разсмотримъ только его поведеніе въ 1805, 1806 и 1807 годахъ. Сего довольно, для успѣшнаго сужденія о его достоинствѣ.

(Продолженіе впрядь.)

III.

ВЫПИСКА ИЗЪ ИСПАНСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Главнокомандующій въ Капалоніи, Донъ Лудовикъ Ласси приказалъ палачамъ сего Княжества носить учрежденные Бонапартомъ Ордена Почетнаго легіона и Желѣзной ко-

роны. Они подали ему, на сіе слѣдующее представленіе:

Милоспивѣйшій Государь!

Иосифъ Фальсепъ, Викентій Кау, Педро-Неаръ и Николай Парисъ, именемъ своимъ и всѣхъ исполнителей Высокаго Правосудія и всенародныхъ бирючей, несказано огорченныхъ приказомъ Вашего Превосходительства 12 го Мая сего года, осмѣливаются съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ представить Вамъ, что, по ихъ мнѣнію, они не заслужили сего поноснаго для ихъ характера опличія, славящаго ихъ наравнѣ съ самыми гнусными людьми. Мы всѣ надѣемся, что въ званіи своемъ сохранили имя добрыхъ Испанцевъ и честныхъ людей. Какъ честные люди, мы не сдѣлали ничего такого, что бы могло запятнать наше имя. Мы добрые Испанцы, и никто Вашему Превосходительству не можеть пожаловаться, что мы не исполняли приговоровъ и не провозглашали приказаній законнаго Правительства. Наши должности въ семь только и заключаючися, и мы всегда исполняли оныя въ точности. Французы не могушь сказать, что мы имъ повиновались; ибо они часто принуждаемы были искасть между самими преступниками исполнителя ихъ приказаній,

и по недоспапкѣ всенародныхъ бирючей, принуждали священниковъ при олшаряхъ провозглашать несправедливые ихъ приговоры.

Но еспьлибъ мы и служили попере-мѣнно Испанцамъ и Французамъ (что однако несовмѣстно съ образомъ нашихъ мыслей) по какое великое различіе было бы и тогда между Французскимъ и нашимъ исполненіемъ приговоровъ! Они выдумываютъ злодѣйства, придають имъ названіе законовъ и принуждаютъ повиноваться онымъ. Мы же провозглашаемъ опредѣленія, не принуждая онымъ слѣдовать. При сравненіи палача съ Французомъ, различіе еще разительнѣе. Первый лишаетъ жизни только пресупниковъ, избличенныхъ въ порочныхъ дѣлахъ законнымъ судомъ, а Французы воруютъ, бьютъ, умерщвляютъ и съ шоржествомъ показываютъ одежду свою, обогренную кровію невинныхъ жершвъ!

Изъ сего Ваше Превосходительство изволише усмотрѣть, сколь намъ безчестно носить знаки Почетнаго легіона и Желѣзной короны, которыми Бонапарше награждаетъ людей, наиболѣе опличающихся злодѣянїями.

Посему всепокорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство, объ уничтоженіи

приказа 12-го Мая, и о повелѣнїи украшашь орденами Почетнаго легїона и Желѣзной короны ведомыхъ на казнь преступниковъ.

Мореасъ, 25 Мая 1812 года.

(Изъ Journal du Nord)

IV.

Н О В О С Т И.

Извѣстїе о взятїи Мадрига Англицанами и Испанцами.

Доуянгъ-Спритъ, 4-го Сент. 1812.

Маїоръ Боргъ, Адьюшантъ. Маркиза Веллингтона, прибылъ сего дня въ Департаментъ Лорда Баторспа, съ депешами, посланными къ Его Превосходительству Лордомъ Веллингтономъ опъ 13-го и 15-го чисель прошедшаго мѣсяца, изъ коихъ извлечено слѣдующее :

Мадритъ 13-го Августа.

Видя, что армія Маршала Мармонша продолжаетъ отступать къ Бургосу, и что соспоянїе, въ которомъ она находится, не позволишь ей удерживать мѣста своего, рѣшился я принудить Іосифа Бонапарте къ общему сраженїю или къ оставленїю Мадрига.

Въ слѣдствіе сего, оставилъ я Куэляръ 6го числа мѣсяца. Мы прибыли въ Сеговію 7го, а въ Санъ-Ильдефонсъ 8го чисель. Здѣсь я остановился, чпобъ правое крыло арміи успѣло подойти

Войска наши не встрѣпили никакого препяпствія при переходѣ чрезу горы. Бригадной Генераль д'Урбанъ, съ Поршугальскою каваллеріею, первымъ легкимъ баталіономъ Нѣмецкаго Королевскаго легіона и ропшою конной аршиллеріи Капишана М'Дональда, перешли чрезу Гвадарамскій проходъ 9го числа. Но утру 11го оставилъ онъ окрестности Галапагаса, перешель въ передъ, и подрѣпляемъ будучи пшжелюю каваллеріею Нѣмецкаго Королевскаго легіона, опправившеюся изъ Торелодонеса, прогналъ корпусъ Французской каваллеріи, изъ 2,000 человекъ состоявшій, и остановился въ Мажалаіондѣ, съ Поршугальскою кавалеріею и конною аршиллерійскою ропшою Капишана М'Дональда, а каваллерія и легкая инфаншерія Нѣмецкаго Королевскаго легіона остановились въ Лась-Роясѣ, въ шрехъ чешверсяхъ миляхъ опъ него.

Непріятельская каваллерія, прогнанная по утру, и обратившаяся къ Паваль-Наруэру, появилась снова около пяти часовъ вечеромъ. Бригадный Генераль д'Урбанъ,

поставивъ Поршугальскую каваллерію въ боевой порядокъ предъ Мажалаіондою, и подкрѣпивъ оную конною артиллеріею, приказалъ ей ударить въ эскадроны, составлявшіе непріятельскій авангардъ, который, по видимому, слишкомъ подался впередъ, и не могъ быть подкрѣпленъ главнымъ корпусомъ. Поршугальская каваллерія подвинулась впередъ, для начатія атаки, но въ несчастію повернула назадъ, не достигши еще непріятеля; въ обратнѣ своемъ проскакала она чрезъ деревню Мажалаіонду, и примкнула къ Нѣмецкимъ драгунамъ, оставивъ предъ собою безъ всякой защиты конно-артиллерійскую роту Капитана М'Дональда, подвинувшуюся впередъ, для подкрѣпленія каваллеріи. Распоротные офицеры и солдаты сей роты начали между шѣмъ увозить орудія; но какъ дорога была весьма не удобна, то одинъ лафетъ подломился, два другіе опрокинулись, и такимъ образомъ три пушки достались непріятелю.

Поршугальскіе драгуны, прискакавъ чрезъ деревню Мажалаіонду, собрались и построились вновь позади тяжелой каваллеріи Нѣмецкаго Королевскаго легіона, который стоялъ въ боевомъ порядкѣ между сею деревнею и Ласъ-Роясомъ. Нѣмецкая каваллерія атаковала непріятеля, не

смотря на выгодность его позиціи и оспановила его успѣхи, но, къ сожалѣнію моему, долженъ я присовокупить, что она много потерпѣла, и что Бригадный Начальникъ, Полковникъ Жонкьеръ при семъ случаѣ попался въ плѣнъ. Когда лѣвое крыло арміи, находившееся въ Пуэнте де Рапшамаръ, на рѣкѣ Гвадарамбъ, въ разстояніи отъ перваго около двухъ миль съ половиною, и кавалерійская бригада Полковника Понсонби съ пѣхотою бригадою седьмой дивизіи, подвинулись впередъ, для поддержанія авангардныхъ войскъ, то не пріятель, увидѣвъ сіи войска, подался назадъ къ Мажалаіондѣ, и ночью продолжалъ опспуленіе свое на Алкорконъ, оставивъ пушки наши въ Мажалаіондѣ.

Съ удовольствіемъ увѣдомляю васъ, что офицеры Португальской кавалеріи себя весьма похвально, и подавали хорошій примѣръ своимъ солдатамъ, особливо Виконтъ де Бабасена, попавшійся въ плѣнъ. Храбрая Нѣмецкая кавалерія вела себя также весьма хорошо, равномерно и конноартиллерійская рота Капишана М'Дональда. Батальонъ легкой пѣхоты не участвовалъ въ семъ дѣлѣ.

Армія вчера упрямъ пошла впередъ, и лѣвое ея крыло завладѣло Мадрипомъ. Иосифъ Бонапарше опспунилъ съ центромъ

своей арміи по дорогамъ въ Толедо и Аранжуэцъ, оставивъ въ замкѣ Рेशиро гарнизонъ.

Нельзя изобразить радости, которую изъявили жешели Мадриша при вшествіи нашемъ въ сей городъ. Въ нихъ пылаеть шаже ненависть къ Французскому игу и поже сильное желаніе пріобрѣсть независимосць земли своей, копорыя одушевили ихъ подашь первый примѣръ возмущенія пропивъ хищника, и надѣюсь, что ештли они и впредь будутъ оживляемь симъ спремленіемъ, по нынѣшнія усилія ихъ къ спасенію Опечешва будутъ успѣшнѣе прежнихъ.

Еще не знаю, взяпа ли нами Аспорга; но гарнизонъ, оставленный непріятелемъ въ Тордезиласѣ, числомъ около 260 человекъ, сдался Генералу Саншосидесу 5 го числа сего мѣсяца.

Съ 21 го Іюля не получалъ я никакихъ донесеній о положеніи Генерала Балластероса.

Я получилъ письма отъ Генераловъ Іосифа О'Донелля и Роша отъ 26 го Іюля. Армія Мурційская, состоящая подъ начальствомъ перваго изъ нихъ, была побита Французскимъ Генераломъ д'Ариспомъ 21 го Іюля. Кажется, что Испанскія войска подвинулись впередъ, для нападенія на Генерала д'Ариспа, находившагося въ Касшаль и

въ Иби. Войска, напавшія на первый изъ сихъ постовъ, были отбиты и потеряли 2,000 человекъ и двѣ пушки. Войска же, ашпаковавшія Иби, вели себя самымъ лучшимъ образомъ: сперва прикрыли опшупленіе войскъ Генерала О'Донелля, а потомъ опшупили и сами въ хорошемъ порядкѣ, въ Аликанше.

Мадридъ, 15го Августа, 1812.

Имѣю удовольствіе увѣдомить Ваше Превосходительство, что гарнизонъ, находившійся въ замкѣ Реширо, сдался вчера на капитуляцію, которой переводъ при семъ прилагаю.

Мы довершили обложеніе сего укрѣпленія 13го числа вечеромъ. Ночью, опряды 7й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генераль Маіора Гопа, и третья пѣхотная дивизія подъ командою Генераль Маіора Пекеннама, прогнали непріятельскіе передовые посты изъ Прадо въ ботанической садъ и въ укрѣпленія, построенныя имъ внѣ стѣны парка, и пробивъ сію стѣну въ разныхъ мѣстахъ, заняли замокъ Реширо, близъ непріятельскихъ укрѣпленій, окружавшихъ шанецъ, называемыя *Шина*.

Войска приготавливались напасъ упромъ на сіи укрѣпленія, и между тѣмъ какъ дѣлались нужныя распоряженія для атаки

внутрирней линіи и самаго шанца, Губернаторъ прислалъ офицера съ прозьбою о капитуляціи. Я согласился выпустити гарнизонъ съ военными почестями, оставити офицерамъ и солдатамъ багажъ ихъ и проч. какъ изволите усмотрѣть изъ прилагаемой капитуляціи.

При семъ препровождаю и донесеніе о силѣ гарнизона, который вчера въ чешыре часа выступилъ въ Сіудадъ Родриго. Мы нашли въ сей крѣпости 189 пушекъ въ лучшемъ состояніи; 900 боченковъ пороку, и важные запасы плашья, събшнихъ припасовъ и аммуниціи.

Въ немъ найдено также два орла, 13 и 51 полковъ, которые посылаю въ Англію, для представленія ихъ Его Королевскому Высочеству, Принцу-Регенту, Адьютанпомъ моимъ Боргомъ.

Изъ письма Генерала Балласпероса къ Генераль-Лейтенанту Сиру Роланду Гиллю, отъ 29го Іюля, усмотрѣлъ я, что онъ былъ въ Маллагъ 14го числа сего мѣсяца, имѣвъ дѣло съ Генераломъ Левалемъ, близъ Коина. Генераль Балласперосъ былъ въ Гразелефъ 29го числа. Я получилъ письмо отъ Генераль Лейшенанта Сира Роланда Гилля, отъ 8го сего мѣсяца, и хотя за три дни до того Генераль Друешъ привелъ въ движеніе войска свои, но важеш-

ся, онъ не имѣеть никакого важнаго намбренія.

При семь прилагаю списокъ убитыхъ раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ дѣлѣ при Мажалаїондѣ 11 го числа сего мѣсяца, и пошери нашей при нападеніи на Ретиоро.

Сію депешу вручитьъ вамъ Адъютантъ мой, Маіоръ Боргъ, который въ соспоаніи сообщитъ всѣ подробности касательнаго положенія нашего, и котораго я беру смѣлосць рекомендовать Вашему Превосходительству.

P. S. По написаніи сей депеши, получилъ я письмо Генерала Майпланда, отъ 10 числа изъ Аликанте, которымъ онъ извѣщаетъ меня, что того числа вышелъ на берегъ въ семь городѣ.

Капитуляція, предложенная Главнокомандующимъ союзной арміи, Генераломъ Графомъ Веллингтономъ, и принятая Полковникомъ Ла-Фондомъ, Камендантомъ крѣпости Ла Шина, 14-го Августа, 1812.

- I. Гарнизонъ выйдетъ изъ крѣпости съ военными почестями и положитъ оружіе на гласисѣ.
- II. Гарнизонъ и всѣ особы, находящіяся въ крѣпости, сдаются военноплѣнными.
- III. У офицеровъ останутся шпаги, багажъ и лошади, по числу, назначенному Фран-

цузскимъ уставомъ; у солдатъ оспануш-ся ранцы.

IV. Всѣ магазины крѣпости будутъ опданы чиновникамъ Департаментовъ союзной арміи; Французскіе Инженерные и Артиллерійскіе Начальники сообщатъ имъ списки того, что содержится въ каждомъ магазинѣ. Планы крѣпости и также опданы будутъ Инженерному Начальнику Англійской арміи.

V. Сія капишуляція будетъ выполнена въ чешыре часа послѣ обѣда; союзная армія займетъ ворота крѣпости, немедленно по рашификаціи сего договора. Подписано за Генерала Графа Веллингтона:

Фицъ-Рой Солмерсетъ,
Подполковникъ и Военный Секретарь.

(Рашификовано) *Веллингтонъ.*

Подписано за Полковника Ла-Фонда:

Р. де ла Брюнъ.

Сія капишуляція рашификована Полковникомъ, Комендантомъ крѣпости Ла Шина.

(Подписано) *Ла Фондъ.*

Изъ донесеній, пріобщенныхъ къ депешѣ Лорда Веллингтона, явствуетъ, что въ плѣнъ взято 2506 человекъ; въ томъ числѣ 2 Полковника, 4 Подполковника, 22

Капитана, 35 низшихъ офицеровъ, и при гражданскіе чиновника.

Освобождено шесть солдатъ Англійскихъ, шесть офицеровъ и 144 солд. Испанскихъ, бывшихъ пѣнными въ крѣпости.

Пошери союзниковъ въ Мажалаіонскомъ дѣлѣ состоить изъ 4 офицеровъ, 1 сержанта, 48 рядовыхъ и 23 лошадей убитыхъ; — 8 офицеровъ, и 80 лошадей безъ вѣсти пропашихъ.

При нападеніи на Ретиро союзники пошеряли одного человека убитымъ и шестнадцать ранеными.

Въ крѣпости Ла Шина найдено пушекъ разныхъ калибровъ мѣдныхъ и чугунныхъ 181, принадлежавшихъ центральной арміи, и восемь, принадлежавшихъ Португальской; 22, 677 годныхъ къ употребленію ружей, мушкетеровъ и пистолетовъ, 21,832 ядра, 1,148 бомбъ, 1,800 морширъ 2,655,000 зарядовъ, 210 фунтовъ свинцу, 270 боченковъ пороху, 5,180 пушечныхъ карпузовъ, 76 пороховыхъ ящиковъ, 83 повозки, принадлежавшихъ центральной арміи. Сверхъ того найдено 240 боченковъ пороху, 761,520 зарядовъ, ядръ и бомбъ, принадлежавшихъ Португальской арміи. Всего найдено пороху

до 700 боченковъ. — Также найдено великое число инженерныхъ инструментовъ.

Мадридъ, 16 го Августа.

Выписка изъ первой газеты, обнародованной въ Мадридѣ, по занятіи сего города Анелійскими войсками.

Многія важныя происшествія, случившіяся въ сей столицѣ съ 10 числа сего мѣсяца по сей день, достойны вниманія всей Европы. Простое и вѣрное описаніе оныхъ исторгнетъ слезы радости по всей Испаніи, въ союзныхъ народахъ и во всѣхъ частяхъ свѣта, гдѣ добродѣтель не естъ одно пустое имя — въ то самое время, какъ оно воздвигнетъ ярость и злобу въ сердцахъ Наполеона и подлыхъ его служилыхъ. Вотъ торжество твердости, храбрости и любви къ Отечеству Испанцевъ, вѣрности, великодушія и постоянства союзниковъ — вѣчное безславіе самовластія, честолюбія и тиранства — ужасный урокъ для тирановъ, и спасительное воззваніе народамъ!

Для избѣжанія всякой сбивчивости, послѣдуемъ хронологическому порядку; ибо наши читатели имѣютъ право ожидать отъ насъ повѣствованія происшествій въ такомъ точно порядкѣ, какъ они случились.

Августа 10. — Вскорѣ по полученіи извѣстій о Саламанскомъ сраженіи, замѣчены безпокойство и недоумбіе во всемъ дворѣ Іосифа Наполеона, — необходимыя слѣдствія совершеннаго пораженія Мармоншовой арміи. Тревога и страхъ, произведенные онымъ во Французахъ и ихъ приверженцахъ, были шѣмъ сильнѣе, что

они имѣли слѣпую довѣренность къ своимъ силамъ, почитая войска свои непобѣдимыми, не смотря на многія пораженія, претерпѣнными ими въ Португалліи и Испаніи.

Когда сіе предубѣжденіе разсѣялось, по волненіе и безпорядокъ, въ коемъ они находились, довольно показали жителямъ сей столицы, настоящее положеніе дѣлъ, хотя придворные всячески старались скрыть оное. Общая радость обнаружилась вездѣ. Слухъ о семъ великомъ происшествіи мгновенно разнесся между Папріотами, и полиція пришла въ опчаяніе, видя, что всѣ усилія ея, предупредить оный, бесполезны. Тщетно употребляла она угрозы — щещно умножала шпіоновъ — щещно наполняла темницы Папріотами, щещно разглашала слухи, коимъ никто не вѣрилъ, потому что Французы ихъ распространяли. Всеобщая молва скоро извѣстила о смерти Маршала, и объ истребленіи его арміи; и прослѣдующему народу вскорѣ извѣстны стали сіи новости.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ засѣданій Государственнаго Совѣта, опредѣлено было, чтобъ Іосифъ, его Дворъ и приверженцы удалились, или лучше сказать, обратились въ бѣгство. Около 6 часа вечера 9 числа, нѣкоторые солдаты, состоявшіе на караулъ для наблюденія высотъ Гвадарамы, дали знать, что они видѣли нѣсколько Англійскихъ баталіоновъ, кои съ оныхъ сходили. Уныніе распространилось по всему дворцу; отдавали приказанія одно другому противорѣчащія, и наконецъ, въ 6 мѣ часу утра 10 числа, рѣшительно положено было оставить городъ. Сіе предварительное приготвленіе умножило безпорядокъ бѣгущихъ. Въ великомъ смущеніи собрал-

ся многочисленной конвой беззаконнаго Правительства; горесть и рыданія раздавались во всѣхъ домахъ приверженцевъ; нѣкоторые продавали свое имущество за безцѣнокъ; другіе отдавали оное на сохраненіе своимъ друзьямъ, а иные просили сей милости отъ самихъ Инсургентовъ, на коихъ они за нѣсколько дней до того взирали съ презрѣніемъ. Они обратили въ деньги все, что могли спасти изъ остатковъ своей собственности. Несчастные бѣглецы! они не знали еще Французовъ; они еще не знали, что деньги и драгоценныя вещи, кои они съ толикимъ трудомъ собрали, для пропитанія своего въ дорогѣ, вскорѣ сдѣлаются добычею хищнаго войска, ихъ сопровождающаго. Многие были ограблены своими провожатыми, не опошедши и на полмили отъ Мадриша. Наконецъ, въ 10 часовъ утра, оставили они городъ, покрытые безславіемъ и поношеніемъ, и сопровождаемые проклятіями народа и угрызеніями совѣсти.

Чернь столицы съ радостію смотрѣла на опшество сего каравана, и опличилась благодаруміемъ и спокойствіемъ, соболѣзнуя даже съ благороднымъ великодушіемъ въ нещестіи тѣхъ, кои столь тяжко оскорбляли и угнѣтали ее.

Августа 11. — Аррибасъ и Ангуло, Министры Полиціи Короля-самозванца, прибыли въ Мадришъ 10 го числа; первый съ большею стражею, а другой, сопровождаемый тремя солдатами Манкосовъ. Оба выѣхали сего дня въ 5 часовъ утра, съ остатками Французскаго войска. Сказываютъ, предметомъ ихъ пріѣзда было то, чтобъ сжечь нѣкоторыя бумаги и спасти извѣстныя вещи, кошорыя,

при поспѣшности своего отбѣзда, они забыли взять съ собою.

Августа 12. — Французской гарнизонъ занялъ замокъ Реширо. Съ сего времени открылись лавки, копорыя два дни бояли отпирать, ибо извѣстно, какъ Французы поступаютъ въ подобныхъ смутныхъ случаяхъ. Шолица начала дышать послѣ рабства, подѣ коимъ она стенала. Жители предались радости, извѣляя словами и цѣлованіями весь жаръ любви къ Отечеству, копорую они споль долго принуждены были скрывать. Послѣ обѣда союзники начали входить, и съ сего времени общая радость не имѣла границъ. Народъ Мадридскій составлялъ какъ бы одно семейство. Друзья, знакомые и незнакомые, безъ различія лѣтъ, пола и состоянія, говорили другъ съ другомъ и обнимались, дѣлая взаимныя увѣренія въ свободу, о копорой они съ шолкимъ усердіемъ молили небо. Прибытіе первыхъ Англійскихъ, Испанскихъ и Португальскихъ офицеровъ и солдатъ довершило радость ихъ. Ни какой народъ не оказывалъ съ такою искренностію и жаромъ благодарности своимъ избавителямъ! Въ печеніе сего и слѣдующихъ дней восклицанія: *да здравствуютъ побѣдители Саламанскіе!* гремѣли безпрестанно. — Войска шрехъ націй и жители сего великаго города обнимали другъ друга безъ различія, и являли шѣмъ, что они въ самомъ дѣлѣ составляютъ — націю братьевъ. Двери всѣхъ домовъ вмигъ были украшены, какъ бы очарованіемъ, и все показывало, что жители почитаютъ сей день, ушреннею зарею свободы. *)

(*) Храбрые и великодушные союзники! вы не встречаете въ Мадридѣ блистательныхъ шоржествъ,

Августа 13. — Въ шесть часовъ вечера началась блокада и обложеніе замка Реширо. Въ сей день объявлена, по повелѣнію Герцога Сіудадъ Родриго (Веллингтона) конституція составленная Генеральными и чрезвычайными Кортесами Королевства. Донъ Карлосъ де Эспана, Губернаторъ столицы и ея провинцій, и Маршалъ Мигуель Алава предсѣдательствовали при семъ актѣ. Спеченіе народа было чрезвычайное; казалось, будто число жителей столицы умножилось, хотя ихъ было болѣе двухъ прешей.

Сія церемонія происходила въ время пушечной пальбы непріятеля, который напрягалъ послѣднія усилія къ защищенію замка Реширо, и такимъ образомъ, можно сказать, что мы слышали въ одно время послѣднія издыханія тиранства и первый гласъ независимости, мы видѣли себя освобожденными отъ ужаснаго и поноснаго ига, въ ту самую минуту, какъ появилось нашимъ взорамъ яркое свѣтило благоденствія нашего.

День щасливый! Вѣрное предрѣченіе будущаго нашего благоденствія! Воины Албіона, Лузипаніи и угнѣбленной Испаніи, вы возвратили намъ свободу! Опцы Отечества, вы возвратили намъ щастіе!

Августа 14. — Замокъ Реширо сдался въ полдень, въ то время, какъ лѣстницы для приступа были уже готовы. Гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 человекъ, сдался военно-

должныхъ вашимъ побѣдамъ; но встрѣчаете на редъ, обнаруживающій предъ вами свое сердце, сердце, шодико же постоянное въ несчастіи и твердое въ своихъ намѣреніяхъ, сколь иѣжное и чувствительное въ благодарности!

пѣнными; въ крѣпости найдено около 200 пушекъ, 20000 ружей и другихъ вещей, о коихъ сообщено уже подробное извѣстіе. При семъ нельзя не упомянуть о желаніи народа, кошорый прѣбывалъ, чтобъ военнопѣнныхъ заключили опять въ сію новую Бастилію, гдѣ погибло столько жертвъ отъ Французской жестокости; однако благоразумный и умѣренный народъ прѣбывалъ сего для того только, чтобъ видѣ тирановъ не напоминалъ ему несчастій его. Въ сей день, въ силу указа правительства Королевства, во вѣхъ церквахъ столицы принимаема была присяга въ вѣрности конституціи.

Совѣтъ-столицы, желая оказать свою благодарность Герцогу Сіудадъ Родриго, положилъ угостить его великолѣпнымъ баломъ. Многочисленное и блистательное спеченіе посѣщителей, украшеніе залы, изобиліе винъ, плодовъ и пр. порядокъ и всеобщая учтивость, и присутствіе величайшаго Полководца Европы, представляли картину, достойную удивленія даже тѣхъ, кошорые привыкли видѣть таковыя зрѣлища.

(Изъ Morning Chronicle.)

П Р У С С І Я.

Е. В. Король Прусскій отдавъ слѣдующій приказъ Государственному Совѣтнику Барону фонъ Гарденбергу.

„Во время опсущствія моего, могушь воспользоваться дѣла, прѣбующія скорого разрѣшенія, и поелику я, употребляя теплыя воды, не желаю беспокоиться прудами, то и сообщаю вамъ власть рѣшать

онѣя моимъ именемъ. Въ разсужденіи сего уже опданы мною приказанія гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ, и я надѣюсь, что вы будете въ почтності слѣдовашь онимъ. Вы можете извѣщать меня дважды въ недѣлю о предметахъ, которые могутъ бытъ для меня важны, естли обстоятельство не пошребуюшь скорѣйшаго сообщенія, и будете увѣдомляшь меня о рѣшеніяхъ, сдѣланныхъ вами моимъ именемъ.“

Король Прусскій отправился по упру 11 го Августа изъ Глаца въ Тѣплиць, гдѣ будетъ нѣсколько времени пользовашья теплыми водами. Е. В. путешествуешъ подѣ именемъ Графа Руппинскаго.

И шакъ уже два Короля, лишенные престолювъ, блуждають по Богеміи: одинъ древней, а другой новой династїи: внушашный племянникъ Фридериха II. и братель Бонапарша, Лудовикъ.

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

При вторженіи Французовъ въ Москву, многіе тамошніе мѣщане и крестьяне заперлись въ арсеналъ и стрѣляли въ наступающаго непріятеля. Французы, видя, что немогутъ выгнать ихъ ошшуда ружейнымъ

огнеиъ, поставили предъ арсеналомъ пушку, и наконецъ успѣли пробить ворота. Толпа народная вдругъ бросилась вонъ; одинъ крестьянинъ кинулся на офицера, командующаго при пушкѣ, зарѣзалъ его, и началъ рвать зубами мертвое тѣло.

2.

Французскій Императоръ, уважая знанія *Г. Лесепса* *) въ Рускомъ языкѣ, назначилъ его въ *Пресфекты* Москвы. Говорятъ, что сей чиновникъ оправдалъ уже довѣренность своего Монарха: въ одномъ изъ объявленій своихъ назвалъ онъ *Comité des communes Колуни-Комитетомъ!*

3.

Въ числѣ перехваченныхъ нашими развѣздами писемъ, нашлось посланіе одного Французскаго офицера (отъ 7 Сентября изъ Москвы) къ какой-то дамѣ Генріеттѣ, живущей въ Парижѣ. Она пишетъ себя порядочно, милая моя! — говоришь онъ ей между прочимъ: — „будь трудолюбива, ибо праздность ведетъ къ распуству, (*l'oisiveté conduit à la débâche*) а болѣе всего спарайся о хорошемъ воспитаніи нашихъ дѣтей. Чрезъ четыре дня у насъ заключенъ будетъ миръ, попому что Рускіе съ нами ни какъ не могутъ драться, однако я увижусь съ побою не прежде какъ чрезъ два года: изъ Москвы до Парижа врядъ ли можно добхать ранѣ... Посылаю тебѣ въ гостинецъ шубу соболю — это родъ Сибирской кошки, — и овчину копорую Рускіе считаютъ однимъ изъ лучшихъ меховъ своихъ!“

(*) Французъ Лесепсъ, былъ долгое время Консуломъ въ Россіи.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Хоть Москва въ рукахъ Французовъ:
 Это, право, не бѣда! —
 Нашъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ
 Ихъ на смерть впустилъ шуда.

*
 Вспомнимъ, брашцы, что Поляки
 Вспарь бывали шакже въ ней:
 Но не жирны кулебаки —
 Бѣли кошекъ и мышей.

*
 Напоследокъ мершвячину
 Земляковъ пришлось имъ жрать; (*)
 А потомъ предъ Бородину
 Въ крюкъ по Польскій вытѣбашь.

*
 Свѣшу цѣлому извѣспно,
 Какъ плашили мы долги:
 И шеперь получають чеспно
 За Москву плашежь враги.

*
 Побывашь въ споллицѣ — слава!
 Но умѣемъ мы опмцашь:
 Знаешъ крѣпко шо *Варшава*,
 И *Парижъ* шо будешъ знашь!

15 Сент. 1812.

Ив. Кованько.

(*) Истина историческая, что Поляки, во время освобождения Москвы сынами Отчествва, подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго, доведены были до сей жестокой крайности.

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА.

1812, No II.

I.

ГЛАСЬ РУСКАГО. (*)

Non ille pro caris amicis
Aut patriâ timidus perire.

Horat.

Народъ великодушный, народъ благочестивый и храбрый! лъзя ли не гордиться принадлежашь тебѣ, лъзя ли не гордиться бышь Рускимъ? — Сколь могущеспвенно опразилъ ты ложь и клевету, скль убѣдительно доказалъ ты мѣру, что законъ свящъ для тебѣ, что ты любишь Отечество — любишь и чпшишь образъ его на Престолѣ!

Соотечеспвенники! мы живемъ въ спяжкой годинѣ. Теперь настпалъ часъ рѣшительный: или вѣчное поработченіе подъ игомъ иноземнаго шпирана или освобожденіе народовъ и Царей. Мы послѣдняя надежда челоуѣчеспва: намъ должно паспть или побѣдпть со славою!

(*) Славная побѣда, одержанная 6 Октябрия при деревнѣ Чеснишной, и взятіе Москвы храбрыми Винценгердомъ оправдали надежды, изложенныя въ сей сппашѣ, писанной въ первыхъ дняхъ сего мѣсяца. Провидѣніе вѣнчаетъ дѣло праведное.

Издат.

Кто враги наши? — Народъ корыстолобивый и надмѣнный, невѣщающій ни великой мысли, ни глубокаго чувства, народъ съ развращеннымъ воображеніемъ и хладнымъ сердцемъ, гибкое орудіе въ рукахъ пирана, легкомысленный виновникъ всѣхъ бѣдъ нашихъ. Но что я говорю? — Не Французской народъ впоргнулся въ предѣлы Опечесства нашего; — вся Европа собралась подъ знамена Наполеона; чудная картина крестовыхъ походовъ возобновилась, и сіи новые рыцари съ такою же яростію сражаются за ложь, за безбожіе, за рабство, съ какою нѣкогда *воины креста* сражались за истину, за вѣру и за свободу Европы.

Но сія свобода, у гроба Господня, подъ стѣнами Іерусалима завоеванная, съ утвержденія Наполеонова владычества, упрачена. Исчезли раздѣленія Государствъ и народовъ. Теперь оспаютъ только двѣ націи: народъ Наполеона, и народъ ему прошивоборствующій. На всахъ Провидѣнія, съ одной стороны залогъ спасенія всего человечества, а съ другой мечъ врага его!

Какое зрѣлище для Русковъ! — Въ Москвѣ владычествуютъ чужеземцы! хищники обращаютъ въ пепель первопреспольный, великолѣпный градъ нашъ. Гдѣ свяшость храмовъ? гдѣ древность зданій?

гдѣ памятники художествъ? гдѣ святилища наукъ? — Вездѣ грабительство, убійство, пламя! — Мнимые герои просвѣщенія, ложные защитники свободы и человечества не уважаюшъ ни лѣтами, ни саномъ; беззащитность ихъ не обезоруживаетъ. Упрекавшіе намъ варварствомъ, превзошли все, что Исторія о варварахъ повѣствуетъ. Теперь она будетъ славить человеколюбіе Гунновъ, просвѣщеніе Вандаловъ, безкорыстіе Бренна, милосердіе грознаго завоевателя, нарекашаго себя бичемъ Божіимъ.

Не унывайше, соотечественники! не уныніе и страхъ, но чувство мщенія должно овладѣть вами. При видѣ Москвы, пепломъ покрышой, да возгоритъ въ васъ новый жаръ, новый порывъ къ единодушію и твердости! — Опшныѣ мы должны видѣть во всѣхъ поборникахъ Наполеона не только общихъ враговъ Россіи, но каждый изъ насъ долженъ починатьъ каждыаго изъ сихъ *дикихъ Европы*, личнымъ врагомъ, похитителемъ нашей собственности, обогренымъ кровью нашихъ родныхъ и ближнихъ.

Воины! на васъ мы уповаемъ, на вашу преданность къ Монарху, на вашу любовь къ Отечеству. Да будетъ съ вами духъ ПЕТРА и ЕКАТЕРИНЫ, да осбнитъ васъ

пѣнь Пожарскаго: *Не слушайтесь славою
заоевателя, будто бы непобѣдимаго!* (*)
На поляхъ Эйлавскихъ и Бородинскихъ
мужество, вами оказанное, опровергло
предразсудокъ устращенной Европы. При-
мѣръ Испаніи доказываетъ вамъ, что
твердость въ великихъ предпріятіяхъ вѣн-
чается успѣхомъ и славою.

Друзья и братья! много бѣдъ понесли
мы отъ злодѣя: — воспользуемся сими
бѣдами, изроемъ хищнику могилу въ пре-
дѣлахъ Россіи. Да сполнь, воздвигнутый
руками нашими, возвѣспишь будущимъ
сѣкамъ: посреди развалинъ Москвы руши-
лась власть Наполеона!

Народъ храбрый и благочестивый,
мужайся! лучше смерть въ бояхъ, чѣмъ
порабощеніе; лучше перестать быть, чѣмъ
быть въ стыду и оковахъ. Мужайся и
уповай на Бога! — Онъ предоставилъ тебѣ
освобожденіе мѣра; въ своихъ рукахъ бле-
спишь мечъ, который сокрушишь На-
полеона. Пламенемъ объятыхъ стѣны Мо-
сквы пребудутъ мщеніемъ, скорого и гром-
каго мщенія. Да будешь во всѣхъ серд-
цахъ одно чувство, во всѣхъ устахъ одинъ
крикъ: *мщеніе!*

(*) См. приказъ, отданный ПЕТРОМЪ I. накануне
Полтавскаго сраженія.

II.

СУЖДЕНИЕ О БОНАПАРТѢ.

*(Продолженіе.)**Первая эпоха. Война съ Австріею.*

Быспроша и смѣлоспъ совершили и прославили сїю двухмѣсячную войну; искусство же военное ни съ которою спороны въ оной не участвовало. Авспрїйцы и Французы спорили въ помъ, кто больше сдѣлаепъ ошибокъ. Авспрїйцы имѣли выгоды нападающей спороны, но не воспользовались ими, и, по обыкновенной медленности своей, дали Бонапаршу время собрать на верхнемъ Рейнѣ не только шѣ войска, которыя расположены были вдоль всей оной рѣки, но также и шѣ силы, которыя находились въ Голландїи, на берегахъ и вовнутренности Франціи. Англичане могли бы удержать войска сїи, выпустивъ лѣпомъ въ море нѣсколько легкихъ эскадръ съ нѣкоторымъ числомъ высадныхъ войскъ, и угрожая нападенїемъ на берега канала, особенно же на Голландїю и Булонскую гавань.

Бонапарше, обезпеченный съ сей спороны бездѣйствїемъ Англїи, а съ сѣверной спороны Германїи пагубнымъ нейтралитетомъ Короли Прусскаго, причиненнымъ

извѣстною всѣмъ измѣною одного Прусскаго Министра, привелъ въ безопасность Италію, усиливъ армію Массены, и могъ обратить всѣ силы свои на Швабію.

Занятіе Австрійцами Ульма было весьма благоразумно. Сей городъ могъ быть весьма полезенъ для храненія запасовъ, въ случаѣ нападенія на Рейнъ. Но припомъ надлежало: 1) увѣриться въ обладаніи Баварією, удержавъ Курфирста въ Минхенъ или опославъ его въ Вѣну, 2) обезоружить Баварскую армію или присоединить оную къ Австрійской; 3) занять Австрійскими гарнизонами Пассау и Ингольшпладтъ; 4) послать корпусъ Генерала Кинмейера въ верхній Пфальцъ, въ швердый лагерь Шелленбергскій выше Донауверша, который прикрылъ бы магазины, находящіеся въ Нейбургъ, Аугсбургъ и Гинсбургъ.

Надлежало укрѣпить Ульмъ, и привести сей городъ въ состояніе выдержать осаду, естлибъ, по непредвидимымъ обстоятельствомъ, надлежало опспунить или переменить войну наступательную. Но опнюдь не должно было заводиться рядъ линій до Мемингена. Линіи, учреждаемыя для прикрытія обширной земли, опвергающія издавна военными людьми: онѣ приводящъ въ робость защищающую

ихъ армію и не могутъ удержатъ нападающаго непріятеля. Быстрый напискъ прорываетъ всякую линію; крѣпость же должно осаждать, и чрезъ сіе по крайней мѣрѣ выигрывается время. И шакъ надлежало только укрѣпить Ульмъ, и снабдить оный десяти или пятнадцатитысячнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ неустрашаемаго Генерала, который на всякой случай долженъ былъ имѣть въ семь городѣ власть неограниченную.

Въ то время, когда сей Генераль, при помощи многочисленнаго своего гарнизона, старался бы привести сей городъ въ лучшее оборонительное положеніе, арміи Генерала Мака надлежало быстро войти въ Виршембергскія владѣнія, захватить крѣпость Кель и Базель, и ступить на Рейнъ. Во время сего смѣлаго, но благоразумнаго движенія, войска, находившіяся въ Форарлбергъ и Тироль, должныствовали вороваться во Швейцарію и въ Граубинденъ (Grisons) угрожая съ горъ шлыу Массены, котораго Эрцгерцогъ Карль долженъ былъ атаковать быстро спереди, перешедъ чрезъ рѣку Адидже. Приближающіяся Рускія дивизіи подкрѣпили бы мало по малу Шелленбергскій лагерь, а Прусскій Король, изумленный споль сильнымъ открытіемъ кампаніи, не только не позволилъ бы Фран-

цузскимъ войскамъ пройши чрезъ владѣнія свои, но, усмотрѣвъ и наказавъ вѣроломство Министровъ своихъ, преградилъ бы Французамъ выходъ изъ Майнца и угрожалъ бы нападеніемъ нижнему Рейну.

Перемѣна главнѣйшихъ правилъ сей войны и часпный нейтралитетъ Короля Прусскаго, вспомошествовали смѣлоспи Бонапарта. Онъ двинулся впередъ безо всякой предосторожности, ибо не имѣлъ въ оной нужды; прошелъ безъ препятствія вдоль по лѣвому берегу Дуная, оставивъ въ Швабіи армію, которая угрожала линіямъ, расположеннымъ между Ульмомъ и Мемингеномъ. Невѣжество Мака помогло дерзости непріятеля: между имъ и Французскою арміею находилась большая рѣка.

Естьлибъ, оставивъ въ Ульмѣ гарнизонъ, и разрушивъ остальныя линіи, онъ пошелъ вдоль по правому берегу Дуная, естьлибъ въ тоже время подкрѣпилъ Шелленбергскій лагерь часпю войскъ, споявшихъ въ Тиролѣ безъ всякой пользы, по Бонапарте не могъ бы предъ нимъ перейти чрезъ рѣку, а хотябъ онъ въ эпомъ и успѣлъ, но Макъ остановился бы за Лехомъ и могъ бы защищать Баварію на каждомъ шагѣ, будучи увѣренъ, что спанетъ получать подкрѣпленія изъ лагеря при Вельсѣ, и что Рускія дивизіи подойдутъ къ нему.

Вмѣсто всего этого, онъ ожидалъ не-
пріѣшеля въ своихъ линіяхъ, копорыя ни
къ чему не были годны, пошому что были
непріѣшелемъ обойдены, и шакимъ обра-
зомъ захваченъ онъ былъ со всею своею
армією. Въ то время Форарлбергскія и Ти-
рольскія войска, видя что ихъ опрѣзали,
искали спасенія въ одномъ бѣгствѣ, и все
было оставлено, не смотря на храбросшь
Эрцгерцога Іоанна, копорый не могъ удер-
жать ихъ. Вообще Эрцгерцоги Іоаннъ и
Фердинандъ, по примѣру Эрцгерцога Карла,
оказали въ печеніе сей кратковременной
войны примѣрные таланшы и силу ха-
ракшера.

Пошерея цѣлою армію, оставленіе Испа-
ліи посреди блистательныхъ успѣховъ, бѣг-
ство въ Богемію, взятіе Вѣны, нейшрали-
шешъ Венгріи были слѣдствіями сихъ
первыхъ ошибокъ. Произошло сраженіе при
Аусперлицѣ, и ешълибъ Авспрійцы хотѣ-
ли послѣ онаго продолжашъ войну, то могли
бы возвратишь все пошерянное. Бонапар-
ше, на побѣдоносномъ и дерзкомъ походѣ,
попалъ въ западню: онъ находился въ 200
миляхъ отъ границъ своихъ, не имѣлъ силы,
пошребной для поддержанія сей распяну-
тупой коммуникаціи посредствомъ распо-
ложенныхъ на оной корпусовъ. Въ Моравіи
обѣ арміи прешерпѣвали недостапнокъ.

Естьлибы Австрійцы не заключили перемирія (слѣдствіемъ котораго было отступленіе Россійской арміи) а оставивъ сильной гарнизонъ въ Ольмицѣ, и observational корпусъ въ Тешенскомъ Герцогствѣ, попянулись вправо, будпо для прикрытія Праги и Эгера, и вдругъ заняли верхній Пфальцъ, гдѣ нашли бы продовольствіе, естьлибъ быспро пошли на Ниренбергъ и Регенсбургъ, и спавъ въ Шелленбергскомъ лагерѣ заняли оба берега Дуная, по Бонапарте принужденъ бы былъ оставитъ Вѣну и Баварію, чпобъ не быль отрубзаннымъ отъ Швабіи и Рейна, и заключеннымъ въ голодной сторонѣ; на семь бѣгспѣ преследовали бы его Эрцгерцогъ Карль и Венгерцы, которые, видя его скорое отступленіе, конечно прекратили бы свой нейпразитель.

Изъ сказаннаго видно, что сія блистательная кампанія ни мало не можетъ назваться превосходнымъ произведеніемъ искусства, что она была дерзка, проотивна истиннымъ правиламъ войны и поведенію благоразумнаго, опытнаго Полководца. Естьлибъ слѣдствія соотвѣтствовали дерзости и безразсудству оной, по мнимый Герой палъ бы отъ кинжаловъ собственныхъ своихъ воиновъ, или бы казненъ былъ.

обманушымъ народомъ, сдѣлавшимся жер-
пвою его хищническихъ предпріятій!

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

ГРАЖДАНСКІЙ КАТИХИЗИСЪ

*или краткое обозрѣніе должностей Испанца, съ показаніемъ, въ чемъ состоитъ свобода, или кто враги его. Книжица весьма полезная въ нынѣшнее время *).*

I.

Вопросъ. Кто ты, сынъ мой?

Отвѣтъ. Испанецъ.

В. Что значить слово: Испанецъ?

О. Честной человекъ.

В. Какія суть должности его?

О. Онъ долженъ быть Христіаниномъ, долженъ защищать вѣру, Опечество и законы свои, и умереть, не покорясь врагу.

В. Кто Король нашъ?

О. Фердинандъ седьмой?

В. Какъ должны мы любить его?

О. Какъ того заслуживаютъ его добродѣтель и несчастіе.

В. Кто врагъ нашего благополучія?

О. Императоръ Французовъ.

* *) Напечатана въ Севильѣ 1808 года и раздана по училищамъ Испаніи.

В. Кто онъ таковъ?

О. Новый, безконечно кровожадный и ко-
рысполюбивый властелинъ, начало вся-
каго зла и искоренишель всего добра;
скопище всѣхъ пороковъ и злодѣйствъ.

В. Сколько онъ имѣеть ещесствъ?

О. Два: сатанинское и человѣческое.

В. Сколько главнѣйшихъ враговъ Испаніи?

О. Три: Наполеонъ а) Мюратъ в) и Годой г)

В. Хуже ли они одинъ другаго?

О. Нѣтъ, отецъ мой: они равны другъ
другу.

В. Отъ чего происходитъ Наполеонъ?

О. Отъ ада и грѣха.

В. А Мюратъ?

О. Отъ Наполеона.

В. А Годой?

О. Отъ обманчивыхъ замысловъ обоихъ
первыхъ.

В. Какія суть качества перваго?

О. Высокомѣрїе, злоба и самовласїе.

В. Другаго?

О. Хищенїе, подлость и свирѣпство.

а) Кто Наполеонъ, объяснять не нужно: это извѣ-
стно цѣлому свѣту.

в) Иакинъ Мюратъ, Французскій Генераль, бывший
потомъ Великимъ Герцогомъ Бергскимъ, а нынѣ
Король Неаполитанскій.

г) Донъ Мануэль Годой, извѣстный подъ именемъ
Кнзя Мира, любимецъ бывшаго Испанскаго Ко-
роля Карла IV, виновникъ вторженія Францу-
зовъ въ Испанію.

В. А прешьяго?

О. Ввроломство, прелюбодѣянїе и невѣжешво.

II.

В. Кшо Французы, повинующїеся Наполеону?

О. Бывшіе Хриспїане, нынѣшнїе ерешики.

В. Чшо подвергло ихъ порабощенїю?

О. Ложная философїя и необузданность развратныхъ ихъ нравовъ.

В. На какую службу употребляетъ ихъ Наполеонъ?

О. Раболѣпствомъ однихъ удовлетворяетъ своему высокомѣрїю, другими пользуется, для приведенїя въ дѣйство своихъ несправедливостей, а большую ихъ часть употребляетъ на истребленїе рода человѣческаго.

В. Кончился ли сіе несправедливое владычешво?

О. По мнѣнїю умныхъ полишниковъ, паденїе его близко.

В. Изъ чего заимствуешь ты сіе заключенїе?

О. Изъ мудрыхъ поснановленїй нашего Опечештва.

В. Чшо есть Опечештво наше?

О. Союзъ или собранїе многихъ народовъ подъ властїю Короля и равныхъ законовъ.

- В. Должны ли мы почипать выгоды сихъ народовъ своими собственными?
- О. Должны — по естественной всѣхъ обязанности взаимно помогать другъ другу, подкрѣплять и защищать своихъ единоплеменниковъ.
- В. Какое наказаніе заслуживаетъ Испанецъ, поступающій вопреки симъ справедливымъ обязанностямъ?
- О. Стыдъ, смерть измѣнника и гражданскую смерть за неповиновеніе законамъ.
- В. Что есть естественная смерть?
- О. Лишеніе жизни.
- В. Что есть гражданская смерть?
- О. Лишеніе имущества, правъ и почестей, копорыя Отечество даруетъ почтеннымъ и храбымъ гражданамъ.

III.

- В. Кто прибылъ въ Испанію?
- О. Исполнитель воли Наполеоновой, Мюратъ.
- В. Какія суть главнѣйшія его дѣянія?
- О. Обманывать, разбойничать, умерщвлять и поработывать.
- В. Какія наставленія преподаетъ онъ намъ?
- О. Наставленія безчестія, разврата и невѣрія.
- В. Что можешь освободить насъ отъ сего адскаго посланника?

- О. Согласіе, швердось и сила оружія.
 В. Грѣшно ли убивать Французовъ?
 О. Грѣшно, выключая тѣхъ, которые на-
 ходятся подъ знаменами Наполеона.

IV.

- В. Какимъ правиламъ и предписаніямъ дол-
 жны слѣдовать Испанцы?
 О. Наставленіямъ Господа Іисуса Христа
 и Евангелія.
 В. Чьимъ правиламъ слѣдуешь нашъ со-
 посшашъ?
 О. Макіавелевымъ.
 В. На чемъ они основаны?
 О. На своекорыстїи и самолюбїи.
 В. Какая цѣль ихъ?
 О. Собшвенная выгода и общая погибель
 всѣхъ людей.
 В. Какимъ образомъ достигается онъ сей
 цѣли?
 О. Называя преспуленїя и несправедли-
 воспи добродѣтелями.

V.

- В. Чшо есть храбрость?
 О. Твердость и поспоянштво души, помо-
 щїю копорыхъ свободнымъ, умнымъ ду-
 хомъ ищемъ случая къ побѣдѣ.
 В. Нужно ли повиновенїе, для одержанїя
 побѣды?

- О. Въ высочайшемъ степенѣ: побѣда про-
испекаетъ отъ онаго.
- В. Кому обязаны мы повиновеніемъ?
- О. Всѣмъ начальникамъ и властямъ.
- В. Кто лучшій и благороднѣйшій сынъ
Опечесства?
- О. Тотъ копорый ведетъ себя съ боль-
шею честію, храбросшію и безкоры-
стіемъ — кто бы онъ ни былъ.
- В. Кто пренебрегаетъ почестей, опличія и
производства, не опличившись въ сихъ
добродѣтеляхъ?
- О. Безразсудные, копорые, не умѣя пови-
новаться, обыкновенно бываютъ люди
самые бесполезные.
- В. Какъ должно итти на сраженіе?
- О. Помышляя о благѣ Опечесства, о за-
щитѣ Государства и брательныхъ нашихъ, и
о безсмертной славѣ Испанскаго народа.
- В. Кто обязанъ взяться за оружіе?
- О. Всѣ тѣ, копорыхъ Правительство при-
знаетъ къ тому способными и полезны-
ми, и копорые меньше всѣхъ другихъ
необходимы для населенія.
- В. Какія суть обязанности прочихъ?
- О. Изъявлять любовь къ Опечесству, ще-
дро обращая въ его пользу всѣ получен-
ныя отъ онаго имущества.
- В. Что надлежитъ дѣлать человѣку, ника-
кимъ имуществомъ необладающему?

О. Молишь Бога о успѣхѣ Испанскаго оружія, упражняешься въ ремеслахъ и должностнн своей, дабы тѣмъ споспѣшествовать изобилію и благоденствію Государства.

В. Опъ кого надѣяться намъ спасенія?

О. Опъ Господа Бога, опъ правоснн дѣла нашего, опъ праводущія и познанія нашихъ Генераловъ и чиновниковъ, и опъ собственнаго своего мужества и повиновенія.

VI.

В. Какими средствами заняли шираны города наши?

О. Обманомъ, измѣною, подлостью и вѣроломствомъ.

В. Довольно ли сихъ средствъ, для достиженія вѣнца, имъ принадлежащаго?

О. Нѣтъ, опецъ мой. Они лишились чрезъ то нашего согласія, и мы всячески должны пропивиться Королю, который намѣренъ ворваться въ землю нашу такими несправедливыми и гнусными средствами.

В. Какого, благополучія надлежитъ намъ искашь?

О. Того, котораго Французы намъ опнюдь доставить не могутъ.

В. Въ чемъ состоитъ оно?

- О. Въ безопасности нашихъ правъ и особъ, въ свободномъ исповѣданіи Христіянскія вѣры, и въ учрежденіи правленія, сообразнаго съ нынѣшними обычаями Испаніи, и основаннаго на отношеніи нашемъ къ Европѣ.
- В. Развѣ у насъ не было правленія?
- О. Было, но правленіе разстроеное безпечностію вельможъ, нами управлявшихъ.
- В. Кто долженъ успановить оное?
- О. Сама Испанія.
- В. А кто долженъ одобрить сіе постановленіе?
- О *Фрдинандъ седьмой*, Его же да возвратишь Богъ любви нашей на вѣчныя времена! Аминь!

IV.

ШПАГА ФРАНЦИСКА I. *)

Тиранъ Французскій, изыскивая всѣ средопва къ уничиженію нашего благород-

*) Сіе объявленіе обнародовано въ Севильѣ 3го Августа 1808 года. На сраженіи при Павіи, 24го Февраля 1515 года, Французскій Король Францискъ I былъ разбишъ на голову и взятъ въ плѣнъ Испанскимъ Королемъ Карломъ I (Римскимъ Императоромъ Карломъ V). Шпага Франциска хранилась, до 31го Марта 1808 года, въ Мадридскомъ арсеналѣ. Бонапарте приказалъ Мюрату вытребовать ее у тогдашняго Испанскаго Правительства, торое съ велики церемоніями вручило ему оную.

наго народа, попребоваль у слабого Правительства нашего шпаги Французскаго Короля Франциска I. Вѣроломный! Не такъ овладѣли сею шпагою наши предки! Неужели надѣялся онъ симъ средствомъ изгладить геройскіе наши подвиги изъ лѣтописей мѣра! Слава Испанцевъ не исчезнетъ, доколѣ существуютъ равнины Павійскія. Наполеонъ обращаетъ спыдъ на самаго себя, показывая свою слабосъ, и напоминая Европѣ древнія наши побѣды. Сей памятникъ нашей славы спановишся опнынѣ памятникомъ неправосуднаго его владычества. Французы! не показывайте шпаги Короля своего Франциска I. любопытнымъ спранникамъ, васъ посѣщающимъ! Они скажутъ: *Наполеонъ возвратилъ шпагу сію коварствомъ, Испанцы же пріобрѣли ону отъ предковъ вашихъ, проливая рѣки крови своей.* Еспльибъ онъ добылъ ее какъ шпагу Великаго Фридриха, по Франція могла бы хвалиться симъ пріобрѣтеніемъ. Битва при Іенѣ разрушила колоссъ, воздвигнутый Росбахскимъ сраженіемъ, и даровала ей право на обладаніе мечемъ, который приводилъ въ шрелеть всѣ войска Французскія.

Но какую побѣду одержалъ онъ надъ нами? Опвѣчай, обманушый Фердинандъ, предавшійся въ руки вѣроломнѣйшаго хищ-

ника! опвѣчай Мадришь, обогранный кровію обезоруженныхъ гражданъ своихъ! опвѣчайше, Кордова, Яэнь, Андуярь, и всѣ мѣста, гдѣ пребывали *благородные Французы*, гдѣ они ругались святынею храмовъ, грабили жипедей, оскорбляли женъ... Какія злодѣйства! Вошь доспославныя побѣды, вошь военные подвиги, копорыми Наполеонъ обранто завоевалъ шпагу Франциска I! — Вѣчный памятникъ спыда и коварной его полишки!

Храбрые Испанцы! уже опомспили вы — не за спыдъ, обращающійся на одного Наполеона, а за презрѣніе, съ каковымъ онъ дерзнулъ обходиться съ вами. Поля Байленскія, спѣны Валенціи, равнины Сарагоссы!... Имена ваши доспигнутъ позднѣйшаго попомспва. Испанцы! зриайте на славу свою и посрамленіе тѣхъ разбойническихъ полчищъ, копорыя возмечтали смѣяться справедливому вашему мщенію. Гоповышесь къ новымъ побѣдамъ! Еспь въ свѣшѣ другой мечъ, драгоцѣннѣе покищеннаго врагомъ. Спѣшите испоргнушь оный изъ рукъ обманувшаго васъ. По онъ не самъ явился, для нападенія на васъ. Трусость еспь свойство каждаго свирѣпаго, кровожаднаго чловѣка. Онъ обратился въ бѣгспво предъ вами; но вы найдеше его, преслѣдуя до крайнихъ предѣ-

ловъ земли, и освободите оную опъ ужаснѣйшаго ширана.

V.

О Т В Ъ Т Ъ.

на донесеніе Французскаго Министра Иностранныхъ дѣлъ Императору Наполеону, гитанное по его повелѣнію блюстительному Сенату, въ засѣданіи онаго 8 го Марта 1812 года.

Европейскія державы въ давнихъ временѣхъ наблюдали въкоторыя обряды при извѣщеніи вообще всѣхъ народовъ о причинахъ, побуждающихъ оныя объявить войну другому Государству. Всѣ государства употребляли при семъ языкъ благоприсойный и важный; каждое предлагало свои требованія или права суду безпристрастной публики, и такимъ образомъ въ ту самую минушу, когда прибѣгали къ средствамъ насильнымъ, оказывали уваженіе справедливости.

Революціонные правители Франціи давно уже начали истреблять дипломатическія благоприсойности, основанныя взаимнымъ уваженіемъ народовъ. Въсто прежнихъ манифестовъ, которые обращались къ просвѣщенной и независимой части общества, появились донесенія, подносимыя разнымъ сословіямъ. Законодатели раздѣлили между собою разныя роли: одни изъ нихъ представляли другимъ оправданіе своихъ несправедливостей и свирѣпствъ; и просили объ одобреніи ихъ поведенія, про-

силы тѣхъ самыхъ съ которыми прежде того условились въ правилахъ онаго.

Совершенная перемѣна въ образѣ Французскаго Правительства ни мало не измѣнила сей революціонной тактики. Бонапарте, сдѣлавъ самаго себя Государемъ, націею, народнымъ собраніемъ, войскомъ и полководцемъ, соединивъ въ лицѣ своемъ всѣ власти и всѣ злоупотребленія, перенесъ въ Императорскія свои установленія обыкновеніе революціи, которой онъ обязанъ своимъ возвышеніемъ. Онъ приказываетъ Министру своему читать предъ нимъ донесеніе, которое самъ диктовалъ ему, и по окончаніи обряда, объявляетъ что доволенъ своимъ сочиненіемъ. Министръ представляетъ оное потомъ Сенату не за тѣмъ, чтобъ предложить на разсужденіе сего сословія предметъ, входящій въ предѣлы его власти, но чтобъ снова рассказать то, что, какъ предполагается, представилъ онъ общему ихъ Государю. Императоръ Французовъ не унижается до того, чтобъ прямо говорить о своихъ намѣреніяхъ, а позволяетъ только давать знать, что онъ удостоилъ выслушать такое-то донесеніе, которое должно заглушить гласъ разсудка и вопль совѣсти во всемъ свѣтѣ.

Съ такимъ же обрядомъ появился нынѣ одинъ изъ тѣхъ актовъ, которые всегда бывають предпечатами мрачныхъ, предпріятій сего врага Великобританніи и пагубныхъ нападеній его на державы твердой земли.

Когда бы во Франціи и у другихъ народовъ твердой земли Европы, существовала свобода разсуждать и сообщать свои мысли о предметахъ, до общаго блага относящихся,

шо всякое правительство и всякой сколько нибудь просвѣщенный человекъ съ негодованіемъ отвергли бы всѣ ложныя и гнусныя внушенія, которыя дѣлаются въ томъ дерзкомъ предположеніи, что ни разумъ, ни познаніе процѣвшихъ дѣлъ, ни общая польза всѣхъ не защитятъ публики отъ впечатлѣній произведенія столько же замѣчательнаго по нелѣпости требованій, какъ и по явности мрачныхъ намѣреній, имъ возбуждаемыхъ; но рабство въ которое впала большая часть Европы, принужденное молчаніе нѣкоторыхъ державъ и робкое снисхожденіе другихъ заставляють по необходимости сдѣлать ошвѣтъ, котораго цѣлю не по, чтобъ опровергнуть доказательства, вовсе не существующія, а только изъяснить чувствованія, которыя всякой найдетъ въ своемъ сердцѣ противъ неслышанной системы насилія, вѣроломства и кланокровія — системы, которою напередъ дурачатъ тѣхъ, коихъ присуждено испробовать оружіемъ, и которая останется единственною въ исторіи по характеру, отличающему ее отъ всѣхъ бѣдствій, когда либо удручавшихъ землю — презрѣнію къ людямъ.

Одна отъ причинъ, которыми введено въ заблужденіе множество людей, относительно предлоговъ, вымышляемыхъ революціонною Франціею, для оправданія самыхъ неправедныхъ нападений и необузданныхъ наглостей, есть постоянное коварство, съ каковымъ Французское Правительство старалось отдѣлать каждый вопросъ отъ главнаго предмета, не соединять его съ дѣлами и происшествіями, коихъ само оно было творцемъ, и оставлять въ сторонѣ обстоятельства и

выгоды, истекающія отъ введенныхъ имъ перемѣнъ. Раздѣливъ Европейскихъ Государей, Бонапарте успѣлъ обмануть ихъ всѣхъ въ дальнѣйшихъ своихъ надъ ними видахъ. Таже тактика употреблена была, можно сказать, и противъ разума. Онъ объявилъ войну истинъ; всегда избѣгая настоящаго вопроса, и умалчивая о собственномъ своемъ поведеніи и перемѣнахъ, имъ сдѣланныхъ, по которымъ только и можно было опредѣлить качество всякой мѣры, принятой въ противность оныхъ и доказать ея справедливость; въ томъ же разумѣ вырылъ онъ изъ подъ развалинъ, нагроможденныхъ истребительною его рукою, листы Утрехтскаго трактата, въ намѣреніи оживить правила частныя и временныя, служившія для политическаго міра, который нынѣ не существуетъ болѣе, и относившіяся до выгодъ и общественныхъ приличій, о которыхъ одно воспоминаніе во Франціи есть нынѣ преступленіе противъ верховной власти.

Свобода морей есть военное слово, провозглашаемое при порабоженіи твердой земли; при семъ словѣ всѣ народы должны прешептывать: Наполеонъ произноситъ оное — и въ то самое время какое нибудь великое бѣдствіе угрожаетъ тѣмъ самымъ, которыхъ пользу онъ, по словамъ своимъ, защищаетъ. Соединеніе сего предлога со всѣми нещастіями, оныя сопровождающими, должно было смѣшавъ разсудокъ людей, худо понимавшихъ сіи предметы. Простое изложеніе главныхъ правилъ Великобританніи достаточнo будеть, чтобы разсѣять мракъ софизмовъ, въ который Бонапарте облакаетъ заговоры свои, рѣшившись нанести смертный ударъ, правда

не Великобританні, но какой нибудь изъ державъ, которую онъ своею дружбою приугошовилъ сдѣлаться легкою добычею его честолюбія.

Морская война не можетъ быть иначе дѣйствительна, какъ чрезъ вредъ, наносимый торговлѣ той державы, съ которою воюютъ. Еслии отказавшись отъ сей выгоды, по самое рѣшительное превосходство, причиняло бы одни напрасныя пожертвованія и разорительныя издержки безъ всякой полезной цѣли. Обладаніе всѣми морями не вознаградило бы Англїи ни за одинъ золотникъ золота, ни за одну каплю крови, которую бы она пролила, чтобы достигнуть онаго. Положивъ за основаніе сіи начала, извлечемъ изъ оныхъ вѣрныя правила, происпекающія изъ самаго свойства вещей.

1-е Непрїятель, побѣжденный на морѣ, не въ правѣ пользоваться помощію нейтральныхъ державъ, когда бы, въ намѣренїи отвратить слѣдствія своего безсилія, позволилъ онъ имъ въ военное время на его счетъ производить торговлю, на которую бы не далъ позволенїя въ мирное время.

2-е Собственность, выпущенная непрїателемъ въ море, подвергается добычѣ сильнѣйшаго, подъ какимъ бы флагомъ оный ея ни встрѣшилъ; иначе побѣдоносный флотъ никогда не могъ бы пользоваться богатствами своего противника, плывущими подъ покровительствомъ нейтральнаго флота. Сіе успѣло бы лишить его существеннаго предмета войны и похитить у него единственной возможной плодъ побѣды.

3-е Воюющія державы въ правѣ взаимно блокировать непріятельскія гавани и запрещать входъ и выходъ изъ оныхъ кораблямъ нейтральнымъ: но какъ всякая блокада соединена неразрывно съ неудобствами и трудностями мореплаванія, то не должно полагать, будто она прекращена, когда суда жестокостію бурь принуждены были удалиться; какъ скоро эскадра получила сіе препорученіе, и когда назначеніе ея извѣстно, то всякое сообщеніе законно прерывается.

4-е Нейтральнымъ не позволяется доставлять военныхъ припасовъ и орудій ни кою изъ воюющихъ сторонъ: это значило бы дать оной непосредственные способы къ умноженію военныхъ силъ, что нарушило бы непристрастіе, которое составляетъ характеръ нейтралитета.

5-е Дабы дать силу и надлежащее употребленіе всѣмъ симъ правиламъ, вооруженные корабли воюющихъ державъ имѣють право осматривать нейтральныя суда, чтобы увѣришься своими глазами, соблюдены ли взаимныя права и въ случаѣ какихъ важныхъ причинъ, заставляющихъ сомнѣваться, удерживать оныя и приводить на судъ.

6-е Ни какое вооруженное прикрытіе не освобождаетъ отъ сего осмотра; потому что воюющая держава не обязана оставлять попеченія о своихъ выгодахъ на произволь чужаго правленія.

(Продолженіе впрѣдъ.)

С М Ъ С Ъ.

I.

Увѣряютъ, что Наполеонъ объявилъ всѣхъ Германскихъ Принцевъ, служащихъ въ Руской арміи, *лишенными покровительства законовъ* (hors de la loi) Чрезъ сіе каждый изъ его подданныхъ получаетъ законное право отправить сихъ Принцевъ на тошъ свѣтъ. Ненависть Наполеона есть лучшая похвала. Вся Европа знаетъ, что онъ бережетъ и уважаетъ однихъ подлецовъ и предателей. Храбрые Принцы, защищая честь и независимость Россіи, приобрѣтающъ право возстановить со временемъ честь и независимость несчастнаго своего отечества. Впрочемъ Наполеонъ употребляетъ не въ первый разъ сей способъ наказывать непочитающихъ его благодѣтельнымъ гениемъ и хранителемъ міра. Въ 1808 году объявилъ онъ также *лишеннымъ покровительства законовъ* одного Министра (*) котораго преступленія состояли въ непоколебимой вѣрности и безпредѣльной любви къ своему Государю и Отечеству.

2.

Здѣсь получено достоверное извѣстіе, что прекрасная библіотека Графа Бушурлина въ Москвѣ, сожжена Французами, вмѣстѣ съ драгоценнымъ собраніемъ живописныхъ кар-

(*) Онъ нынѣ находится въ Россіи.

пинѣ. Пожаръ начался съ Слободскаго дворца, и превратилъ въ пепелъ большую часть Нѣмецкой слободы, Библіотека Графа Бутурлина (*) содержала въ себѣ болѣе 40,000 томовъ. Онѣ собиравъ ее около двадцати лѣтъ, и особенно во время революціи успѣлъ ее дополнить и усовершенствовать. Всѣ лучшія и самыя рѣдкія изданія, начиная съ 15 го вѣка до нынѣшняго времени, собраны имъ были съ величайшимъ тщаніемъ и большими трудами. Библіотека сія была украшеніемъ Москвы, и извѣстна всѣмъ любителямъ словесности. Не одинъ сей памятникъ просвѣщенія истребленъ дерзкою рукою варваровъ девятнадцатаго вѣка! — Мы непремѣннѣ сообщать читателямъ всѣ достоверныя извѣстія объ опустошеніи Москвы — немедленно, по полученіи оныхъ.

(*) Полный каталогъ оной напечатанъ въ Парижѣ въ 1806 году.

ЛИРИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

при извѣстїи

О КОНЧИНѢ ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ
КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА
БАГРАТІОНА.

Гуль спрашный въ воздухѣ несется!
 У воиновъ и плачь и спонь!
 Изъ ряду въ рядъ передается:
 „Ты мерпвъ, пы мерпвъ, Баграгїонъ!
 „Воспитанникъ ЕКАТЕРИНЫ!
 „Герой, копорый Росскїй духъ
 „Хранилъ до сама кончины!
 „О свѣшочъ нашъ! пы днесъ попухъ!

*

„Съ побой мы царства прелешали,
 „Ты нашъ вездѣ Предшеча былъ,
 „Съ побой всегда мы побѣждали,
 „Коль пы препонъ не находилъ
 „Оказывашъ свое геройство!
 „О вождь преславный изъ вожей!
 „Гнашь сопоспашовъ — было свойство
 „Опличное руки швоей.

*

„Увы! распались мы съ побою!
 „Такъ смерть предѣль даетъ всему!
 „Сраженный пулей роковою
 „Ты палъ — миръ праху швоему!”
 Вопль сими прекрапивъ словами,
 Безмолвемъ ужась придающъ;
 На дула преклонясь главами,
 Лишь шокъ сердечныхъ слезъ лѣющъ.

*

Такъ! плачьте! онъ сего достоинъ.
 Онъ былъ Россіи вѣрный сынъ:
 На полѣ брани храбрый воинъ,
 Въ дни мира испый гражданинъ.
 Объ немъ и зависть, машь раздоровъ,
 Хулы не смѣла произнесъ;
 Его любилъ и чшилъ Суворовъ ...
 Какой вѣнецъ ему соплестъ?

*

О мужъ, на лаврахъ опочивый,
 Безсмертія вошедшій въ храмъ!
 Внемли Россіянъ гласъ поскливый,
 Вносимый нынѣ къ небесамъ:
 Да шѣнь швоя въ часы сраженій
 Появшся средь облаковъ,
 Да будешь вѣршоспи намъ геній,
 И ужась вражѣихъ полковъ!

*

Да посрамится сопрошвникъ,
 Чшо бурю брани къ намъ несетъ!
 Господь всегда нашъ былъ защитникъ,

Накажетъ Онъ, и Онъ спасетъ:
 Терпѣнныя наше испытавши,
 Сопретъ злодѣевъ нашихъ рогъ;
 И мы, веселый видъ принявши,
 Воскликнемъ громко: съ нами Богъ!

Николай Остолоповъ.

4

ВОЛКЪ НА ПСАРНЬ.

Басня.

Волкъ ночью, думая залѣзть въ овчарню,
 Попалъ на псарню.
 Поднялся вдругъ весь псарный дворъ.
 Почуявъ сѣрова такъ близко забѣяку,
 Псы залились въ хлѣвахъ и рвущся вонъ на
 драку.

Псаря кричатъ: ахъ-ти! ребяпа, воръ!

И вмигъ вороша на запоръ;

Въ минушу псарня спала адомъ.

Бѣгушь: иной съ дубьемъ,

Иной съ ружьемъ.

Огня! кричатъ, огня! — Пришли съ огнемъ.

Мой волкъ сидитъ, прижавшись къ углу за-
 домъ

Зубами щолкая и оцешиня шерсть:

Глазами, кажешся, кошблъ бы всѣхъ онъ
 съѣсть,

Но видя то, что пушъ не передъ спадомъ,
 И что приходишь наконецъ,
 Ему разчесаться за овецъ,
 Пушился мой хипрець
 Въ переговоры,

Иначаль такъ: друзья! къ чему весь эпюпъ
 шумъ?

Я вашъ старинный свашъ и кумъ;
 Пришелъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради
 ссоры.

Забудемъ прошлое, успавъ, общій ладъ,
 А я не только впредь не шпрону здѣшнихъ
 сшадъ,

Но самъ за нихъ я грызъся радъ,
 И волчьей кляпвой утверждаю,
 Что я — „Послушай-ко, сосѣдъ,
 Тушъ ловчій перервалъ въ опѣшъ,
 Ты сѣрь, а я, прішель, сѣдъ,
 И волчью вашу я давно напуру знаю,
 А попому обычай мой

Съ волками иначе не дѣлашь мировой
 Какъ снявши шкуру съ нихъ долой.”

И пушъ же выпустилъ на волка гончихъ
 сшаю.

Крыловъ.

Н О В О С Т И .

Р О С С І Я .

1.) Главнокомандующій арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, отъ 7 Октября, изъ д. Лешашевки доноситъ Е!О ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слѣдующее:

Открывъ партизанами нашими, что корпусъ арміи подъ командою Короля Неаполитанскаго штысячахъ въ 50 отъ прочихъ непріятельскихъ войскъ былъ въ такомъ расположеніи въ позиціи при рѣчкѣ Чернишней, что можно было на оный сдѣлать удобный поискъ, 5 числа Октября въ 7 часовъ по полудни армія наша изъ позиціи при Тарушинѣ разными колонами выступила къ Нарѣ, и въ полночь правый флангъ, состоявшій изъ 10 козачьихъ полковъ и егерскаго полка подъ командою Графа Орлова-Денисова, съ подкрѣпленіемъ 3 легкихъ Гвардейскихъ конныхъ и одного Драгунскаго полковъ, 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ. Всѣ сіи войска подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи Бенигсена перешли Нару, между тѣмъ какъ остальная за тѣмъ часть арміи послѣдовала его движению впередъ по большой дорогѣ. — Еще до свѣта войска 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ и вышесказанная конница въ совершенномъ порядкѣ и тишинѣ достигли назначенныхъ имъ пунктовъ; а на разсвѣтѣ, съ таковымъ же порядкомъ прошедъ лѣсъ, устремились на непріятеля. Козаки, подъ командою Графа Орлова-Денисова бывшіе, съ права даже въ штылу лѣваго непріятельскаго крыла, подкрѣп-

ляемые кавалерією подѣ командою Генералѣ-Адьюшанша Барона Меллера - Закомельскаго, — 2, 3 и 4 корпусы ударили столь быспро на безпечнаго непріятели, что онѣ, долго не державшись, предпринялъ ретираду, копорая скоро потомѣ сдѣлалась бѣгствомѣ. Легкія наши войска съ артиллерією, подкрѣпляемые конницею и пѣхошою, преслѣдовали въ большомѣ безпорядкѣ непріятели за село Вороново.

Потеря его въ сей день состоитѣ до 1,000 человекѣ плѣнными, до 2,500 на мѣстѣ оставленными, одного шпандарша і кирасирскаго полка, при семѣ съ Полковникомѣ Мишо повергаемаго, 38 орудій, 40 зарядныхѣ ящикомѣ, всего обоза, между коимѣ находишся и обозѣ Неаполитанскаго Короля. Наша же потеря не превышаетѣ 300 человекѣ убитыми и ранеными; но чувствительна смертію храбраго и достойнаго Генералѣ-Лейтенанша Багговуша, *) убитаго ядромѣ съ начала дѣйствія, когда обходилѣ онѣ лѣвый непріятельскій флангѣ. Генералѣ отѣ кавалеріи Баронѣ Бенигсенѣ получилѣ также контузію ядромѣ въ ногу, но столь неопасною, что сіе не помѣшало ему быть до конца дѣла и въ преслѣдованіи непріятели.

(*) Храбрость, благоразуміе, великодушіе отличали сего Генерала и между Рускими. Надѣвъ, впредѣ доставившѣ читателемѣ подробное о немѣ извѣстіе, сообщаемѣ не всѣмѣ извѣстный анекдотѣ, свидѣтельствующій о его праводушіи и благородствѣ. „Въ прошлую кампанію 1807 года армія Генерала Бенигсена расположена была около мѣстечекѣ Спрекочина, Чернова и Новаго-Мѣста. Французы, переправась черезѣ

Побѣда сія рѣшилась дѣйствіемъ праваго фланга, що есть, 10 козацькими полками подѣ командою Генералѣ-Адъюшанша Графа Орлова-Денисова, 4 полковѣ кавалеріи подѣ командою Генералѣ-Адъюшанша Барона Меллера-Закомельскаго, бывшихъ козакамѣ вѣ подкрѣпленіе, 2, 3 и 4 пѣхотными корпусами. Прочіе же корпусы, какѣ шо: 6, 7 и 8 пѣхотные,

Вислу, заняли лѣвый берегѣ сей рѣки. Генералѣ Багговутѣ командовавъ вѣ шо время частію авангарда. Рѣка Вкра ошдѣбляла его пикеты, отѣ непріятельскихѣ. Осмапривая свои форпосты, онѣ увидѣлъ на другомѣ берегу рѣки двухѣ Французскихѣ Офицеровѣ, и давъ имѣ знашь, що хочетѣ сѣ ними говоришь. Когда они подошли кѣ своему берегу на такое расстояние, что могли сѣ нимѣ разговаривать, онѣ предложилѣ имѣ, чтобѣ они сѣ своей стороны запрешали часовымѣ, стоящимѣ вѣ передовой дѣли, стрѣляшь по нашимѣ безвременно, общая имѣ сѣ своей стороны шоже, дабы прекратить бесполезное кровопролитіе, и стрѣлябою своею не беспокоишь обихѣ арміи. Французы сѣ великимѣ удовольствіемѣ прняли сіе предложеніе, но во время сего переговора Генералѣ Багговутѣ, вынимая платокѣ, нечаянно махнулѣ онимѣ. Руской егерь, споявший позади на часахѣ, почелѣ сіе сигналомѣ, вѣ одну минуту приложился, выстрѣлялъ и убилѣ одного изѣ Французскихѣ офицеровѣ, который упалѣ кѣ ногамѣ изумленного его товарища. Генералѣ Багговутѣ оцпенѣлъ, увидя воина, павшаго посреди брани, не вѣ сраженіи, а отѣ нечаянної ошибки. Досада, мысль о подозрѣніи, которое сей случай можетѣ навлечь на Рускихѣ, воспоминаіе о правахѣ человечества шерзали сердце его. Всѣ были поражены ужасомѣ: одни отѣ подозрѣваемой ими намѣны, другіе отѣ

также ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА гвардія и всѣ кирасеры въ огнѣ не были. Конница же лѣваго фланга, за которою шла и право фланга пѣхота всѣхъ командою Генерала штабъ Иифантеріи Милорадовича, двигалась прямо на позицію, и движениемъ своимъ подирѣпляя усиліе праваго фланга, штабъ способствовала побѣдѣ. Драгуны лѣваго фланга и легкая регулярная конница способствовали также отчасти наносить поражение отступающему непріятелю.

Сей часъ еще получилъ я свѣденіе, что одинъ козацій полкъ въ преслѣдованіи своемъ дѣлѣ отступленія непріятеля, взялъ еще до 500 человекъ въ плѣнъ и Генерала Дери. Подковникъ Мишо, бывшій въ сей день свидѣтелемъ дѣйствія, дополнилъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ то, чего рапортъ мой въ себѣ не вмѣщаетъ.

несчастной ошибки своего товарища. Наконецъ Генералъ Багговуль прерываетъ оное, и приближась къ рѣкѣ, говоритъ оставшемуся Офицеру: „Милостивый Государь! вы видите, что вотъ несчастный случай произошелъ отъ ошибки. Рускіе не знаютъ вѣроломства. Чтобъ доказать вамъ сіе, встань, не схожу съ мѣста — стрѣляй въ меня и надо мною отомстишь неумышленный поступокъ моего часоваго!“ — Уже непріятельскій солдатъ взялъ курокъ, приложился — но вдругъ рука Французскаго Офицера отпалакиваетъ ружье, выспрыскавъ идетъ въ спорону. „Не шронь героя, героя непріятеля! говоришь Офицеръ, пусть живетъ онъ для славы х, а брыхъ своихъ согражданъ!“ — Онъ жилъ для славы ихъ, и геройскою смертію увѣнчалъ благородные свои подвиги. Миръ праху его!

Въ заключеніи сего донесенія приписано Генералъ-Фельдмаршаломъ своеручно слѣдующее :

„Лестнице всего при сей побѣдѣ пишина и порядокъ, сохраненные во всѣхъ колоннахъ нѣкоторые свидѣтели уподобляющъ дѣйствіе войскъ сего дня учебному маневру, съ раченіемъ приготоовленному.“

2.) Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4 й доноситъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винцегероде 10го числа Октября, далъ повелѣніе авангарду своего корпуса выступить подъ начальствомъ его Иловайскаго, изъ села Никольскаго къ Москвѣ; весь же корпусъ слѣдовалъ сзади подъ командою Генералъ-Маіора Бенкендорфа. Генералъ Маіоръ Баронъ Винцегероде, атаковалъ быстро передовые посты непріятельскіе, расположенные въ самомъ городѣ, принудилъ ихъ, по нѣкоторой пересшрѣлкѣ, отступить и преслѣдуя непріятелиа къ Кремлю, отдѣлился самъ отъ своего отряда въ передѣ, не взирая на вышрѣлы, дабы убѣдиль непріятельскаго начальника, прекратить огонь, какъ совершенно бесполезный и не могущій помѣшашъ Російскому корпусу овладѣть Москвою. Сія отважная неуспрашимость имѣла пагубное послѣдствіе для сего храбраго и почтеннаго Генерала; ибо непріятельскій отрядъ, подпустя его къ себѣ въ самое близкое разстояніе, въ сопровожденіи единственно Изюмскаго гусарскаго полка Роммиспра Нарышкина, схватилъ ихъ обоихъ, не взирая на бѣлье

платки, коими обыкновенно означаются выѣзжающіе на переговоры, и такимъ образомъ были они оба увезены въ пѣннѣ (*). Генераль-Маіоръ Иловайскій 4-й слѣдуя совершенно распоряженію, сдѣланному Генераль-Адъютантомъ Барономъ Винцегеродемъ, овладѣлъ Кремлемъ и очистилъ весь городъ отъ непріятеля, который въ ономъ оставилъ свои госпитали и довольное количество военныхъ припасовъ. Ежечасно приводящъ довольное число пѣнннхъ.

И С П А Н І Я.

Лордъ *Веллингтонъ* выступилъ изъ Мадриша 1 го Сентября (нов. ст.) имѣя при себѣ 6 дивизій Англійской арміи и 12,000 Испанцевъ. Онъ пошелъ на Бургосъ, и дорогою разбилъ корпусъ Французскаго Генерала *Фца*. Вѣроятно, что естли Наполеонъ не пришлетъ на помощь новой арміи, то Испанія вовсе освободится отъ Французовъ въ самомъ короткомъ времени. Англійской Генераль Гилль преслѣдуетъ корпусъ Маршала Сульша.

(*) Вѣроломство враговъ нашихъ вновь оказалось при семъ случаѣ. Врожденная неустрашимость и челоѡколюбіе преодолѣли осторожность полководца, но слава его шбиѣ не помрачилась. — Храбрый Винцегероде! Какова бы ни была швоѡ участь — на памятникъ, тебѣ сооруженномъ, нѣкогда изображено будешъ рукою признательной Россіи: *Онъ возвратилъ Москву!*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1812. № III.

I.

ВСТУПЛЕНИЕ

*въ Исторію освобожденія Соединенныхъ
Нидерландовъ. *)*

соч. Шиллера.

Освобожденіе Соединенныхъ Нидерландовъ есть, по моему мнѣнію, одно изъ достопамятнѣйшихъ происшествій, ознаменовавшихъ блистательную исторію шестнадцатаго столѣтія.

*) Въ сей мастерской картинѣ видимъ мы бѣдный и невоинственный народъ, противоборствующій безпредѣльной власти и несмѣннымъ силамъ перваго Монарха Европы. Если бы такая неравная борьба кончилась въ пользу независимости и справедливости, — то какъ не уповать намъ на щастливый успѣхъ нынѣшней нашей брани? Мы имѣемъ надъ коварнымъ и малодушнымъ врагомъ своимъ преимущество силы, твердости, единодушія и того важнаго увѣренія, что сражаемся за Вѣру, за Царя, за Отечество! Pro aris et focis!

Не чрезвычайное, не героическое свойство сего происшествія побуждаетъ меня изобразить оное. Лѣтописи Исторіи сообщили намъ извѣстія о подобныхъ предпріятіяхъ, которыхъ начертаніе кажетъ еще смѣле, а приведеніе въ дѣйство блистательнѣе. Многія государства пали съ большимъ попрысеніемъ, другія вознеслись быспрѣе на вершину могущества. Не ожидайте въ сей исторіи мужей опличныхъ, колоссальныхъ, происшествій удивительныхъ, во множествѣ представляемыхъ намъ древними бытописаніями. Тѣ времена пропекли, тѣ мужи исчезли. На нѣжномъ лонѣ образованія, ослабѣли силы, произведенныя и укрѣпленныя древними вѣками. Съ горестнымъ изумленіемъ взираемъ мы нынѣ на сіи исполинскіе призраки, какъ изнеможенный спарець на игры бодрыхъ отроковъ. Симъ опличается предлагаемая Исторія. Народъ, являющійся въ оной нашимъ взорамъ, былъ миролюбивѣ всѣхъ прочихъ въ сей часпи свѣта и менѣе всѣхъ сосѣдей своихъ дышалъ тѣмъ геройскимъ духомъ, кошорый придаетъ и самому обыкновенному дѣлу, видъ величественный. Слеченіе обстоятельствъ познакомило его съ собственною силою, и надѣлило его преходящимъ величїемъ, ко-

порого онъ никогда не имѣлъ, а можетъ бытъ, и впредь никогда имѣшь не будешь.

И такъ самый недоспашокъ геройскаго величія соснавляетъ особенное свойство и нравоченіе сихъ происшествій, и когда другіе намѣреваются излагать превосходство генія надъ случаемъ — я представляю картину, какъ необходимость шворить геніевъ, а случаи раждаютъ героев!

Сія исторія кажется споль проотивною разсудку и опыту, что необходимо должно приписать ее дѣйствію вышняго Провидѣнія. — Филиппъ II сильнѣйшій власпелинъ своего времени, коего ужасная сила угрожала поглотить всю Европу, коего казна превосходила сокровища всѣхъ Христіанскихъ Государей, котораго флоты владычествовали на всѣхъ моряхъ, Монархъ, употреблявшій, для достиженія цѣли гибельныхъ своихъ намѣреній, многочисленныя войска, укрѣпленныя долговременными, кровопролитными войнами и Римскою подчиненностью, одушевленныя народною гордостью, и воспламененныя памятію одержанныхъ побѣдъ, жаждущія чести и добычи, и движущіяся быстро и послушно подъ начальствомъ искусныхъ, дерзкихъ полководцевъ своихъ; — сей ужасный человекъ упорно занялся одною мы-

слію, прудился надъ совершеніемъ одного предпріятія во время продолжительнаго своего царствованія, обратился всѣмъ сіи спрашныя средства къ одной цѣли, и на закапѣ дней своихъ принужденъ былъ остановиться, не достигши оной; — Филиппъ второй сражался съ немногими слабыми народами, и не могъ покорить ихъ!

И съ какими народами? — Здѣсь *) поколѣніе миролюбивыхъ рыболововъ и пастуховъ, въ забвенномъ краю Европы, обитающее на попкомъ днѣ недавно отспутившаго моря, обязанное морю ремеслами, богатствомъ и прудами своими, почитающее добровольную нищету первымъ благомъ, славою и добродѣтелію. Тамъ **) народъ добродушный, образованный, упражняющійся въ торговлѣ, пользующійся щедрыми дарами благодатнаго прудолюбія, и строго наблюдающій законы, которые зиждутъ его щастіе. Въ пріятномъ досугѣ благосостоянія, оставилъ сей народъ пѣсный кругъ необходимости, стремясь къ удовлетворенію благороднѣйшихъ потребностей чловѣка ***). Новыя испи-

*) Обитатели сѣверныхъ, болошистыхъ странъ Голландіи.

**) Жители Южныхъ Нидерландовъ или Брабанта.

***) Введеніе реформаціи.

ны, кошорыхъ радостная заря появилась на горизонтѣ Европы, освѣтили плодотворными лучами своими сію благословенную небомъ спрану; свободные граждане обрадовались свѣшу, кошораго убѣгаетъ рабъ припѣсненный и печальный. Безприспращный духъ, сопровождающій обиліе и свободу, побудилъ ихъ испытать силу спаринныхъ мѣнѣй, и распоргнуть поспыдныя сіи оковы. Грозный бичъ самовласція угрожаетъ имъ казню; дерзкое насиліе спремится разрушить основные сполпы ихъ благоденствія; бакспишель ихъ законовъ спановится пираномъ. Наблюдая и въ государспвенныхъ дѣлахъ, проспощу своихъ нравовъ, сей народъ осмѣливается предспавить свѣшу древнее условіе, и напомнить Повелишелю обѣихъ Индій о правахъ человѣчества. Одно слово рѣшаетъ все дѣло сіе. Въ Мадридѣ назвали мяшежемъ то, что въ Брисселѣ именовалось праведнымъ дѣломъ. Для разбора жалобъ Брабанша, надлежало послать благоразумнаго посредника; Филиппъ II отсправилъ шуда палача — и война воспылала.

***) Безпримѣрное пиранство коснулось жи-**

***)** Герцогъ Альба началъ подвиги свои казню знашнѣйшихъ Нидерландцевъ, Эгмопта, Горна и пр. заманивъ ихъ къ себѣ ложными обещаніями. Одинъ Вильгельмъ Оранскій примѣшилъ намѣренія варвара и удалился.

зни и собственности гражданъ. Опчянные Нидерландцы, принужденные избрать смерть на эшафотѣ или на полѣ брани — избирали послѣднюю. Народъ доспапчанный, роскошный любитъ миръ и спокойствіе, но спановишся воинственнымъ, потерывъ богатство. Онъ не дорожитъ жизнію, лишенною всѣхъ пріятностей и веселій. — Пламя возмущенія распроспранилось и по самымъ опдаленнымъ областямъ; торговля и ремесла прекрапшились; корабли исчезли въ приморскихъ гаваняхъ; художники оспавили свои дома; землепашцы преспали обрабощивать опустошенныя поля. Тысячи бѣгутъ въ чужія страны, тысячи лишаются жизни на эшафотѣ; новыя тысячи заступаютъ мѣсто ихъ на полѣ брани: пріятно умереть за божественное ученіе! Не доставало послѣдней руки для довершенія начатаго — не доставало блиспательнаго, предпріимчиваго духа, для того, чпобъ воспользоваться симъ удобнымъ временемъ, и обратишь на благій пушь дѣйствіе слѣпаго случая.

Вильгельмъ кропкій *) впорый Брушь, посвятилъ себя великому дѣлу свободы.

ильгельмъ, изъ дома Ораніемъ - Дилленбургъ, искусный полищикъ, познакомившійся съ особою и планами Филиппа уже въ Мадридѣ, про-

Семь областей распоргли въ одно время поносные узы: явилось новое юное Государство, сильное единодушiемъ, защиною моря и опчаянiемъ. Тиранъ лишенъ былъ прона поржеспвеннымъ приговоромъ всего народа; имя Испанское исчезло изъ всѣхъ законовъ.

И такъ свершилось дѣло, которое не могло надѣяться прощенiя; республика сдѣлалась ужасною, ибо не могла ворошить прошедшаго. Долговременная, опустошительная война распроила благосостоянiе всей южной страны. Побѣдители и побѣжденные проливали кровь свою, а между тѣмъ раждающееся посреди водъ Государство успѣло привлечь къ себѣ прудолюбiе, убѣгавшее изъ южныхъ земель, и основало свое величiе на развалинахъ сосѣдственной страны. Война сiя продолжалась сорокъ лѣтъ; Филиппъ не дожиль щаспливаго окончанiя сей брани, разорившей обладателл богатѣйшихъ странъ Перуанскихъ. Непримириная вражда свободы поглощала всѣ его сокровища, и огорчала дни сего властолюбиваго Госуда-

возглашенъ былъ главою Нидерландцевъ. Его называли молчаливымъ, потому что онъ составлялъ планы свои втайнѣ, никому не сообщалъ ихъ, и почти одинъ производилъ ихъ въ дѣйство.

ря; но реформація подъяла главу свою посреди опустошеній меча его, и новая республика водрузила побѣдоносное знамя свободы на землѣ, увлажненной кровію вѣрныхъ гражданъ.

По мѣрѣ ослабленія Испанской Монархіи, республика получала большія силы. Успѣхи новаго исповѣданія, пиранство судилищъ вѣры, безчеловѣчное хищничество Испанскаго воинства, и безпрестанныя разоренія обласпей Брабанта, Фландріи и Геннегау, запасной хранины Испанцевъ, запрудняли ежегодно болѣе и болѣе содержаніе и умноженіе войска. Каполическіе Нидерланды лишились уже миліона жителей, и попопшанные поля не могли пропитать орашаевъ своихъ. Испанія не могла выставлять въ поле много воинства. Мгновенное обогащеніе сей земли *) произвело праздность и лишило ее многихъ жителей, а попому и невозможно было дополнять непрерывно Нидерландскія и Индійскія войска. Немногіе Испанцы возвратились въ отечество, возвратились безсильными спарцами, оставивъ оное въ цвѣтѣ юности своей. Золото, сдѣлавшись обыкновеніемъ, умножило требованія солдатъ;

*) Произведенное открытіемъ Америки.

возникшая роскошь испребила храбрость и мужество.

Совершенно прощивное видимъ въ спранѣ мяшежниковъ. Къ нимъ присоединялись всѣ люди, изгнанные изъ южныхъ Нидерландовъ свирѣпствомъ Королевскихъ намѣстниковъ, изъ Франціи гонимыя Гугеноповъ, а изъ другихъ спранъ Европы суеврѣемъ. Къ нимъ спекались поселенцы изъ всѣхъ Христїанскихъ земель. Твердость, вселяемая новымъ исповѣданіемъ, мщеніе, голодь и безнадежныя бѣдствїя заспавили обипашелей многихъ спранъ Европы спроишся подъ знаменами Нидерландцевъ. Всѣ, приверженные къ новому ученію, поспрадавше опъ самовластїя или спрашившеся дѣйсвїей онаго, соединили учась свою съ судьбою сей новой республики. Всякая обида, нанесенная пираномъ свободному челоувку, давала ему право гражданства въ Голландїи. Всѣ спѣшили въ ту землю, гдѣ развѣвалось знамя вождедѣнной свободы, гдѣ гонимая вѣра находила уваженіе и безопасность, гдѣ мщеніе разило свирѣпыхъ враговъ ея. Видя и нынѣшнее спеченіе всѣхъ народовъ въ Голландїю, гдѣ они обрашно получающъ ушраченныя ими въ другихъ спранахъ права челоувчества *)

*) Сїе писано въ исходѣ прошедшаго спольшїя. Нужно ли говориль, гдѣ нынѣ, на швердой зе-

можемъ вообразить, съ какою поспѣшно-
спію и воспоргомъ стремились они въ
оную, когда вся Европа спенала подъ
игомъ, обременявшимъ духъ человѣческой,
и Амстердамъ былъ почти единствен-
нымъ священищемъ свободы мнѣній. Мно-
гія тысячи семействъ отправились съ
богатствомъ своимъ въ землю, твердо за-
щищаемую волнами океана и единомуш-
емъ. Для дополненія республиканской ар-
міи, не нужно было отвлекать отъ сохи
шудолубиваго земледѣльца. Посреди во-
еннаго шума процвѣли ремесла и торго-
вля. Спокойные граждане предвкушали
всѣ плоды свободы, добываемой пролиш-
емъ чужей крови. Республика Голландская,
сражаясь въ Европѣ за свободу свою, про-
спирала предѣлы своего владычества за
Океанъ, и мало по малу сооружала новые
престолы въ Восточной Индіи.

II.

СУЖДЕНІЕ О БОНАПАРТѢ.

(Продолженіе)

Вторая эпоха. Война съ Пруссією:

Сія война, превосшедшая прежнюю
быстрою и рѣшительностію, преду-
мъ Европы, страна вѣрошербнѣя, безоопас-
сти и благоденствія?

смопрѣна была однимъ опытнымъ наблюдателемъ. Онъ написалъ Королю Прусскому при письмѣ, которыхъ сей несчастный Государь, можетъ быть, вовсе не читалъ: въ нихъ изображены были неминуемая опасность и пагубныя слѣдствія его поведенія.

Договоръ его съ Франціею, о вымѣнѣ Ганновера, довершилъ безславіе и гибель Пруссіи, лишивъ ее всѣхъ союзниковъ. Полагаясь слишкомъ на свою армію, которая слыха непобѣдимую, Король увѣренъ былъ, что можетъ одинъ сразиться съ народомъ, напыщеннымъ своими усилками. Поссорившись съ Англіею и Швеціею, отвергъ онъ и великодушное вспоможеніе Россіи. Принявая же имъ система войны довершила его гибель.

Хотя Бонапарте оставилъ на зиму въ южной Германіи 150 тысячъ войска, но ни мало не былъ готовъ къ нанесенію удара Пруссіи. Онъ не имѣлъ ни какихъ силъ на Нижнемъ Рейнѣ, и дивизіи, отправленныя изъ Баваріи и Швабіи на рѣку Майнъ, шли шуда поодиначкѣ, и въ обыкновенномъ безпорядкѣ скорого марша, затрудняемаго сверхъ того глубокою осенью.

Естьли Король Прусскій былъ увѣренъ въ превосходствѣ своихъ войскъ, то надлежало бы ему начать войну наспуна-

пельную, пославъ корпусъ тысячъ въ шестьдесятъ, на Франкфуртъ и Вирцбургъ; тогда могъ бы онъ, или прогнашь сїи опдѣльныя дивизїи, или разбишь ихъ поодиначѣ. Оспальная часть арміи долженствовала бы подкрѣпиль сїе первое наступательное дѣйствїе, и открышь театръ войны во Франконїи, на щепъ владѣній Рейнскаго Союза; она прикрыва бы своими крылами двухъ союзниковъ, Саксонїю и Гессенское Курфиршество, и принудила бы бурнаго своего противника къ войнѣ оборонительной и весьма опасной. Но еслибъ Король и не принялъ сего сильнаго плана, котораго примѣръ поданъ ему дѣдомъ его, Фридрихомъ Великимъ, то надлежало по крайней мѣрѣ собрать армію при входѣ въ Тирингенскій лѣсъ, дабы прикрывъ проходъ при Гофѣ и защитить Саксонїю. Сїе мѣсто легче было защищать нежели Аргонской лѣсъ въ Шампанїи; войско его было многочисленнѣе и лучше Французскаго, противившагося павъ Фридриху Вильгельму въ 1792 году. Непрїятель, въ движенїи своемъ оспановленный на правомъ крылѣ и въ центрѣ, былъ бы принужденъ: 1) перемѣнить совершенно фронтъ своего нападенїя 2) перенести атаку съ праваго крыла на лѣвое, проложивъ наступательную свою ли-

нію чрезъ Фульдскую землю, Гессенъ и Веспфалію, дабы между пѣмъ Голландская армія могла собраться на Нижнемъ Рейнѣ, и прорватъся чрезъ Минсперскую землю, для составленія лѣваго крыла наступательной линіи.

Король Пруссій, выигравъ все зимнее время, могъ бы: 1) помиришься съ Англією, уничтоживъ немедленно безчестный договоръ обмѣна, и возвративъ ей Ганноверскую землю, копорую надлежало бы занять и защищать самому Англійскому Королю; 2) просить Россію о подкрѣпленіи его большею армією, копорая, соединившись съ Саксонцами, могла бы ворватъся во Франконію, обойши правой Французскій флангъ, занявъ Вирцбургъ и Франкфуртъ, и угрожать Майнцу; 3) сдѣлавъ поворотъ на право, спастъ фронтъ параллельно съ наступательною линією Бонапарта; правой флангъ надлежало составить изъ войскъ Шведскихъ, корпуса Рускихъ и Англичанъ, какъ въ 1805 году, а лѣвый изъ Гессенской арміи.

Сіе общее расположеніе распроило бы весь дерзкій наступательный планъ Бонапарта, и показало бы въ почной мѣрѣ воинскіе его шаланпы, копорыхъ слава основана на успѣхахъ, скрывающихъ его ошибки.

Вмѣсто принятія сей благоразумной, осторожной системы, Прусскій Король, увлеченный совѣтами измѣнниковъ, вознамѣрился рѣшишь судьбу своего Государства случаемъ, по естъ главною бипвою. Онъ позволилъ Курфирспу Гессенскому уклониться отъ участія въ сей войнѣ, подъ именемъ нейспралишета. Чрезъ сѣ лишился онъ содѣйствія шридцати пысячь опличныхъ войскъ, богатой, на личной казны, копорую надлежало бы употребить для спасенія Германіи отъ оковъ Бонапарша, и копорая, какъ и земли сего несчастнаго Государя, досталась въ руки хищнаго Корсиканца. Новое доказательство, что накопленное сокровище пагуба для Государя, неумбющаго имъ пользоваться!

Устраненіемъ Курфирша Гессенскаго, Король Прусскій обезоружилъ лѣвый свой флангъ, и поставилъ армію свою на лѣвномъ оборонительномъ пространствѣ, въ землѣ послѣдняго союзника своего, Курфирша Саксонскаго. Оставивъ Тирингенскій лѣсъ, и защищавъ слабо и робко проходъ при Гофѣ, Прусская армія открыла непріятелю дорогу въ Дрезденъ, и доставила средство обойти лѣвый флангъ ея. Принцъ Лудовикъ Фердинандъ, герой своего дома, палъ безъ всякой пользы, ибо

малая дивизія не соотвѣтствовала величю его храбрости. Славная, но преждевременная смерть похишила сего Принца у обожавшей его арміи, за нѣсколько дней до битвы, успѣхъ которой, можешь быть, отъ него зависѣлъ.

Сія битва предначертана была въ совѣтѣ Короля Прусскаго, и планъ ея переданъ былъ побѣдителю вѣроломными его Министрами. Опустимъ завѣсу на горестныя происшествія сего пагубнаго дня. Не станемъ разсуждать объ оставленіи Залы, Наумбургскихъ магазиновъ и дефиле-евъ, находящихся выше сего города. На поляхъ Ауэршпедскихъ и Генскихъ погребена Прусская Монархія и слава знаменитой арміи, основанной Великимъ Фридрихомъ. Пораженіе было совершенное! Черезъ двѣ недѣли остался только корпусъ Генерала Блюхера, который одинъ палъ со славою. Магдебургъ, Шпандау, Шпешинъ, Кистринъ, Гамельнъ сдались побѣдителю, по первому его требованію: ни одинъ пушечный выстрѣлъ не пробудилъ отъ сна измѣнниковъ или прусовъ, бывшихъ Комендантами сихъ крѣпостей.

Вопь изображеніе Прусской войны! Смѣлость, а не искусство побѣдителя ознаменовали оную. Она остановила бы его на пуши успѣховъ, и испрѣбила бы сего

опустошишеля вселення, естъялибъ Австрія, ворваншись во Франконію, позади сей побѣдоносной арміи, удержала ея шествіе, и для собственой своей славы и безопасности, спасла Пруссію диверсією, копорой Бонапарте не могъ воспрошиться. Дѣло шло о спасеніи всей Германіи. Австрія наблюдала тоже робкое бездѣйствіе, копорымъ Пруссія въ предшествовавшую кампанію предуготовила свою погибель.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

О Т Р Ы В К И *).

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

*

Бонапарте! ты желаешь прослышь героемъ и рыцаремъ, но какъ несходны поступки твои съ древнимъ духомъ Христіанства, рыцарства и благороднаго обхожденія! ты обнаружилъ свой холодной

*) Отрывки сіи почерпнушы изъ Нѣмецкой книги, подъ заглавіемъ: Geist der Zeit (Духъ нынѣшняго времени) Сіе превосходное сочиненіе ошлываетъ отъ всѣхъ другихъ книгъ сего рода смѣлостію мыслей и выражений. Оно строго запрещено въ Германіи и Франціи. Авторъ находится ся.нынѣ въ Санктпетербургѣ.

жесткоюй и корысполюбовой характеръ предъ всею Европою, не думая, чѣмъ шебя узнали. Кто упопрѣбляетъ свое щасіе во зло, кто издѣваетъся надъ бѣдствіемъ другихъ, кто предаетъ поруганію падшее величество, шотъ доужень спрашишься праведнаго мщенія. Подобно варвару, оскорбляетъ пы честь женщины!

*) Ты называешься Императоромъ, и дерзаешь порочить Королеву обожаемую народомъ; нечиспыя успа швои изрыгаютъ хулу на ея прекрасныя добродѣтели. Должно ли почищать ея прѣступницею за то, чѣмъ она опвергла вѣроломнаго друга, желала войны и ожидала побѣды? — Ея воля и надежды согласны были съ народными. Должно ли почищать ея прѣступницею за то, чѣмъ научилась шебя ненавидѣть? Дѣрзкія ругашельства Талеира на напоминають, чѣмъ онъ нѣкогда былъ Орапоромъ и слушателемъ Парижскихъ Трибуновъ. Порфиросныя особы недовольно ли нещастны, будучи принуждены оставишь прѣстольный градъ свой? но ихъ прѣслѣдуешь еще посмѣяніе шакого челоуѣка, котораго необычайное щасіе

*) Сіе ошносящя къ обхожденію Наполеона съ покойною Прусскою Королевою, которую онъ всячески старался оскорблять въ своихъ безсудныхъ бюллетеняхъ.

долженствовало сдѣлать такъ великимъ, что онъ могъ бы забывать и прощать. Но онъ забываетъ только честь и счастье, которыми Пруссія пожертвовала коварной его политикѣ.

*

Начерпаемъ книгу позора, и, дабы современники и потомство удобнѣе могли видѣть наше посрамленіе, начерпаемъ оную золотыми буквами. Пусть языкъ опцевъ нашихъ предастъ грядущимъ родамъ видѣныя нами злодѣйства. Покроемъ имена преступниковъ знаками безчестія, которыхъ бы самая вѣчность не могла изгладить. Афиняне изгнали Пизиспидовъ, Римляне Тарквиніевъ, Испанцы ненавидѣли Лудовика Мора, наши праотцы *) Флавія: да будетъ столько же ненавистенъ для насъ каждой великой злодѣй, пусть имя его уцѣлѣетъ для вѣчнаго проклятія, но и наша ненависть къ поработченію и тиранству не должна смягчиться. Подвергнемъ спрогому испытанію cadaго Германскаго вельможу, которой донынѣ выходилъ на брань прошиву Германцевъ, cadaго блисшающаго почестями и опличіями, пріобрѣтеными пролитіемъ своей крови за чуждаго

(* Не надобно забывать, что сіе писано въ Германіи.

властителя, разрушеніемъ Нѣмецкихъ крѣпостей, пораженіемъ войскъ единоплеменныхъ, подвергнемъ ихъ испязанію и на преступномъ челѣ ихъ положимъ знаки безчестія.

*

Великіе люди, дѣйствуя при шумѣ революціи, на мѣсто всемогущей судьбы поставляютъ свою волю; малодушные и нерадивые хопишь увѣришь всѣхъ, что въ нѣкоторыхъ людяхъ находится нѣчто непреоборимое и равное въ могуществѣ самому року, что была бы глупость и даже преступленіе противиться сему непреоборимому, прошивостоять сей непобѣдимой силѣ. Они громогласно проповѣдуютъ: „не усиливайся, но покоряйся: ибо ты нарушаешь священной порядокъ міра своимъ упорствомъ.“ Я не даромъ касаюсь сего пункта; глупость, нерадѣніе и подлость современниковъ безслышно проповѣдуютъ сіе гнусное ученіе; на всегда унижающее достоинство и честь человѣчества; оно находится въ книгахъ, раздается на улицахъ, на кафедрахъ и въ чертогахъ Царскихъ. Безразсудность, малодушіе и скрытное злодѣйство хопишь сдѣлашь насъ поклонниками Французовъ, обожателями Бонапарта „Къ чему служишь шщемное сопротивленіе, говоряшь

*

они, не къ одному ли только продолженію бѣдствія и къ большему пролипію крови, которая и безъ того уже льется рѣкою? Десница Господня поспавляетъ владыкою храбрѣйшаго; человекъ упорный долженъ повелѣвать всѣми. Вы видите уже событія, видите какое направленіе приняли вещи, покорствуйте волѣ Провидѣнія.“

Бѣдное, нерадивое, презрѣнное поколѣніе! ты стараешься оправдать свою лѣносность, свое небреженіе и самую глупость великими именами; я скажу тебѣ, что есть воля Провидѣнія. Оно дало змѣю ядовитое жало, пигру когти, оно дало деспоту гордость, тиранну безпокойную, кровожадную душу; оно же даровало каждому человеку силу и чувство правоты, сокрывъ отъ него пущи свои. Жало змѣи и пигровы когти сокрушаютъ желѣзо; злодѣевъ и разбойниковъ укрощаютъ кинжалы и висѣлицы; наконецъ для злобы и насилія, въ гордости и мечтаніи выставляющихъ себя божествами, есть сила и отважность, есть врожденные чувства долга и правоты, которыя говорятъ мнѣ: „сопротивляйся и бодрствуй, хотя бы и должно было припомъ погибнуть.“ Пусть наспанутъ необычныя происшествія, пусть явится человекъ, предшест-

вѣмый ужасами и насилѣемъ, пусть ка-
 жется, что онъ въ соспоаніи все побѣ-
 дить и разрушитъ; пусть, по видимому,
 само Провидѣніе къ тому его избираетъ;
 что мнѣ до того нужды? я вижу одну
 только наружность и знаю только то,
 что я поступаю какъ надлежитъ, и что
 я долженъ лучше погибнуть, нежели слѣ-
 по покориться чужей силѣ. Провидѣніе
 управляетъ всѣми вещами и человѣчес-
 кимъ родомъ по путямъ сокровеннымъ,
 которыхъ я постигнуть не въ силахъ;
 но моя рука также управляетъ прови-
 дѣніемъ: естли я дѣйствую для общаго
 блага и жертвую оному своею жизнію,
 то не смотря на свою слабость и ни-
 чтожность, чувствую въ себѣ силу, мо-
 гущую перемѣнить судьбу мѣра. — Ужели
 я долженъ преклонить колѣна предъ Бо-
 напартомъ и говорить: „Се воля прови-
 дѣнія! Возрите! Се непобѣдимый, кото-
 рому подобаетъ власть и держава?“ Уже
 ли я долженъ сіе дѣлать, когда законы
 и честь моего опечества имъ поруганы,
 когда все священное, предъ коимъ опѣв-
 ча благоговѣло человѣчество, попрано не-
 киспыми его ногами, когда онъ силился
 испребишь самое имя свободы, помра-
 чить свѣтъ разума? Пусть будетъ онъ
 Богъ или Ангель, но онъ не долженъ мнѣ

дѣлать насилія; я защищаю священное право свободы. Съ такимъ познаніемъ о вещахъ, каждой смерпной управляетъ ро- домъ. Одна только глупость и слабость дѣлають насъ бездушною массою и низвергають въ пропасть, изрытую вулканами. Непреложная добродѣтель и непоколебимый духъ переживають всѣ роды и времена.

(Будетъ продолженіе).

IV.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ.

Издаваемый вами журналъ, по названію своему, а болѣе по существенному его содержанію, въ нынѣшнее время долженъ несомнѣнно привлекать общее любопытство; и посему желая, чптобъ достохвальная и неимовѣрная приверженность Рускихъ слугъ къ Господамъ своимъ была всѣмъ извѣстна, я рѣшился вамъ сообщить письмо, полученное на имя жены моей, отъ служителей нашихъ, отправленныхъ въ походъ съ несчастными нашими дѣтьми. Я долго изыскивалъ приличный способъ къ шоржественному изъясненію имъ моей благодарности за великодушный ихъ подвигъ; но сколько я ни

вымышлялъ, все мнѣ казалось недоста-
 точнымъ. Денежное награжденіе и оппу-
 щеніе вѣчно на волю, все было бы мало
 и обыкновенно: ибо сими возмездіями, а
 особливо послѣднимъ не всегда награж-
 дается вѣрный слуга, но часто разврап-
 ный холопъ, пягопящій помѣщика своего.
 Сверхъ того были бы оныя извѣсны
 только моему семейству, оппущенникамъ
 нашимъ и тому присутственному мѣсту,
 гдѣ бы сіи сдѣлки совершались. Но мое
 желаніе, какъ я уже сказалъ, состоишь
 въ томъ, чтобы торжественно ознамено-
 вать вашу должную мою признательность за
 отличное ихъ усердіе, чтобы скорѣе
 оное сдѣлать извѣстнымъ въ нашей оп-
 чизнѣ, и передать, буде можно, поздно-
 му попомству. Вотъ, что меня побуж-
 даетъ сообщить вамъ копию съ подлин-
 наго ихъ письма. Я увѣренъ, что не од-
 ни мои служители оказывали, какъ въ
 Бородинскомъ сраженіи, такъ и во мно-
 гихъ другихъ ревностное усердіе къ го-
 сподамъ своимъ, но помѣщики ихъ не
 имѣли, можетъ быть, подобно мнѣ, слу-
 чая изъяснить имъ гласную свою за то
 признательность. Вашъ журналъ подаетъ
 мнѣ сей способъ, если вы разсудите
 письма мое и ихъ помѣстить въ ономъ.
 Прошу только послѣднее напечатать

шакъ точно, какъ оно къ вамъ отъ меня прислаго; слогъ онаго докажетъ, что это не выдумка, но былъ, принадлежащая ко нраву и обычаямъ Рускаго еще народа.—
Пребываю и пр.

Октябрю 21 1812.

А. О.....

Р: S: Прошу васъ замѣшивъ скромность служителей нашихъ, которые въ своемъ письмѣ говоря о положеніи нещасливыхъ своихъ господъ, о пособіяхъ имъ данныхъ друзьями и родственниками нашими, ни слова не упоминаютъ о собственной своей опасности и трудахъ.

Государыня Е..... М.....

Письмо ваше отъ 28 го Сентября мы получили, изъ котораго увидѣли, что вы изволише безпокоиться о П.... А—
О его здоровьѣ доносимъ вамъ, что ему шеперича прошивъ прежняго гораздо лучше, — онъ изволишъ выѣзжать прогуливаясь очень часто. — Еще доносимъ Вашему Превосходительству, что наши господа были *раскасированы*.—Н.....А.....
былъ во 2 мѣ баталіонѣ въ 4 й ротѣ, а П.....
А..... въ 3 мѣ баталіонѣ правилъ должность за Адьюшанта. Лимъ только началось дѣло у города Можайска, при селѣ

Бородинѣ, 26 го числа, лошадь была у П... А..... изъ крестьянскихъ, которая боялась огнестрѣльнаго оружія, — а потому и принужденъ онъ былъ отдать ее Михайлѣ (*) Мы спояли путь долгое время; потомъ пришло повелѣніе, чтобы денщики опошли гораздо дальше, и мы лишились зрѣнія господъ своихъ. Тимофей (**) былъ у вьючныхъ лошадей, а я оспался у перевязки (гдѣ перевязываютъ раненыхъ) чтобы, по крайней мѣрѣ, освѣдомляться о господахъ. — Вдругъ спали говорить, что О..... *оконтузенъ* — Михайло бросившись едва могъ найши, и увидѣлъ споявшихъ подлѣ него нашихъ полковыхъ подлекарей, и кровь была уже ему отворена. — Онъ едва только дышалъ и былъ полумертвъ. — Лекаря меня послали найши какую нибудь шелбгу. — Телбгу я нашолъ и привязавъ кой какъ къ спременамъ, привезъ ее; но подѣзжая къ цѣпи, нашелъ, что дирекція перемѣнилась, и мы не знали. гдѣ найши раненаго. — Н..... А..... узнавъ объ этомъ и не повѣря, что братаецъ, его

(*) Михайла Кондрашевъ Карасевъ. — Имя одного изъ служителей, писавшихъ сіе письмо.

(**) Тимофей Семеновъ Мѣшковъ. — Имя другаго служителя. — При нихъ находится еще Иванъ, меньшей братъ означеннаго Карасева.

оконшзень, а думая, что онъ убишь, плакаль крѣпко и сказаль: „Богъ развѣ „не велитъ мнѣ бытъ въ дѣлѣ? ошмщу „врагу за смерть брата моего!“ но вскорѣ послѣ сихъ рѣчей ударило ядро, и убило Н..... А..... Г. Т..... большова, и прешьяго унтеръ-офицера. — Благодѣтель вашъ М..... И..... узнавъ, что мертваго пощадили, сожалѣль и плакаль. — Мы нашли, что его начали хоронитъ съ прочими, тамъ гдѣ ошведе-но было мѣсто для всѣхъ Оберъ-Офицеровъ. Мы спали проситъ Офицера, ошкомандированнаго для хороненія, объ ошдачѣ намъ шѣла, но онъ сего не позволяль, и мы ходили проситъ дежурнаго Генерала позволитъ намъ взять шѣла Н..... А..... и Г-на Т..... и онъ намъ не ошказаль. — Ъхавъ по дорогѣ съ шѣлами, нашли мы раненаго П.... А..... въ перевязкѣ въ прежнемъ положеніи. По прѣздѣ нашемъ въ Можайскѣ, сыскали два гроба для Н..... А..... и Г. Т..... и Священникъ, ошпѣвъ ихъ, похоронилъ по долгу Христіанскому. — При семъ случаѣ былъ и Полковникъ М..... И..... который также раненъ въ лѣвую руку легкою раною. — Онъ съ П..... А..... поѣхаль до Москвы и берегъ его, какъ сы-

на своего. — Въ Москвѣ остановились въ домѣ Д..... М..... П..... — Пошомъ А.. И..... М..... перевезъ его въ себѣ — Какъ сдѣлалась тамъ прѣвога, и начали выѣзжать вонъ, А..... И.. ... далъ намъ коляску, и послалъ челобѣна къ крестьянину вашему Коню, нѣтъ ли лошадей изъ села вашего Богородскаго, который намъ и представилъ пройку. — При лошадяхъ былъ мужикъ именемъ Павелъ, племянникъ кучера вашего Козьмы. — Прѣехали мы во Владимѣръ и нашли тамъ благодѣтельницу вашу К..... А..... А..... — Она тотчасъ прислала своего годоваго Доктора К....., который ѣхалъ съ нами и пользуется очень хорошо до сихъ еще поръ. — Мы живемъ на одной кварширѣ съ И..... П..... А....., очень имъ благодарны и ни въ чемъ не оставлены.

На прѣздѣ денегъ намъ далъ М..... И..... — Мы заочно цѣлуемъ ваши ручки, и за полученный отъ васъ подарокъ деньгами, должны по прѣздѣ лично благодарить.

Съ истиннымъ почитаніемъ и нашею преданностію, остаемся рабы ваши благодарны.

Нижній Новгородъ
Одшабря 11. дня 1812.

О Т В Ъ Т Ъ

на донесеніе Французскаго Министра иностранныхъ дѣлъ Императору Наполеону, гитанное по его повелѣнію блюстительномуу Сенату, въ засѣданіи онаго 8 Марта 1812 года.

(Продолженіе.)

Вотъ главныя начала всеобщаго морскаго права, признанныя самыми глубокими и мудрыми публицистами въ Европѣ; сама Франція ихъ претовала и освятила многими пракшами. Правда и то, что сіи начала часто были оспориваемы тою изъ воющихъ Державъ, которая не въ силахъ будучи сопротивляться превосходству своего непріятели, старалась пособить неравенству, соединеніемъ частной пользы нейтральныхъ съ своею слабостію; но споры, возникавшіе по сему предмету, ничѣмъ не отличны отъ тѣхъ, кои заблужденіе и злонамѣренность ежедневно заводятъ противъ самыхъ ясныхъ законовъ; естлибъ частные споры и приязанія достаточны были къ нарушенію всѣхъ правилъ правосудія, то нѣтъ ни одного, которое не отыскало бы въ страстяхъ или злобѣ челоѣческой примѣра своего испребленія.

Англія не считала никогда въ числѣ своихъ правъ: „что всякой корабль, куда бы ни назначено было ему итти, долженъ остано-

„новиться въ Англійской пристани, запла-
„шить подать и со всего груза внести по
„шарифу шаможенныя пошлины.“

Бонапарте обвиняетъ Британское пра-
вительство въ несправедливостяхъ, кои
онъ самъ дѣлаетъ.—Разбитый на моряхъ,
лишенный своихъ колоній, наблюдаемый
Англинскими эскадрами у всѣхъ береговъ,
гдѣ онъ владычествуетъ, Наполеонъ взду-
шалъ наложить запрещеніе на торговлю
всего міра однимъ дѣйствіемъ своей воли,
сказавши, что онъ *лишаетъ національности*
(*) (*denationaliser*) и объявляетъ призомъ вся-
кое нейтральное судно, отправленное въ Ан-
глию и ея заведенія, или которое бывъ на-
смотрю какого нибудь Англійскаго военнаго
корабля. Еслилибъ сей указъ могъ быть по-
чтенъ не однимъ дѣйствіемъ отчаянія, то
довольно бы было прокламаціи перваго
безумца, чшобы не только уничтожишь
всѣ права нейтральныхъ, и и сдѣлать
безполезнымъ первенство на моряхъ, ко-
торое принадлежитъ Великобританіи по
мужеству, дисциплинѣ и мѣстному ея по-
ложенію. Въ семъ состояніи дѣлѣ Англій-
ское Правительство, основываясь не на
всеобщихъ правахъ, но на законѣ возмездія,
издало повелѣніе: чшо шакъ какъ Бонапар-
те объявилъ призомъ всякой корабль, ply-
вущій къ островамъ и другимъ владѣніямъ
Великобританіи, то чшобы и Англичане
съ судами, назначенными во Францію и въ
порты ея завоеванныя, или подчиненныя
ея управъ, поступали шочно шакже, какъ

*) Надобно было выдумать новое слово для выраже-
нія новой несправедливости.

онъ хотѣлъ поступать съ кораблями, назначенными въ Англію.

Сравнивъ сіе простое, правдивое и всему свѣту извѣстное оъясненіе съ надутыми выраженіями Французскаго Министра, всякой легко увидитъ, какой духъ руководствовалъ начертаніемъ сего манифеста, гдѣ ложность утверждній и нелогость языка напоминаютъ самую свирѣпую эпоху Французской революціи.

Особенная польза и отношенія между разными независимыми Государствами, положеніе достоинствъ, выгоды взаимныхъ услугъ — рождаютъ пракшты, которыя суть условный законъ между державами. Сей законъ всѣ обязаны наблюдать во все продолженіе мира; но коль скоро война возвратила каждому его независимость, то снова все подчиняется общимъ правиламъ естественной правды и народнаго права, сходственно тому положенію, въ которомъ кто находится. Утрехтскій трактатъ никогда не былъ предопредѣляемъ, дабы служилъ общимъ уложеніемъ законовъ для цѣлой Европы, во всѣхъ случаяхъ и во всѣ времена. Морской договоръ между Англією и Францією составлялъ даже отдѣльный актъ трактата, который ни до кого, кромѣ ихъ, не касался, да и въ семъ ограниченномъ смыслѣ дѣйствителенъ могъ быть до тѣхъ только поръ, пока сохранялось между ними то положеніе дѣлъ, которое онаго требовало. Начиная отъ сей эпохи, Великобританія была нѣсколько разъ въ войнѣ съ Францією и заключила множество трактатовъ съ Европейскими державами, не взирая на прежній, и даже не

упоминая о томъ, что Бонапарте называетъ общимъ закономъ всѣхъ народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, по какому праву Короли Англійскіе или Французскіе могли бы предписывать сей новый уставъ независимымъ Государямъ, не имѣвшимъ въ немъ участія? Духъ, надзиравшій при начертаніи сего трактата, не имѣлъ въ предмѣтѣ учрежденія всемірной Монархіи; это доказываетъ война, оному предшествовавшая, которая цѣлю была принудить Францію отказать даже отъ самыхъ отдаленныхъ видовъ, клонившихся къ приобрѣтенію ей сильнаго перевѣса. Въ сію эпоху Европа раздѣлялась на Правленія и народы отдѣльные и независимые, твердые собственными силами или защищаемые отъ чуждаго порабощенія равновѣсіемъ, съ которыми соединялась польза и свобода всѣхъ. И потому никто не думалъ предписывать всеобщаго закона по своей удобности или своенравію: ибо раздѣленіе силы, по щастію, дѣлало такое предприятие невозможнымъ. Не смотря на случаи предоставленныя форшуною Лудовику XIV, къ вознагражденію несчастій, спарость его сопровождавшихъ, сей Государь не былъ тогда въ состояніи налагать законы Англій, которая при подписаніи сего трактата имѣла рѣшительное первенство надъ своимъ соперникомъ; ниже самая Англія захотѣла бы обратись на себя гнусность таковой мѣры противъ другихъ, когда она успѣла столь щастливо кончить войну, защищая права, всякому принадлежащія, и утверждая ту независимость, которую повелѣнія, посылаемые ко всѣмъ народамъ, поразили бы въ самое чувствительное мѣсто.

(Продолженіе впродъ.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

Отрывки изъ писемъ одного Смоленскаго полѣщика къ пріятелю, отъ 4 го и 12 го Сентября.

У насъ, по Вяземскому уѣзду, начался скотской падежъ; отъ моего дома въ двадцати верстахъ пригнали ко Французской арміи Польскихъ 500 быковъ; они заразили весь скотъ и сами всѣ подошли. — Петербургъ безопасенъ: Французъ армію почти всю расшерялъ. Черезъ Вязьму, вездѣ и впередъ, къ Москвѣ и Смоленску идутъ Французскія войска, но очень мало. На сихъ дняхъ проводили нашихъ плѣнныхъ воиновъ изъ Москвы чрезъ Вязьму; въ томъ числѣ Штабъ и Оберъ Офицеровъ; изъ нихъ шестеро явились ко мнѣ, а между ими и одинъ родственникъ мой. Онъ сказывалъ, что дорогой отъ Москвы слабыхъ безъ пищи пристрѣлено бѣ человекъ и въ томъ числѣ 4 Офицера. — Войска Французскія очень слабы, безъ пищи; мужики весь хлѣбъ межъ собою подѣлили, а имъ не даютъ. Домъ мой до сихъ поръ не грабленъ, и весь Бѣльской уѣздъ; а впредь Богу вѣстимо, что будетъ. Въ хоромахъ моихъ при Француза были, но — чудо невѣроятное! — десяти лѣтъ мальчишка съ дѣвкой, которые для меня печь попили, выгнали ихъ отшуда. Мальчишка закричалъ: ребяшежь, сюда! Они.

бросились въ избу къ его матери, стали просить хлѣба и молока; но въ то время наши при солдатахъ, ушедшіе изъ пѣна, явились въ избу, хотѣли ихъ схватить и вести въ Сычевки. Услыша одно имя Сычевокъ, Французы кинулись бѣжать! — Скажу тебѣ, другъ мой, что у насъ, съ перваго Августа, всѣ барыни и господа повыздоровѣли; не слыхать ни обѣ истерикъ, ни о конвульсіяхъ, а подагра сама безъ лекарей проходитъ. У меня родная тетка, лѣтъ 77, четвертой годъ въ параличѣ, безъ руки и ноги и безъ языка, а теперь стала ходить, только не говоритъ. — Одинъ управитель у насъ по сосѣдству раскѣ было водяною; но Французскіе камердинеры неосторожно до нага раздѣли и привели въ движеніе: воды открылись и сдѣлалось легче. Но на мѣсто Россіянъ, Французы въ Смоленскѣ всѣ издыхаютъ, да и Рускіе, которые къ намъ прилипли, лежатъ доскомъ. — Еще скажу тебѣ анекдотъ: Майоръ и кавалеръ Георгіевской, живущій отъ меня въ 25 верстахъ, лѣтъ 75 пи, сталъ на пути, гдѣ шли Французскія войска; они обошлись съ нимъ очень жестоко, а также и съ женою его; потомъ выгнали изъ дому въ избенку, гдѣ они и жили, а домъ занимали Французы. Я сжалился надъ ними и приказалъ своему племяннику выкрасить ихъ изъ дому, что ему и удалось. Теперь эпомъ Майоръ идетъ въ службу, и готовится къ сраженію — не отъ безумія, а отъ досады „какъ де меня могли быть Французы!“ — Жена его упросила племянника, не брать въ пѣнѣ, живущихъ у нихъ шести Итальянцевъ, и седьмого ихъ по па за то, что они добрые люди. — Сей часъ получилъ я поклонъ отъ сына мое-

егоу изъ подъ Калуги, село Вороново; онъ раненъ, но не такъ тяжело; скоро надѣется быть опять во фронтъ — что меня крайне утѣшаетъ — за вѣру, за Царя, за Отечество, духъ имѣетъ бодръ! — Опходя отсюда оставилъ онъ матери царскихъ заслуженныхъ двѣсти рублей — платитъ долгъ справедливой благодарности!“ — —

2.

Во второй книжкѣ сего Журнала упомянули мы, что Наполеонъ объявилъ нѣсколько особъ лишенными покровительства законовъ. Къ нимъ надобно еще присовокупить Австрійскаго Генерала *Шателера*. Сей храбрый полководецъ въ 1809 году командовалъ въ Тироль, и участвовалъ во всѣхъ геройскихъ предпріятіяхъ Тирольцевъ. Наполеонъ, осердившись на *Шателера*, объявилъ его, по своему обыкновенію, лишеннымъ покровительства законовъ. Императоръ Австрійскій, въ отвѣтъ на сіе объявленіе, отдалъ приказъ, въ которомъ изображено было слѣдующее: „Къ крайнему своему прискорбію, Е. В. Императоръ принужденъ принять строгія мѣры, для отвращенія слѣдствій ненависти врага къ вѣрному и храброму Генералу Шателеру. Симъ объявляется всенародно, что еслии когда нибудь Г. Шателеръ попадетъ въ плѣнъ, и съ нимъ поступлено будетъ по декрету Наполеона, то плѣнные Французскіе Генералы *Митонъ* и *Фулеръ* неминуемо подвергнутся той же самой участи, которая постигнетъ Г. Шателера.“

3.

Хищные и малодушные союзники Французовъ отчасти получили уже должное имъ наказаніе. Между прочимъ Баварскій корпусъ весь почти истребленъ. Лучшіе Генералы, какъ то: Дерао, Сибейнъ и храбрѣйшіе Офицеры убиты. Графъ Витгенштейнъ, разивъ совершенно корпусъ Маршала Гувіона Сенъ - Сира, взялъ у Баварцевъ пушки и послѣднія 22 знамени. Одинъ изъ плѣнныхъ Офицеровъ просилъ, говорятъ, Рускихъ, оставить имъ хоть одно знамя — на образецъ!

4.

Одинъ Руской плѣнной кирасиръ взятъ былъ въ деньщики Саксонскимъ Офицеромъ, и примѣтя, что новый господинъ его постигся уже нѣсколько дней сряду, предложилъ ему пойми въ ближнюю деревню (подъ Москвою) гдѣ обѣщаль доставить ему все нужное. Офицеръ принялъ съ радостію сіе предложеніе. Кирасиръ привелъ его въ огородъ, и велѣлъ ему взрыть одно мѣсто, гдѣ, по словамъ его, спряшаны сѣбстныя припасы, а самъ обѣщаль обойти деревню и поискать еще чегонибудь. Саксонецъ усердно принялся за работу; кирасиръ между тѣмъ собралъ всѣхъ деревенскихъ бабъ, вооружилъ ихъ косами и рогатинами, и привелъ въ огородъ. Онѣ связали обманушаго гостя, и одна изъ нихъ привела его на рогатинѣ къ нашимъ передовымъ постамъ.

5.

Пишутъ изъ арміи, что нѣсколько козачковъ, стоявшихъ на часахъ при опушкѣ лѣса,

привязали на веревку барана, а сами притаились за кустарникомъ. Откуда ни взялись Французскіе гусары, бросили оружіе, и начали дѣлать барана. Въ ту же минуту козаки выскочили изъ засады и забрали ихъ въ плѣнъ безъ всякаго труда. — При другомъ случаѣ, когда козаки наши ударили на отрядъ Французской конницы, одинъ гусаръ соскочилъ съ лошади и пустился бѣжать. Схвативъ его, начали спрашивать, по какой причинѣ онъ оставилъ лошадь. „Не удивляйтесь, сказалъ онъ: я болѣе надѣюсь на свои ноги, чѣмъ на ноги моего коня; уже давно наши лошади съ мѣста не двигаются, и я за тѣмъ только на нее взлѣзъ, чтобы сидя повыше, издалече васъ завидѣть.“

6.

Въ одномъ изъ перехваченныхъ арміею нашею писемъ, изображено слѣдующее: „Въ Москвѣ покрыли мы себя стыдомъ и пресупленіями. Унизительно послѣ того носишь Французскій мундиръ. Съ какимъ несервизіемъ ожидаю я минуты сбросить его съ плечъ!“ — Увѣряютъ, что сіе писано Офицеромъ весьма извѣстнымъ во Французской арміи.

П Ъ С Н Я

къ Рускимъ воинамъ, написанная от-
ставнымъ изъ Фанагорійскаго гре-
надерскаго полку солдатомъ Никаноро-
мъ Остафьевымъ. — Юля
дня 1812.

Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажете,
Сколько Русь вамъ дорога!

Посмотрите, подступаетъ
Къ вамъ соломенной народъ;
Бонапарте выпускаетъ
Разныхъ націй хилой сбродъ.
Не въ одной они всѣ вѣрѣ,
Съ принужденьемъ всѣ идутъ;
При чувствительной потерѣ
На него же нападутъ.

Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажете,
Сколько Русь вамъ дорога!

Всѣмъ навѣрно далъ онъ слово,
Что далеко къ намъ зайдетъ;
Знаешь, дома нездорово,
Дома также пропадетъ.

Мыслишь: коль пришла невзгода,
 Должно славу пошеряшь,
 Такъ отъ Рускаго народа
 Миѣ и смерть честнѣй приняшь.

Братцы! грудью послужите,
 Гряньте бодро на врага,
 И вселенной докажете,
 Сколько Русь вамъ дорога!

Вся Европа ожидаетъ
 Сей погибели его;
 Бонапарта почитаетъ
 За злодѣя своего.
 Ахъ, когда слухъ разнесется,
 Что отъ насъ сей врагъ исчезъ,
 Слава Рускихъ вознесется
 До превыспреннихъ небесъ!

Изъ Вологды.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1812. No. IV.

I.

ПОХОДЪ ДАРІЯ ВЪ СКИѢЮ. (*)

Волхвы свергли съ Персидскаго престола преемниковъ Кировыхъ 1). Дарій, сынъ Исхасповъ, прекратидъ маловременное ихъ владычество и возсѣлъ на упраздненный тронъ 2). Персидское Государство было въ то время огромно и могущественно. Собственная Персія была не болѣе нынѣшней Венгріи, но въ ней обиталъ храбрый народъ, возвышенный Киромъ на степень повелителя передовой Азіи. Онъ просперъ далеко свои завоеванія, изъ коихъ каждое умножало проспранство его зе-

10

(*) Сочиненіе Г. Струве, старшаго учителя Дерптской Гимназіи.

1) Иродотъ, 3, 61. 67. — 2) Тамъ же 68 — 87.

мель и силу войска; ибо покоренные народы принуждаемы были соединяшь свои воинства съ арміею покорителей 3), для одержанія новыхъ побѣдъ. Киръ низпровергъ сначала Мидійское-Бактрійское царство, 4) потомъ покорилъ Лидійское 5), а наконецъ и огромную Вавилонскую Монархію 6), селенія свободныхъ Грековъ въ Малой Азіи 7) а въ томъ числѣ и сильныхъ Іонійцевъ; торговыя же Финикійскія республики подверглись ему сами собою 8). Въ правленіе преемника его покоренъ былъ Египедъ 9); Ливія и Киридея 10) избѣжали опустошительной войны добровольнымъ принятіемъ Персидскаго владычества, и самъ Дарій распространилъ царство свое до Инда 11). Сей Государь обладалъ богатѣйшею и плодоноснѣйшею частію Азіи. 12). Никпо изъ погдашнихъ Царей не имѣлъ столь многочисленной арміи, ибо войско

3) Heeren'Ideens über Politik u, s. ч. 1. стр. 45. 598. 599.

4) Иродотъ, 1, 127. 128. — 5) Тамъ же 1, 75. — 6) Тамъ же

1, 188 — 191. — 7) Тамъ же 1, 161. Фукид. 1, 16. — 8) Иродотъ

3, 19. — 9) Тамъ же 3, 10. — 10) Тамъ же 3, 91. — 11) Тамъ

же 4, 44. 12). Смощри списокъ Сатрапій у Иродота. 3, 90 —

его, сверхъ рапниковъ Персидскихъ¹³⁾; заключало въ себѣ великое число союзныхъ силъ 13). Многие изъ покоренныхъ народовъ удерживали своихъ Царей и 14), прежнее правленіе подъ названіемъ союзниковъ, но лишены были верховной власпи и должныспововали рабски исполняшь волю сильнаго Персидскаго Царя. Сіи союзныя владѣнія спрадали гораздо болѣе собспвенныхъ Персидскихъ обласпей: въ нихъ пребывали и на щепъ ихъ содержались всѣ войска 15); снѣ плашили несмѣшныя подаши Персидскому Государю 16); важнѣйшіе Полководцы и придворные чиновники получали въ оныхъ богашья помѣсшья. 17). Царь Персидскій ходилъ на войну, предводипельспвуя войскомъ, соспавленнымъ изъ рапниковъ различныхъ языками и нравами; подъ главнымъ его вѣденіемъ начальспвовали Цари, повинуюсь во всемъ могущеспвенному владыкѣ. — Корысполоу-

13). Смощри между прочимъ списокъ Ксерксовой арміи, 7,61—97.—14) 7, 98. 7, 99. 8, 67 Гееренъ, шамъ же стр. 225. 600. 601. 15) Гееренъ шамъ же стр. 453. 454. 581 и слѣд. 16.) Смш. подаши въ помянутомъ спискѣ Сашрапій, и въ соч. Геерена, стр. 549, 550. 17) Гееренъ шамъ же стр. 561.

бывшій завоеватель никогда не бываетъ доволенъ своимъ достояніемъ, и не имѣя всего, думаетъ, что не имѣетъ ничего, почивая каждое новое обогащеніе средствомъ къ дальнѣйшимъ приобрѣщеніямъ. Такимъ образомъ и Дарій не довольствовался prosperousнымъ своимъ государствомъ: онъ надѣялся низвергнуть силою своею всѣ престолы извѣстнаго въ то время міра, и видя успешное исполненіе многихъ своихъ предпріятій, обратилъ властолюбивое око на землю свободныхъ Скивовъ. Сей кочевой народъ, раздѣленный на многія орды, обиталъ тогда вокругъ Чернаго моря, въ южной части Россіи. Владѣнія его, извѣстныя Иродоту, простирались отъ Дуная до Днѣпра за Кіевъ, и отъ Седмиградскихъ горъ и источниковъ Днѣстра и Буга до Азовскаго моря и Дона. 18). Въ сей землѣ обитали кочующія орды, не имѣя домовъ и постоянныхъ жилищъ и пиваясь скоповедствомъ; одно только поколѣніе ихъ,

18) Иродотъ, 16 и слѣд. Mannert's alte Geographie ч. 4. стр. 68—70.

Вудины, смѣшавшись съ Греками, упражнялось въ земледѣліи, и имѣло большой городъ Гелонъ, соспоявшій изъ деревянныхъ домовъ и украшенный многими храмами 19) Каждая орда имѣла собственнаго своего владѣльца, но главнымъ повелителемъ былъ начальникъ орды, которую Греки называли царскою, и которая обитала въ Крыму и къ сѣверу отъ онаго до береговъ Дона 20). Общимъ святилищемъ всѣхъ Скиѳовъ былъ городъ Геррусъ, отъ Кіева къ сѣверу, гдѣ погребались Цари ихъ 21).

Дарій хотѣлъ покорить власти своей сей свободный и сильный народъ. Не внемля совѣпамъ брата своего Арпавана 22), представлявшаго ему всѣ затрудненія войны со Скиѳами, собралъ онъ свои силы близъ столицы своей Сузы, и приказалъ всѣмъ союзникамъ выспавить войска и корабли. Происшествіе, сообщенное намъ Иродотомъ 23) свидѣтельствуешь, съ какою спростію войска набираемы были въ то время. Оіовазъ, знапный Персіанинъ, котораго премъ сыновьямъ доспалось по

19) Иродотъ, 4, 108, 109. — 20). Тамъ же 4, 20. — 21). Тамъ же 5, 71. — 22). Тамъ же 4, 83. — 23). Тамъ же 1, 84.

жребію ишши въ походъ, просилъ Царя оставишь хопя одного на ушъшеніе его въ сшаросши. Коварный, свиръпый тиранъ опвъчалъ, что по дружбъ своей къ нему, оставишь при немъ всъхъ. Опець возвратился изъ дворца домой въ величайшей радости. Дарій приказалъ умершвишь прехъ сыновей его, и послалъ шъла къ несчастному опцу.

Чрезъ Фракійскій Восфоръ наведенъ былъ мостъ 24). Войско Даріево, за исключеніемъ флоша, состояло изъ 700,000 рапниковъ 25), сббранныхъ изъ всъхъ народовъ. Оно переправилось подъ его предводительствомъ во Фракію. Іонійцы получили приказаніе поплышь къ Дунаю, навесши мостъ чрезъ сію ръку и ожидашь тамъ Дарія съ сухопутнымъ его войскомъ 26). Покоривъ Фракію 27), Дарій перешелъ со всею своею арміею чрезъ Дунай и вступилъ въ землю Скиѣскую. Сначала хопъль онъ разрушилъ сей мостъ и присоединишь Іонійскихъ и другихъ Греческихъ воиновъ къ главной своей силъ; но потомъ, по благоразумному совѣту вельможъ своихъ, опшвергъ онъ сіе на-

24). Тамъ же 4, 85. — 25). Тамъ же, 4, 87. — 26) Тамъ же 4, 89. — 27). Тамъ же 4, 93.

мѣреніе и препоручилъ Іонійцамъ охраненіе сего моста, дабы, въ случаѣ неудачи, обезпечить свое општупленіе 28).

Скиѣы, видя многочисліе враговъ своихъ, и зная, что Персы искуснѣе ихъ въ наступательной и оборонительной войнѣ, искали помощи у осьми сосѣдственныхъ владѣльцевъ 29), предспавляя имъ слѣдующее: „Успѣхъ сей войны важенъ для насъ, всѣхъ вообще; не вѣрьте обѣщаніямъ Персидскаго Царя; говоря, что намѣренъ воевать съ одними Скиѣами, онъ покорилъ уже Фракійцевъ, народъ совершенно поспоронній. Еспльи корысплюбивому хищнику удастся поработить Скиѣовъ, то онъ обратитъ на васъ побѣдоносное свое войско; тогда вы подвергнетесь рабству, которое могло бы опврашить соединенными силами“ 30). Три Царя, убѣжденные сими ясными доводами, вступили въ союзъ со Скиѣами. Безсердая и недалновидная полишика прочихъ явспвуетъ изъ слѣдующаго ихъ опвѣста: „Не Персы, а Скиѣы зачинаютъ сію войну (Дарій умѣлъ обратитъ

28) Тамъ же 4, 97, 98. — 29) Тамъ же 4, 102. — 30) Тамъ

сіе підозрѣніе на Скиѣвъ, хопя началъ войну самъ, раздраженъ будучи опказомъ Скиѣскаго Царя, котораго дочери онъ просилъ себѣ въ замуштво 31). „Теперь сражай-
„шесть сами. Мы ничѣмъ не оскорбили Дарія
„и спанемъ ждашь его нападенія, но не ду-
„маемъ, что онъ на насъ обратится“ 32).

Скиѣы собрали войско и соединились съ према своими союзниками. Они раздѣлили силы свои на двѣ частии; премь Скиѣскаго войска съ Савромапами составляла опрядъ, подъ предводительствомъ Князя Скопасиса; оспальныя двѣ прети, подъ начальствомъ Князей Иданеирса и Таксакиса, подкрѣпленныя вспомогательными войсками Гелонянъ и Вудиновъ, соспавили главную армію 33). Они вознамѣрились не опхважй-
вашься на общую битву, но опспупая мед-
ленно, удаляшь Персидское войско опъ испочниковъ продовольствія онаго, и опустошашъ землю, чрезъ которую проходиль спануть 34). Они опправили далѣе къ сѣверу женъ, дѣпей и спада свои 35). Передовое ихъ войско, соспоявшее изъ лег-

31) Юстинъ 2, 5. — 32) Иродотъ 4, 119. — 33) Тамъ же 4, 120. — 34) Тамъ же. — 35) Тамъ же 4, 121.

кой конницы, нашло Персовъ въ прѣхъ днѣхъ пупи опъ Дуная къ сѣверу; оно начало медленно опспупапъ, разоряя землю и испребляя всѣ припасы 36). Персы погнались за Скиѣами, сначала за меньшими ихъ войскомъ; оно пошло на воспокъ къ Дону, перешло чрезъ сію рѣку и вошло въ землю Вудиновъ 37). Здѣсь Персы впервые могли насыпить яроспъ и мщеніе свое. Занявъ оспавленный всѣми жишелами деревянный городъ, сожгли они его со всѣми древними, священными его храмами 38). Опсюда пришли они вскоръ къ обширной степи. Дарій вознамѣрился было въ ней укрѣпиться 39); но Скиѣское войско обратилось къ западу, перешло чрезъ Донъ и грозило опрѣзатъ обратный пупъ. Дарій принужденъ былъ ворошиться, оспавилъ некончанныя свои укрѣпленія, впорично переправился чрезъ Донъ 40); и шакъ вспрѣшился съ большею арміею Скиѣовъ 41). Но и сія, помня свое намѣреніе, ослабишь сильнаго врага и лишишь его всѣхъ пособій, не пощадила собшвенной земли своей, для

36) Тамъ же 4, 122. — 37) Тамъ же. — 38) Тамъ же 4, 123. — 39) Тамъ же 4, 124. — 40) Тамъ же. — 41) Тамъ же 4, 125. —

доспженія великой цѣли — освобожденія
 всѣхъ отъ распространяющагося пирани-
 спва; она также опспушила медленно, опу-
 спшая землю; разрушительное шествие
 сие разорило земли Меланхленовъ, Андро-
 фаговъ и Невровъ 42) прехъ народовъ, оп-
 казавшихся помогашь имъ въ общемъ сопро-
 тивленіи врагу свободы. Попомъ обрати-
 лись они дальнею дорогою въ сѣверную
 Скиюю 43). Дарій, упомленный бесполез-
 ными переходами, и ослабленный часпыми
 потерями, неперпѣливо желалъ уничто-
 жить непріателя главною бипвою, и спа-
 рался возбудишь честолобие Скиюевъ. Онъ
 опсправилъ къ нимъ пословъ, и назы-
 вая ихъ робкими бѣглецами, предложилъ
 имъ: или, въ довѣрїи силъ своей, опсва-
 жисься на общую бипву, или, въ знакъ
 своей слабости и покорства верховному
 его начальству, прислашь ему земли и
 воды 44). Царь Скиюскій Иданеирсъ оп-
 вѣспсповалъ ему: „Персъ! я никогда не
 „обращался опъ робости въ бѣгспво предъ
 ,къмъ нибудь, не бѣгспвую и шеперь

42) Тамъ же. — 43) Тамъ же. — 44) Тамъ же 4. 126

„предъ побою. Я спранспую по собсп-
 „венной землѣ своей; таковъ обычай ко-
 „чевыхъ народовъ и посреди мира: не
 „имѣю причинъ всупить въ главную биш-
 „ву, ибо не предвижу опъ оной на какой
 „пользы. Но дерзни приближиться къ пому
 „священному мѣспу, гдѣ почивающъ по-
 „чипенныя оспатки Царей нашихъ, и узна-
 „ешь, умѣемъ ли мы сражашься. Ты ни-
 „когда не будешь моимъ повелителемъ: я
 „повинуюсь только Богамъ моего Опече-
 „спва. Вмѣсно пребуемыхъ побою даровъ,
 „пришлю другіе, тебѣ приличные., 45). —
 Скиены не опспупали далѣе; легкая ихъ
 конница безпокоила Персовъ днемъ и ночью.
 Персидскіе всадники, опсправлявшіеся днемъ
 для добытія припасовъ голодному войску,
 всегда побиваемы были проворными Ские-
 скими наѣздниками. 46) Недоспапокъ въ
 Персидскомъ войскѣ возрастала ежедневно;
 но Скиены не желали, чпобъ сей недоспа-
 покъ принудилъ оное къ опспупленію.
 Сіе освободило бы Скиеновъ, но не сверг-
 ло бы ига съ прочихъ народовъ, порабо-

45) Тамъ же 4, 127. — 46) Тамъ же 4, 128.

щенныхъ пираномъ, и такъ, чптобы обма-
нупь Персовъ щещнымъ ожиданіемъ, по-
зволяли имъ Скиеы изрѣдка захвапывашь
небольшія спада, недоспапчонныя для споль
многочисленнаго воинства, но возбуждав-
шія ихъ надежду на большую со временемъ
добычу. 47) Сверхъ того Инданеирсь, ды-
ша справедливымъ негодованідмъ, отпра-
вилъ къ Дарію обѣщанные подарки, вмѣсто
воды и земли, мышъ, лягушку, ппицу и
спрѣлу. 48). Дарій исполковалъ значеніе
сихъ подарковъ въ свою пользу, но Пер-
сидскій Князь Говрій справедливѣе изъяс-
нилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „Идан-
„еирсь говорилъ симъ: еспъли вы, Персы,
„не можепе, преврапаясь во ппицъ, уле-
„пѣтъ опсюда, еспъли не можепе, какъ
„мышы, уйпи въ землю, или, подобно ля-
„гушкамъ, скрыпъся въ воду, то ни одинъ
„изъ васъ не узрипъ Опечества своего:
„спрѣлы наши васъ испребяптъ.,, 49).

Сіе предрѣченіе Скиеовъ сбилось бы
во всей силѣ своей, еспълибъ своекорыст-
ная полишка не разспроила благороднѣй-

47) Тамъ же 4, 130. — 48) Тамъ же 4, 131. — 49) Тамъ же 4, 131.

шаго ихъ намѣренія — даровать свободу и прочимъ народамъ земли. Между тѣмъ, какъ большое войско Скиѣское медленно опспупало предъ Даріемъ, меньшая армія, подъ начальствомъ Скопасиса, пропивуспавшая Персамъ сначала, обратилась въ тылъ Персидской силъ, и приближилась къ войскамъ Іонійцевъ и другихъ поработченныхъ Персами народовъ, охранявшихъ мостъ чрезъ рѣку Исперъ (Дунай). Скопасисъ увѣщевалъ ихъ, не пропускавъ благопріятнаго случая, для приобрьненія общей свободы, и разрушилъ мостъ, чпобъ власполюбивый пиранъ погибъ со всѣмъ войскомъ своимъ, и чпобъ спенящіе въ рабствѣ народы, свергнувъ съ себя поспыдное иго, наказали люпаго хищника и опустошилела всѣхъ земель. 50) Греческіе полководцы собрались, для разсужденія о семъ предметѣ. Аѳинянинъ Милпіадъ желалъ пслѣдовать благоразумному совѣту Скиѣовъ, для освобожденія Греціи 51); но Испіей, владѣлецъ Милетскій, представилъ, чпю всѣ они вла-

50) Тамъ же 4, 128. 133. 136. — 51) Тамъ же, 4, 137.

дѣюпъ своими землями полько по милоспи Дарія, что погибель его прекранипъ ихъ славу и владычеспво надъ народами, скучающими игомъ, и повинующимися изъ одного спраха, и что общая польза повелъваепъ спаспи Дарія. — Своекорыспіе одержало верхъ. Греки пропустили время, для пріобрѣшенія безъ кровопролипія свободы своей, между шѣмъ какъ Скиѣы великодушно сражались за общее благо, и предавали землю свою опустошенію, для спасенія другихъ. Къ прусоспи присоединилось и коварспво. Греки спрашились, что Скиѣы, увидя медленность ихъ въ освобожденіи рода чловѣческаго, сами насильно овладѣюпъ мостомъ и разрушапъ оный, и поипому обѣщали сдѣлать требуемое, обманули ласковыми словами прамодушіе Скиѣовъ, и сломали одну часть моста, касавшуюся сѣвернаго Дунайскаго берега, желая обезпечипъ себя со споронны Скиѣовъ и облегчипъ переправу Дарія, въ случаѣ его возвращенія. 52). Дарій возвратился, покрыпый безславіемъ и спы-

52) Тамъ же, 4, 139. —

домъ. Между пѣмъ какъ Скопасисъ на Дунаѣ договаривался съ Греками, и повѣривъ словамъ ихъ, обратился назадъ, дабы напасть на Персовъ спылу, 53) большая Скиѣская армія выступила въ боевомъ порядкѣ прошивъ Персовъ, горя желаніемъ доказать имъ, что не спрахъ, а благоразумное предначертаніе принудило ее опступитъ, и что храбрость Скиѣовъ не заслуживаетъ упрековъ. 54) Дарій ужаснулся, обративъ взоръ свой на Персидское войско, изнуренное и уменьшенное походами, болѣзнями и недоспапкомъ, увидѣвъ веселіе и мужество враговъ, спяжавшихъ свободу своего Опечеспа. Тогда вспомнилъ онъ предостереженіе. Арпавана и полкованіе Говрія! — Исчезла его надежда порабошитъ храбрый Скиѣскій народъ. Онъ началъ помышлять не о славномъ, а безопасномъ полько опступленіи; спрашася, что Скиѣы предупредятъ его, и разрушатъ мостъ Дувайскій, или что Іонійцы свергнутъ съ себя шягоспное иго. Онъ поспѣшно обратился въ бѣгство 55) со всѣ-

53) Тамъ же, 4,133. — 54) Тамъ же, 4,134. — 55) Тамъ же. —

ми годными своими рапниками, и, чтобы хотя на одну ночь обманушь Скиевъ въ бѣгствѣ своемъ, не только оспарилъ въ спанѣ весь обозъ, и приказалъ развести спражевые огни — но и бросилъ измѣнически больныхъ и упомянутыхъ воиновъ, которые замедлили бы его походъ, предалъ ихъ на жертву врага, раздраженнаго по справедливости. 56) Насупилъ день, и бѣдные, оспавленные на произволъ неприятелей Персы гореспными воплями преклонили ихъ къ жалости и милосердію. Скиевы, собравъ всѣ войска свои, быспро потнались за врагами, дошли прежде ихъ до береговъ Дуная, вновь напомнили Іонійцамъ объ освобожденіи Европы и Азіи, и вновь обманутые ими, обратились на испребленіе Персовъ, но въ проспранныхъ сихъ пустыняхъ, претерпѣвая сами во всемъ недостатокъ, не могли найши бѣгствующихъ. 57) Дарій, пришедъ къ Дунаю, изумился, увидѣвъ, что мостъ на сѣверномъ берегу разрушенъ, и полагалъ, что Іонійцы воспользовались благопріятнымъ временемъ

Для освобожденія своего; но вскорѣ выведенъ былъ изъ сомнѣнія Греками, копорые, исправивъ мостъ, перевели усрашеннаго завоевателя на другую спорону рѣки. 59). — Скиѣы, прибывъ вслѣдъ за Даріемъ къ Дунаю, и увидѣвъ, что мостъ уже разрушенъ, и что Дарій избѣжалъ ихъ мщенія, произнесли надъ Іонійцами постыдный приговоръ: *они не заслуживаютъ свободы!* 60.)

Таковъ былъ походъ Дарія пропиву Скиѣовъ. Многочисліе и опытность войскъ были на его споронѣ; но народъ свободный, приверженный къ Опечесиву, Царю и вѣрѣ праопцевъ своихъ, обрапилъ его въ постыдное бѣгство; онъ совершенно бы истребилъ хищника, и возвратилъ бы свободу вселенной, естлибъ прусость и своекорыстіе не вспомоществовали пиранству.

II.

СУЖДЕНІЕ о БОНАПАРТѢ

(Окончаніе.)

Третья эпоха. Война съ Россією.

Бонапарте, поразивъ Австрію и уни-

58) Тамъ же 4,136 140. — 59) Тамъ же 4,140. 141. — 60) Тамъ же 4,142.

чтоживъ Пруссію въ прежніе два похода, вздумалъ завоевать Россію, испребитъ ее выгнать изъ Европы въ Азію. Онъ забылъ, что время завоеваній уже прошло. Тридцать тысячъ Грековъ, подъ начальствомъ опаснѣйшаго безумца въ свѣтѣ, Александра Македонскаго, вышли изъ Европы, безъ денегъ, безъ припасовъ, неся съ собою только оружіе и военное искусство, и напали на Персидскаго Царя, владѣльца всей Азіи, котораго земли были въ величайшемъ разстройствѣ. Греки нашли въ семъ Царствѣ множество золота и Сапрановъ прусовъ или предателей. Довольно было прехъ сраженій, для ршенія судьбы всей малой Азіи. Александръ, предпріавъ безразсудной походъ въ Индію, умершвивъ друзей своихъ, обративши въ пепель Персеполь для угожденія своей любовницѣ, былъ побѣжденъ и самъ роскошью и сладоспращіемъ Азіи, онъ умеръ тридцати двухъ лѣтъ отъ роду, разспроивъ здоровье свое распущенствомъ и невоздержаніемъ. Завоеванія его сдѣлались добычею свирѣпыхъ его Полководцевъ, испочникомъ безконечныхъ войнъ, а *вся фамилія его предана бола смерти.* Тѣмъ дѣло

и кончилось. Вошь, чему удивляюся въ школахъ, чистая и переводя Квинта-Курція, вошь, что вскружило голову Бонапаршу! Ему угрожаешъ конецъ героя, взятаго имъ въ примѣръ; но онъ не будетъ шакъ прославляемъ — вѣкъ его благоразумнѣе Александра!

Вмѣсто того, чтобы при наступленіи глубокой осени остановиться на Сдерѣ, по крайней мѣрѣ до весны; подкрѣпишь и освѣжишь войско свое — какъ бы поступилъ каждой благоразумной Полководецъ — онъ отвергъ всякое правильное, обдуманное начертаніе. Злобная, подлая душа его занималась одною мыслию: скорымъ уничиженіемъ благородной, обожаемой Германіею Королевы Прусской, которую онъ безпрерывно поносилъ въ бюллетеняхъ своихъ, наполненныхъ ругательспвами и лжами. *Я сниму съ нее послѣднюю рубашку!* говорилъ онъ. И Европа еще уважаешъ его?

Сія подлая мстительность ускорила его движенія. Ни мало не разсуждая о жестокости климата, о бѣдности земли, чрезъ которую проходить надлежало, по дурнымъ дорогамъ, чрезъ озера, рѣки, лѣса, не помышляя о запрудненіяхъ и всякаго

рода бѣдствіяхъ, которыя обезсилятъ армію, имѣющую нужду въ успокоеніи на зимнихъ кварширахъ, не внемля гласу благоразумія и человѣколюбія — ринулся онъ, какъ бѣшеный, въ Польшу.

Прибывши безъ препяспвія въ Варшаву, сдѣлалъ онъ одно распоряженіе истинно полезное и собразное съ правилами военного искусства: приготовилъ укрѣпленный лагерь при Прагъ; но увлекаемый бурнымъ своимъ духомъ, не довершилъ сего благоразумнаго предпріятія, которое могло бы поправить всѣ его безразсудства.

Пруссаки оставили Торунь, бывшій средоточіемъ ихъ оборонительныхъ дѣйствій, и занимая Грауденць, пренебрегли укрѣпиться въ Маріенвердеръ и Эльбингъ. Данцигъ былъ ими оставленъ безъ помощи. Сей городъ, лежащій на лѣвомъ берегу Вислы, прикрываемъ былъ укрѣпленіями сдѣланными наскоро, и долженъ былъ сдать-ся послѣ маловременной осады. Казалось, что Бонапарту надлежало, по причинѣ жестокопи климаша и недоспашка припасовъ, оспановиться на зимнихъ кварширахъ, ра

положивъ армію свою между Варшавою и Познанью, и занявъ лѣвымъ крыломъ Данцигъ, дабы сдѣлаться повелителемъ Вислы на всемъ ея пространствѣ, а между тѣмъ опдѣльные корпусы его должны спововали бы овладѣть Силезскими крѣпостями, Колбергомъ и Данцигомъ.

Но Бонапарте не могъ принять сихъ мѣръ благоразумныхъ и правильныхъ; онъ хотѣлъ непременно уничтожить Рускую армію и завоевать Россію. Сія армія стояла въ лагерь при Пултускѣ; правое ея крыло находилось въ сообщеніи со слабыми отрядами Прускаго войска, которое прикрывало Кенигсбергъ, гдѣ находилась Королева Пруская — предметъ злобы и мщенія Бонапарта!

Онъ перешелъ чрезъ Бугъ и Наревъ, чтобъ напасть на Рускихъ при Пултускѣ, защитивъ обѣ сіи рѣки мостовыми прикрытіями. Эта работа была вовсе бесполезна. Еслибы онъ выигралъ рѣшительную битву, то сіи укрѣпленія были бы ему не нужны; еслибы былъ разбитъ совершенно, то отступление въ этомъ мѣсцѣ было бы весьма опасно.

Сраженіе при Пултускѣ, на которомъ храбрый Беннигсенъ одною дивизіею противился всей арміи Бонапарта, покрыло Рускихъ славою. Битва сія была весьма кровопролитна. Тщетно Французы присвоиваютъ себѣ славу побѣды, Руская дивизія, опразивъ и разбивъ непріятельскую армію, отступила въ лучшемъ порядкѣ. *Мнимой* побѣдитель не получилъ никакой пользы, хопя въ лживыхъ бюллетеняхъ своихъ провозглашалъ, что Рускіе совершенно разсѣяны и бѣгутъ въ Гродно. Известно, что сіи бюллетени сочиняются въ главной квиртирѣ Бонапарта, для того, чтобы обманывать Францію и облегчать наборы новыхъ жертвъ ненасыщаемаго власполубія.

Послѣ сей мнимой побѣды, вздумалъ Бонапарте пойти на Кенигсбергъ, чтобы снова величаться въ чужей столицѣ и ограбить ее, какъ Вѣну, Дрезденъ, Берлинъ, Кассель и Ганзейскіе города. Генералу Нею препоручено было сіе предпріятіе; но Генераль Беннигсенъ, награжденный за оказанные имъ при Пултускѣ подвиги званіемъ Главнокомандующаго, и подкрѣпившій вой-

ска свои, которыя, какъ говорили Французы, были вовсе побиты и разсѣяны, приблизился къ Кенигсбергу и опразилъ Нея при Морунгенѣ. Во Французскихъ бюллетеняхъ — новая побѣда! совершенное разбитіе Рускихъ!

Бонапарте, знавшій между тѣмъ истинное положеніе дѣлъ, почелъ за полезное лично пропивустать Рускому полководцу, котораго Французы безпрестанно били и разсѣвали, по словамъ ихъ бюллетеней. Генераль Бенигсенъ опспупалъ весьма искусно и успѣшно предъ многочисленнымъ своимъ непріателемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, и оспановился при Эйлау, въ швердой позиціи; шамъ выждалъ онъ непріателя и одержалъ надъ нимъ побѣду, при копорой Бонапарте лишился лучшихъ своихъ Офицеровъ и солдатъ.

Лживые бюллетени снова спарались унизишь славу и успѣхи Рускихъ; но чшобъ увѣришь въ ихъ несправедливости, спопишь только разсмотрѣшь слѣдспвія. Еспшли онъ одержалъ совершенную побѣду, еспшли Рускіе бѣжали во всѣ спороны въ совершенномъ разспройствѣ, потерявъ всю артиллерію и обозы, еспшли корпусы

ихъ были отрубаны, но Бонапарте могъ бы войти въ Кенигсбергъ, опъ копорого находился шакъ близко, гдѣ нащель бы довольно магазиновъ для всей своей арміи, и гдѣ могло бы зимовать лѣвое крыло его. Мы видимъ напрошивъ того, что 8 го Февраля (нов. ст.) вечеромъ поле сраженія оставалось за Рускими, что Генераль Бенигсенъ написалъ 9 го числа донесеніе свое изъ города Эйлау, и что опспунилъ за Прегель не прежде 10 го числа, чтобъ приближиться къ своимъ магазинамъ и вспомогательнымъ силамъ; а Бонапарте вспунилъ въ Эйлау, когда Рускіе вышли уже изъ сего города. Онъ написалъ опшуда 16 го числа (оставивъ уже сей городъ) высокопарную прокламацію, въ копорой объявилъ, что возвращается въ прежнія свои зимнія кварширы. Вопъ плоды пяши сражений, выигранныхъ въ пяшь дней, на копорыхъ побитый, разсѣянный непріатель пропивился съ неимовѣрною храбростью и упорствомъ, въ чемъ и бюллетени сіи по неволѣ признающся!

Сіи самые бюллетени наполнены еще многими другими пропиворѣчіями и де-

вожными признаніями. Доспойна примѣчанія слѣдующая спашья въ шестидесятомъ: „Близь Вилленберга, 3000 Рускихъ плѣнныхъ были освобождены парпіею, соспоявшею изъ пысячи козаковъ.“—Вилленбергъ находипся въ 15 или 20 миляхъ позади Прейсишь - Эйлау, къ юго - западу ошь озеръ и Пассенгеймв, опкуда Бонапарше вышель 4го числа, чшобы выигратъ пяшь сраженій. Опкуда взялась сія пысяча козаковъ? Какъ могли они зайпи такъ далеко за правое Французское крыло? Видно, чшо они соспавляли частъ, разбишыхъ и опрѣзанныхъ корпусовъ, копорые въ смятнннн и ужасъ, дѣлають шалоспннн и дурачеспва позади Французской арміи!!!

Впрочемъ сія загадка разрѣшена сраженіемъ 16го Феврала при Оспроленкѣ, превращеннымъ въ побѣду Французскими бюллетенями. Въ семь сраженнн Генераль Эссенъ, *избѣжавшій пораженнн при Эйлау,* напаль на Генерала Савари, по обѣимъ споронамъ рѣки Нарева. И такъ не всѣ Рускія войска опспупили за Прегель? И такъ оспалось у ннхъ довольнo силы и смѣлоспнн, чшобъ ашаквашь непріателя

въ двадцати и тридцати миляхъ отъ мѣста прежняго сраженія? И такъ Французы не одержали рѣшительной побѣды? И такъ опсупленіе Бонапарта, которъй выступилъ, объявивъ, что идетъ уничтожить Рускую армію, было поспыдное бѣгство, причиненное смѣлыми движеніями Рускихъ прошивъ праваго его фланга, недоспапкомъ припасовъ и уменьшеніемъ его арміи!!

Сей крапкій разборъ прехъ блиспапельнѣйшихъ походовъ Бонапарта показываепъ съ мапематическою яспостию, что онъ во всю жизнь свою былъ болѣе щаспливъ нежели искусень, что онъ не вспрѣчалъ препяпствій, попому что Авспрійскіе и Прускіе Генералы, сражавшіеся съ нимъ, были или прусы или невѣжи или спѣснены въ своихъ дѣйспвіяхъ запруднителными предписаніями и безразсудными придворными планами; онъ никогда не размышлялъ о правилахъ военнаго искусства, и никогда не предвидѣлъ случаевъ войны, не разсуждалъ о мѣспныхъ обспояпелспвахъ и о препяпспвіяхъ годовыхъ временъ: упошребляя во зло храбрость войскъ своихъ, не уважаепъ

Франціи, которую лишаетъ населенія, перзааетъ своими побѣдами, а наконецъ уничтожитъ пораженіями.

Рускіе доказали, что не боятся ни войскъ, ни намѣреній его. Когда Императоръ АЛЕКСАНДРЪ употребитъ противъ него всѣ несмѣшныя силы Имперіи своей; когда Рускіе Генералы искусными движеніями, обойдутъ оба крыла Французскаго войска, и оно войдетъ въ средину внутренняго угла, составленнаго Рускими силами, въ которомъ оба фланга будутъ его стѣснятъ по мѣрѣ его шествія впередъ, тогда, еслибъ Бонапарте и одержалъ побѣды, важнѣе пѣхъ, которыми хвалился нынѣ съ пошлкимъ безстыдствомъ и обманомъ, ему должно будетъ помышлять объ опсупленіи, чшобъ возобновитъ сообщеніе свое съ Франціею и Германіею, чшобъ получашъ опшуда конскриптовъ, деньги, оружіе, одежду, припасы: — шамъ ожидаютъ его люди искусные въ военномъ дѣлѣ, чшобъ произнеспи надъ нимъ окончательный приговоръ! (*).

(*). Сѣе писано въ началѣ 1807 года. Въ послѣднемъ пунктѣ изображено въ точности нынѣшнее его положеніе. ИЗД.

ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЬМА ИЗЪ ГЛАВНОЙ
АРМІИ отъ 23го Сентября,

Близъ Витебска разспрашивалъ я гусаровъ 5го и 9го Французскихъ полковъ, копорые взяты были на фуражирствѣ близъ Городка. Они объявили мнѣ, что каждый изъ ихъ полковъ при выходѣ изъ Франціи состоялъ изъ 1500 человекъ, что форсированными маршами и недоспашкомъ фуража испреблены почти всѣ ихъ лошади, что нынѣ въ каждомъ полку нѣтъ болѣе 500 человекъ конныхъ, и что въ первомъ дѣлѣ послѣдніе эскадроны сихъ полковъ будущъ совершенно уничтожены недоспашкомъ лошадей. — Въ послѣдствіи удавалось мнѣ говорить съ плѣнными гусарами тѣхъ же полковъ. Они подпверждали слышанное мною отъ прежнихъ, прибавивъ, что послѣ сраженія при Витебскѣ изъ пяти сотъ осталась только половина. Съ того времени, при разныхъ случаяхъ, разспрашивалъ я гусаровъ тѣхъ же самыхъ полковъ; различные отвѣпы ихъ совершенно удосповѣрили меня, что

сіи полки существуюшъ только въ названіяхъ; послѣдніе изъ нихъ, съ которыми мнѣ случилось говорить съ 10го по 15е Сентября, объявили мнѣ, что каждый изъ сихъ полковъ содержитъ въ себѣ не болѣе полупораспа чловѣкъ. Я упоминаю только о сихъ полкахъ потому, что не помню нумеровъ разныхъ другихъ полковъ легкой кавалеріи, которые всѣ вообще находяшся въ подобномъ положеніи.

Мы брали въ плѣнъ гусаровъ, уланъ, конныхъ егерей и кирасировъ; я изъяснилъ имъ однажды удивленіе свое, что нами не взято ни одного драгуна. Разные ихъ опыты дали мнѣ знать, что драгуны спѣшились, и успутили лошадей своихъ подъ артиллерію. Разсмотрѣвъ орудія, взятыя у непріателя, увѣрился я въ истинѣ сего показанія, я узнавалъ въ артиллерійской упряжи драгунскихъ лошадей по ихъ виду, клеймамъ и подковамъ. Сіи лошади походили на живыхъ скелетовъ; сверхъ того при каждомъ орудіи было ихъ не болѣе трехъ; прочія были лошади крестьянскія, что составляло преспранныую упряжь! По различнымъ показаніямъ дезертировъ

плѣнныхъ, запрягаютъ подѣ одно орудіе отъ 18 до 20 крестьянскихъ лошадей, копырыхъ Французы называютъ *коньякъ* (конекъ!)

По всѣмъ извѣстіямъ, находится во Французской арміи 14 кирасирскихъ полковъ, считая въ помѣ числѣ и выспавленные Нѣмецкими владѣніями. Каждый изъ сихъ полковъ не содержишь въ себѣ болѣе 250 человекъ, что соспавитъ всего 3500 кирасировъ. Лошади ихъ находятся въ такомъ худомъ соспояніи, что, по словамъ дезертировъ и плѣнныхъ, сіи полки не могутъ выдержатъ бапаліи.

Хотя соспояніе Гвардейской каваллеріи лучше, но всѣ дезертиры и плѣнные разныхъ націй и чиновъ, ушверждаютъ, что она также преперпѣваетъ величайшій недоспапокъ въ фуражѣ, и что въ короткое время она можетъ лишиться всѣхъ своихъ лошадей. 15го Сенсября, въ авангардномъ дѣлѣ, козаки захвапили опрядъ въ сорокъ уланъ. Я купилъ офицерскую лошадь, которая казалась мнѣ лучше прочихъ, за пять рублей ассигнаціею, съ сѣдломъ и всею сбруею. Она была такъ худа и слаба, что я принужденъ былъ ее бросишь, снявши съ нее сѣдло и сбрую.

Люди претерпѣвають таковой же недоспапокъ въ пищу; въ арміи ихъ оказывается ужаснѣйшій голодъ; признаются, что ѣдятъ лошадиное мясо, хотя впрочемъ мяса у нихъ больше нежели хлѣба; я видѣлъ, что приведенные въ нашъ лагерь плѣнные Французы бросились съ жадностію на быка, издохшаго за нѣсколько дней предъ шѣмъ, разорвали его на части, и глопали цѣлкомъ сіе мясо; другіе ѣли пряпье, къ которому приспала мука. Я могъ бы привести множество другихъ спольже разительныхъ доказательствъ всеобщаго ихъ недоспапка.

Нещасные сіи люди описываютъ яркими чертами плачевное свое состояніе. Я старался узнать, съ котораго времени они начали претерпѣвать сей недоспапокъ. Они отвѣчали, что сіе было въ разные времена различно, что иногда было лучше, а иногда хуже, но что съ конца Іюля во всемъ оказалась нужда, и что въ печеніе Августа армія была въ опчаяніи, видя, что по мѣрѣ ея вшесть въ Россію, недоспапокъ увеличивается. Для успокоенія оной, говорятъ сіи плѣнные, Наполе-

они публиковалъ ежедневно прокламаціи, въ копорыхъ обѣщаль, что вскорѣ будутъ они въ Москвѣ въ величайшемъ изобиліи. Они признаются всѣ, что въ семъ заключается причина опчаяннаго ихъ нападенія на Рускихъ 26 го Августа при Бородинѣ, гдѣ они въ самомъ дѣлѣ, какъ бѣшеные, бросались на смерть. Я видѣлъ довольно сраженій, но никогда не видалъ подобнаго сему въ дерзости и ярости. Цѣлые отряды каваллеріи, не зная, что съ ними будетъ, прорывали впопыха наши линіи, и всѣ падали мертвы. Наши войска хладнокроено выжидали усилій ихъ слѣпаго бѣшенства, до того времени, какъ они, не смотря на смертоносный огонь нашихъ картечей, приближались къ самымъ башпереемъ; тогда храбрая наша пѣхопа, кѣпорую въ самомъ дѣлѣ можно назвать безпримѣрною, принимала ихъ въ шпыки и уничтожала всѣ покушенія дерзкаго врага. Тщешно повторяли они жаркія свои нападенія; ихъ безпреспанно отражали. Наконецъ ужасъ заступилъ мѣсто бѣшенства, и они обратились въ бѣгство. Всѣ плѣнные говорятъ, что ихъ увѣряютъ,

будто въ семь дѣлъ легло опть 30 до 35 тысячъ человекъ, но по ихъ мнѣнію, уронъ былъ гораздо значительнѣе. По всему видному и слышанному мною, наша поперя въ сей бившѣ едвали проспиралася опть 12 до 15 тысячъ.

Я старался узнать, почему Французскіе солдаты, находясь въ такомъ плачевномъ состояніи, не бѣгаютъ въ большемъ числѣ. Пленные опвѣчали мнѣ, что въ арміи безпрестанно объявляютъ, будто всѣ пленные, попадающіеся въ руки мужиковъ, лишаемы бываютъ жизни, а взятые регулярными войсками, опсылаются въ Сибирь, на капоржную работу.

Хотя Наполеонъ уже давно употребляетъ всѣ возможныя средства, для увѣренія своей арміи, что вскорѣ заключитъ миръ; но солдаты начинаютъ въ шомъ сомнѣваться, и думаютъ, что вѣкъ не увидятъ своего отечества, шѣмъ болѣе, что давно не получаютъ изъ Франціи писемъ и увѣрены, что совершенно опрѣзаны опть границъ. Со времени выхода ихъ изъ Франціи не получали они жалованья.

Болѣ всѣхъ прочихъ разспрашивалъ я плѣнныхъ трубачей, кошорые, находясь обыкновенно передъ фрунпомъ и впереди эскадроновъ, могутъ слышать разговоры Генераловъ и Полковниковъ. Я узналъ, что они изъявляютъ свое неудовольствіе, видя, что вошли въ такую землю, гдѣ нельзя найти ничего, что Наполеонъ съ нѣкопорого времени неприсупень, и какъ изо всего явспвуетъ, грубѣйшимъ образомъ ошибся въ своихъ ожиданіяхъ, видя, что Россія не проситъ мира, какъ онъ того надѣялся, и что армія его погибнетъ, когда скоро не всшупитъ въ зимнія кварширы.

По оставленіи нами Москвы, Французы не старались забирашь нашихъ въ плѣнъ, напропивъ того, они высылали всѣхъ Рускихъ, опспавшихъ опъ главной арміи, и раздавали пашпорты, для выѣзда изъ города. По всѣмъ извѣспіямъ, выжжены неприятелемъ двѣ шрепи Москвы. Мы сами ничего въ ней не зажигали, а только подорвали пороховые магазины. По выходѣ нашемъ изъ Москвы, забираемъ мы ежедневно по крайней мѣрѣ двѣсти человекъ въ плѣнъ; число ихъ часно проспираетъ до чешырежъ и

пяпи сопъ. Я изъявилъ имъ удивленіе свое, и они мнѣ опивѣчали, что прежде того можно имъ было промышлять себѣ хлѣбъ, но что съ нѣкопорого времени не могутъ они удалиться отъ главныхъ корпусовъ; козаки захвапывающъ ихъ немедленно со всѣми лошадами и экипажами. Сія малая война сдѣлаепся для нихъ еще гораздо ужаснѣе; ибо къ арміи приходятъ безпреспанно новыя козачьи и Тапарскіе полки, находящіеся въ лучшемъ положеніи.

Наполеонъ приказываетъ разспрѣливать многихъ своихъ солдатъ, чтобъ предупредить мятежи, готовыя вспыхнуть. Солдаты удерживающся въ повиновеніи новыми угрозами и обѣщаніями, копорыя никогда не исполняющся.

Сообщая вамъ описаніе плачевнаго соспоянія враговъ нашихъ, могу увѣришь, что наша армія находипся въ лучшемъ положеніи. У насъ обиліе въ сухаряхъ, всякой крупѣ и водкѣ. Воины наши содержатся не хуже какъ въ мирное время. Въ арміи господствуетъ лучшее расположеніе духа. Всѣ горятъ желаніемъ сразипся со врагомъ, будучи увѣрены, что Французы смиряпся предъ силою нашего оружія и примущъ всѣ мирныя условія, какія Россія имъ предпищепъ.

Р Ъ Ч Ъ,
 е о в о р е н н а я
 П А П О Ю П І Е М Ъ VII.

*послѣднему Французскому Послу Алкисру
 при прощальной аудіенціи въ 1808 году.*

„Вы одинъ изъ тѣхъ, которые подписали смертный приговоръ Короля Французскаго. Сему страшному пресупленію надлежало бы исполнить ужасомъ все теченіе вашей жизни; надлежало бы заставить васъ перемѣнить ваши правила въ послѣдовавшихъ попомъ политическихъ отношеніяхъ; но вы избрали путь вовсе прошивной тому, который могъ бы внушить вамъ чистосердечное раскаяніе; вы спарались излить всѣ несчастія на святѣйшій престолъ, на меня и на несчастныхъ моихъ подданныхъ, и хотя вы въ семь дѣлъ много успѣли, но участь ихъ была бы гораздо пагубнѣе, есльбы не защитилъ ихъ промыслъ Божій.“

„Вы покусились обольстить моихъ солдатъ, возмущая ихъ прошивъ Французовъ,

дабы доставить послѣднимъ предложенью къ ихъ уничтоженію. Всѣ сіи злоухищренія мнѣ извѣсны, будыте въ помѣ увѣрены. Мнѣ донесено было объ оныхъ въ почноспи, но не смотря на шо, я вамъ прощаю.

„Скажете своему Государю, что совершенно полагаясь на его слово, которое должно бы быль для него святымъ, я предприняль большое и прудное пушешествіе въ шой полько надеждъ, что сохраню симъ единство и цѣлостъ Церкви; сіе одно могло побудить меня оставить на немалое время спадо мое безъ Пастыря. Государь вашъ не сдержаль своего слова; но, увы! онъ не со мною однимъ поспупилъ шакимъ образомъ: онъ нарушилъ обѣщъ, сдѣланной Богу, котораго обманушь онъ не можетъ. Скажете шакже своему Государю, попирающему ногами престолъ мой, яко престолъ свѣтскій, что я пребуду непоколебимъ въ моихъ правилахъ, что онъ можетъ взять меня силою и опправитъ въ другое мѣсто — для исполненія сего доспапочно одного его слова; но должно вамъ знать и донести ему, что въ семъ случаѣ онъ будетъ

имѣшь въ своей власти не Папу, а протстаго Бенедиктинскаго монаха Кіарамонте. Скажите ему, что тогда истинный Папа поразитъ его съ горнихъ своимъ громомъ. Слышите ли вы!»

При сихъ словахъ Папа вспалъ и скрылся съ своимъ дворомъ.

V.

С М Ъ С Ъ.

1.

Въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Hassels statistischer Abriss des russischen Kaiserthums* (т. е. *Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи. Соч. Гасселя*) напечатанной въ Лейпцигѣ въ началѣ тысяча восемьсотъ седьмаго года, на стр. 295 изображено слѣдующее:

„Кровь воиновъ *) проливаема была до нынѣ въ часпыхъ сраженіяхъ безъ успѣха съ обѣихъ сторонъ. Могущественный Повелитель Россіи пропивится усиліямъ Франціи съ равными силами; непоколебимыя фаланги его твердо прошивусояшъ Французскимъ ветеранамъ, и щастіе побѣдителя при Маренго, Аустерлицѣ и Іенѣ въ первый разъ остановлено въ шеченіи своемъ. Перевѣсъ не былъ ни на чьей сторонѣ, и брань еще не кончена; силы Фран-

*) Переведено съ величайшею точностію.

ціи несмиѣшны; но Александръ обезпечилъ главу вѣнца, озаряющаго чело его съ поolikoю честью. Томящееся челоѡчество предвидитъ рѣшеніе судьбы своей въ боязненномъ ожиданіи — естли гласъ мира не возстановитъ мгновеннаго спокойствія, мгновеннаго, говорю, потому что въ нынѣшнемъ положеніи вещей, и въ случаѣ заключеніи мира, должно ожидать скорого возобновленія войны. Франція не захочетъ смириться предъ Россією. Россія не преклонитъ предъ Францією главы своей. Но какъ бы война сія ни кончилась, грозное величіе Россіи опъ оной не поспраждаетъ; даже естли Наполеонъ, одержавъ рѣшишельную побѣду, отважится ввести войско свое во внутренность Россіи. Оно или будетъ въ ней испреблено, какъ армія Карла XII при Полтавѣ или недоспашокъ продовольствія въ спранахъ неизвѣстныхъ и суровыхъ, посреди чуждыхъ народовъ, понудитъ оное къ посиѣшному бѣгству. Донынѣ одни Рускіе могутъ сражаться въ Россіи.,,

2

Гвардейской Конноартиллерійской роты Капишанъ *Захаровъ* въ достопамятномъ сраженіи при Бородинѣ, начальствовалъ башарею изъ осьми орудій, находившеюся на самомъ флангѣ лѣваго крыла нашей арміи. Онъ дѣйствовалъ съ искусствомъ и мужествомъ, свойственными Россійскому Офицеру, и предъ окончаніемъ сраженія получилъ повелѣніе перевезши шесть орудій въ другое мѣсто. Слѣдуя уже съ оными по назначенію, вдругъ возвратился онъ къ оставшимся двумъ пушкамъ, въ намѣреніи узнать, нѣшъ ли при нихъ какихъ недоспашковъ; подѣхавъ, взялъ за руку

Поручика и сказалъ ему: „Завидую *вашему* счастью: *вы* будете еще сражаться за Царя и Отечество.“ Попомъ, обращаясь къ солдатамъ, спросилъ: „Друзья! довольно ли еще у васъ *зарядовъ*?“ — Въ сіе самое мгновеніе ядро неприятельское поразило его. Четыре канонера подняли на руки достойнаго своего начальника и понесли его съ поля сраженія. Захаровъ, претерпѣвая отъ раны ужаснѣйшія мученія, въ сіи минуты имѣлъ геройство думать единственно о пользѣ службы, и принудилъ двухъ канонеровъ воротиться на прежнее мѣсто. „*Подите туда, друзья мои. Вы тамъ нужны, а меня и двое какъ нибудь доволокутъ!*“ Онъ скончался чрезъ четверть часа, на рукахъ сихъ воиновъ, спрашивая безпрестанно: „*наша ли побѣда? отступитъ ли неприятель?*“

3.

Въ арміи Наполеона (какъ у насъ на конскихъ заводахъ) клеймятъ солдатъ, волею или неволею вступавшихъ въ его службу. Слѣдуя сему обыкновенію, Французы наложили клеймо на руку одного крестьянина, попавшагося имъ въ руки. Съ удивленіемъ спросилъ онъ: для чего его оклеймили? Ему отвѣчали: это знакъ вступленія въ службу Наполеона. — Крестьянинъ схватилъ изъ за пояса шопоръ, и опскъкъ себѣ клейменую руку. — Нужно ли сказывать что сей новый Сцевола былъ Руской? Одна мысль служить орудіемъ Наполеону или принадлежать къ числу преступныхъ исполнителей воли ширана, подвигла его къ сему героическому поступку. Чтobъ сдѣлалъ сей Руской, естлибъ Провидѣніе представило ему случай бытъ Курдіемъ своего Отечества? —

КЪ РОССІЯНАМЪ.

Диѳирамбъ.

Година страшныхъ испытаній
 На васъ низпослана, Россіяне! судьбой.
 Но изнеможешель во брани,
 Врагу поржествовашь дадешель надъ собой?...
 Нѣшть, нѣшть! Еще у васъ оружемоцны длани
 И грудь геройская успремлена на бой.
 И до конца вы устоише,
 Домовъ своихъ женъ и милыхъ чадъ къ зацпшть,
 И угнѣщенной днесъ Европы племенамъ
 Со смертью изверга, свободу подарите:
 Свой мспительный перунъ вручаешть небо вамъ!
 Вотще сей бичъ людей, одѣшь въ броню ко-
 варства,
 Не могли лестью васъ, какъ прочихъ, уловишь,
 Всю собралъ мѳць свою, всѣ покоренны царства
 Свои привелъ, чшобы Россію подавишь.
 Вотще грабленіемъ свои пипаешть силы,
 Какъ саранчу пуштивъ по селамъ и градамъ:
 Не съѣдъ обильную онѣ находяшть шамъ,
 Но цѣпи и могилы. —
 Проклятіе и вѣчный срамъ!
 Сбираюшть въ дань Наполеону!

Но АЛЕКСАНДРУ въ дань — безчисленныхъ
сердецъ

Любовь. Она есть спражь, она подпора шрону,
Когда царь не тирань, но подданныхъ отецъ.

Не ты, о добрый царь, не ты, для адской славы
Чингисовъ и Ашшилъ,

Покой народовъ возмушилъ:

Но швой прошивникъ, мужъ кровавый,
Въ вершеть разбойничій Европу обратилъ.

Онъ упомилъ швое шерпънье.

Другъ челоувчества! ты долженъ былъ извлечь
Молніевидный свой прошивъ злодѣя мечъ,

И грозное свершать, за всѣхъ людей ошмщенье.

Ты вѣрный свой народъ воззвалъ —

И мирный гражданинъ, безспрашный воинъ
спалъ!

Вожди являлись прозорливы,

И вражьи замыслы кичливы

Уничшожающя! — *Кутузовъ*, какъ Алкидъ,
Аншея новаго въ объятіяхъ шѣснишь.

Отъ оживляющей земли поднявъ высоко,
Собраться съ силами ему онъ не даешъ.

Стенающій гигантъ, вращая мушно око,

Еще упершеюсь пятою въ землю бьешъ.

Дыханье шрудно въ немъ, съ него пошъ хлад-
ный лешъ;

Еще послѣднія онъ силы напрягаешъ,

Изъ ушъ злохульныхъ ядъ и пламень изры-
гаешъ,

Но сильная рука его опшвсюду жмешъ. —

Чудовища ему послушны,
 Подобье басненныхъ Кеншавровъ и Химеръ,
 Лежашъ вокругъ его изъязвлены, бездушны.
 Тамъ *Витгенштейнъ* проимъ драконамъ жало
 сперъ!

Но изочпулъ васъ всѣхъ, Герои знамениты,
 Кошорыми враги опражены, разбишы,
 И коихъ доблестью Россія спасена!

Священны ваши имена

У благодарнаго ошпанупся попомшва.
 И вы, копорые легли на брани сей,
 Вспрѣчая славну смерть средь Марсовыхъ по-
 лей!

Или, опъ люшосши враговъ и вѣроломшва,
 Спяжавшіе себѣ плачевный мавзолей
 Подъ пепломъ городовъ! — Усоншихъ Россовъ
 шѣни!

Вы съ пренебесныхъ къ намъ взираете селеній,
 И утѣшаешесь, достойну видя меспъ

Врагамъ забывшимъ честь.

Мы оскверненную опъ нихъ очисшимъ землю,
 И возвращимъ себѣ, и всѣмъ народамъ миръ.
 Трясыйся, хоцешъ насъ спрашившій ихъ ку-
 миръ.

Я звукъ его паденья внемлю,

Для слуха моего сладчайшій лиръ!

Съ паденіемъ его подѣмается Россія
 Вънчанна славою. Какъ солнце, послѣ бурь,
 Яснѣ озаривъ небесную лазурь
 Проспретъ на все свои вліянія благія;
 Распенья нову жизнь въ лучахъ его піюшъ,
 Спада выходяшъ въ лугъ, и пшички вновь
 поюшъ, —
 Такъ оживемъ мы всѣ, гремя побѣдны пѣсни,
 И прославляя миръ, благое божество.
 Тогда раздѣляшъ всѣ Россіянь шоржеспво;
 Тогда и ты, Москва, священны градъ, вос-
 кресни,
 Какъ фениксъ злашокриль, изъ праха своего!

А. Востоковъ.

5.

СТИХИ.

ГРАФУ ВИТГЕНШТЕЙНУ,
 на одержанныя имъ надъ Французами
 побѣды.

Безсмертнымъ лавромъ осѣянный,
 Герой полнощныя спраны,
 Лучами славы озаренный, |
 Средь бурь, средь ужасовъ войны,
 На дерзкихъ Галловъ громъ бросаю, |
 Опъ бѣдъ Отечество спасаю,

Внемли признашельности гласъ!
 О Вишгенштейнъ непобѣдимый!
 О вождь въ прудахъ неушомимый!
 Къ тебѣ Россія всякой часъ,
 Надеждъ исполнена взываетъ,
 Сердечныхъ чувствѣй дань несетъ,
 Твои побѣды прославляетъ,
 Тебя спасителемъ зоветъ.
 Рази врага,—и не возстанетъ,
 Кровавы токи лишь престанетъ;
 Гдѣ мечъ въ рукъ швоей блеснетъ,
 Тамъ сонмы дерскихъ распочашся,
 Тобою въ бѣгство обращашся,
 Ихъ ковь разрушитъ, падетъ;
 Прими въ замѣнъ вѣнца лаврова,
 Безсмертный съвера Герой!
 Ошъ сердца чистаго, проспова,
 Прими сей стихъ, сожканный мной,
 Съ моею лирой шихозвучной,
 Но съ истиною неразлучной,
 Я душу сопрягла свою;
 Любя Отечество другое,
 Миѣ мѣсто милое, родное,
 Его защитника пою.

А. Волкова.

ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ. *)

Холмистаго Олимпя жисьель,
Херасковъ вдохновенный Фебомъ,
 Внчаный собесѣдникъ Музъ;
 Твоей безсмершной лиры звуки,
 Вновь испоргають слезы Россовъ,
 Вщяя тяжкій пльнь Москвы:
 Они и громко и согласно,
 Изображають предковъ намъ
 Неколебимый, швердый духъ;
 Недавнихъ горешей въ опраду.

*

Твой Гешманъ *Вялко*, швой *Желковскій*,
 Вина свирѣпья напаси,
 Въ Москвѣ рѣкою лили кровь,
 Густымъ и чернымъ мракомъ ноци
 Они чело ея покрыли;
 Злашыми башнями Москва,
 Рукой съдыхъ вѣковъ внчанна,
 Сшояла бездны на краю:
 Дремали окрешъ всѣ мѣста,
 И ждали вѣрныхъ чадъ защиты.

*) Сѣи стихи написаны по случаю представленія Трагедіи покойнаго М. М. Хераскова, называемой *Освобожденная Москва* въ пользу Акшрисы Г-жи Карашыгиной, Окшября 28 дия 1812 года.

Но днесъ Наполеонъ свирѣпый,
 Не сытый болѣ чѣмъ Апшила,
 Спаль міру звѣрства образецъ;
 Всѣ спогны шрупами покршы,
 Смерть, огонь, грабежъ пекутъ свободно,
 Свяшныя въ дебри правишь пущь;
 Дыханьемъ ада потрясенный
 Самъ Кремль опшорженъ опъ земли,
 Въ пространствѣ воздуха несясь,
 Являетъ огненну громаду.

*

Предастъ дѣянія ужасны
 Для позднихъ дней лѣпописатель;
 Попомство строгое пѣвцу,
 Почтя за вымыслъ, не повѣришь:
 Но совокупно оба могушь
 Изобразить, что Россювъ Царь,
 Подвигнувъ сѣверъ за собою
 Разиль надмѣннаго врага;
 Что Россъ злочестіе земли
 Рукою сильно испоргаетъ.

Гр. Д. Хв.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Поставляя себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ, сообщать публикѣ извѣстія о благородныхъ, геройскихъ подвигахъ Россіянъ въ печеніе нынѣшней войны, просимъ всѣхъ любителей Опечеспвленной славы и добродѣтели доставлять намъ вѣрныя свѣденія о случаяхъ, въ которыхъ соотчичи наши успѣли доказать, что они Рускіе! — Съ удовольствіемъ будемъ мы также помѣщать всякія патріотическія размышленія, историческіе отрывки, стихотворенія и п. п. есльи они сообразны съ цѣлію нашего Журнала. Статьи, уже напечатанныя особо, или доставленные намъ отъ особъ, скрывающихъ имена свои, не могутъ бытъ помѣщаемы.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1812. No. V.

I.

ПОСЛАНИЕ КЪ РУСКИМЪ.

Non illi vestram contempsero, nec suae virtuti confisi sunt: quippe toties fusi fugatique, castris exuti, sub jugum missi, et se et vos novero.

Tit. Liv.

Доселъ мы были удалены опть кроваваго зрѣлища войны; гласъ брани не поражалъ нашего слуха, и звукъ оружія не достигалъ мирныхъ жилищъ обитателей Россіи; одинъ шолько громъ побѣдъ раздавался въ предѣлахъ нашихъ. Прежде мы были окружены дружественными народами, копорые, подъ эгидою Рускаго Царства, наслаждались пишиною, и опдѣляли насъ опть западныхъ варваровъ. Долго прикрывала Россія малодушныхъ народовъ щипомъ своимъ, но для нихъ было ужасно даже самое зрѣлище ея противоборства; неминуемое рабство пред-

почли они сомнительной побѣдѣ; въ знакъ позорной неволи повергли къ спопамъ завоевателя свои мечи, копорые онъ преврапилъ въ оковы, и обременилъ руки, нѣкогда его ужасавшія. Невольнымъ подданствомъ хотѣли они склонить его къ милосердію, но тѣмъ усугубили его алчность и опягошили судьбу свою. Нынѣ не смѣютъ они даже попрысать цѣпами, ихъ удручающаго ихъ пирана. Тихіе, умирающіе споны сихъ произвольныхъ спрадальцевъ достигаютъ до нашихъ предѣловъ и призываютъ ко мщенію.

Упоенный успѣхами врагъ покоился окруженный добычею; несыпая горпань его поглощала плоды трудовъ чуждыхъ, испоргнутое осприемъ меча изъ успъ народовъ порабощенныхъ. Но вскорѣ новая аляба перзаепъ его упробу, новая злоба возгараетъ въ его сердцѣ. Такъ покоища ширь среди смрадныхъ оспатковъ рашерзанныхъ имъ живошныхъ, и когда оскудѣваетъ кровавая его жершва, съ новою яростію успремляется на ловишву.

Западный пиранъ, сей кровожадный звѣрь, посланный на землю въ образѣ че-

ловѣка, снова замышляеть убійство и
вспайнѣ изощряеть смерпоносныя сирѣлы.
Для кого еще гоповипѣ онѣ сїи роковыя
орудїя? На кого еще вознесетѣ святошап-
спвенную руку? На васѣ, сыны Сѣвера, на
васѣ, великодушныя Россы! Быспро устрем-
мился онѣ пропиву Опечества нашего, и
уже протшираетѣ хищныя руки свои на
злачныя долины и на плодоносныя поля на-
ши. Полчища его пропекають наши обла-
спи, подобно спаду гладныхъ насѣкомыхъ,
и своими злодѣйспвами оскверняютѣ Рус-
кую землю, освященную памятниками не-
ослабнаго мужества, любви къ Опечеству
и преданности Царямъ и повелителямъ.
Москва, древняя столица Сѣвера, испыта-
ла ихъ неисповспво. Ея великолѣнїе воз-
будило жадность шигра, но не удовлешво-
рило его алчности; нечеспивые успа его
изрекли: *разрушенїе!* и она воспылала; не-
щаспные, бсзупѣшныя ея жипели, опѣ-
искивая слѣды прежнихъ жилищъ своихъ,
подобно блѣднымъ пѣнямъ, скипающя
нынѣ на пожарищахъ, орошаютѣ пепель
горькими слезаии и призываютѣ Небо во
свидѣтели неслыханнаго варварспва.

Но сіи нещастія не должны ослабить нашего великодушія. Пусль нивы нзши пораспуть терніемъ, пусль села нзши опусльюпгь, пусль грады нашш падупть въ развалинахъ; сохранимь единую только свободу, и всь бѣдствія прекрапятся. Соберемся подь знамена законныхъ вождей нашихъ, и кровію враговъ удобримь опустошенную ими землю. На развалинахъ градовъ великолѣпныхъ поспроимь бѣдныя хижины; — наша доблесть просіаеть и подь соломеннымъ кровомъ. Пупникъ иноплеменный посѣпшить спрану Ироевъ, и подивипся — не красопь зданій, не богатству искусствъ, не пышности и великолѣпію, но нашему единодушію и мужеспву при всеобщихъ бѣдспвіяхъ. Огромныя развалины великолѣпныхъ чершоговъ — слѣды злодѣйства, вооруженнаго пламенемъ — возбудапть въ немъ горькое чувспво негодованія, а на скромныя жилища наши воззрилъ онъ съ благоговѣніемъ. Гробы воиновъ, почившихъ на полѣ бранномъ, поселапть помную задумчивоспъ въ его воображеніи, и сладкое умиленіе разольепся въ душѣ его. Дрожащею рукою пожнепть онъ сельскій

цвѣтъ , украшающій могилу ратника, сохранилъ сей символъ обновленія, для воспоминанія своихъ чувствованій, и для удостовѣренія своихъ соопчичей, что онъ былъ въ Царствѣ народа великодушнаго, видѣлъ гробы доблестивенныхъ сыновъ Опе-чесва.

Такъ, Россіяне! мы должны испить ча-шу бѣдствій; ибо нѣтъ другаго средства облегчить нашу участь. Тщепно будемъ смягчать гордость врага умѣренностію; онъ ищетъ владычесва и таково мира; копорой бы вель къ скорому порабощенію; его дружество опаснѣе войны самой бѣдствивной; ибо оное влечетъ за собою не-минуемое лишеніе свободы. Мы видимъ плачевное соспояніе покоренныхъ имъ на-родоѡ; заградивъ испочники промышлен-ности, онъ опнимаепъ у нихъ послѣднее доспояніе, распочаетъ ихъ сокровища въ спранахъ чуждыхъ, опводитъ ихъ юношей въ опдаленные краи Европы, для закланія подъ именеѡ союзниковъ. Насильсва, гра-бежи и убійсва называетъ онъ средствами правленія. Спрашно подвергнушь его власпи. Новый рабъ бываетъ посмѣшищемъ

даже равныхъ ему невольниковъ. Еспьли мы покоримся злобой его волю, то подвергнемся поруганію даже шѣхъ народовъ, которые предупредили насъ приняишемъ поноснаго ига.

Тогда-то они намъ посмѣются и съ укоризною скажутъ: безразсудные! вы хотѣли спасать другихъ, не имѣя силы и мужества защищать собственную безопасность. Мысль ужасная! какой Россіянинъ захочетъ пережить сіе время поруганія?

Вы, которымъ благоденствіе и слава Опечества, драгоценны, мужайтесь! Испанцы, безъ правительсва, при одной только помощи великодушныхъ союзниковъ, освободили спрану свою отъ ига иноспраннаго. Разсѣяныя дружины папріоповъ испребили спройные Гальскіе легионы; Испанцы, народъ не только многочисленный, рассыпали грозное ополченіе пирана. Но мы, при благоуспройствѣ правительсва, наслаждающіеся еще истинною свободою и будучи изобильны Ироями, уже ли уступимъ врагу нашему землю, которая насъ родила и воспихала? Уже ли Россіянинъ нѣкогда признаетъ владыкою

гнуснаго Корсиканца, или какое нибудь исчадіе сего низкаго племени? Еспьли Небо пребудешъ непреклонно въ судьбахъ своихъ, то пусть земля, копорую наши руки защишишь не въ соспоянїи, будешъ намъ общею могилою; но мы умремъ свободными оъ свободномъ опечеспвѣ!

Сограждане! конечно мы сражаемся съ многоглавою гидрою; падешъ одна глава, и тысячи другихъ разверзають ужасныя паспи; но быспрое възрожденіе сего змїя не должно успрашашъ насъ; кровь его льетса, и съ послѣднею каплею мгновенно закроющса всѣ его смерпоносныя горшани.

Да не подумаетъ кто, что Французы сполько же храбры, какъ и развращны: они болѣе дерзки, нежели отважны, болѣе спремипельны, нежели мужеспвены; успѣхъ дѣлаешъ ихъ буйными и безчеловѣчными, и сіе-по служипъ вѣрнымъ признакомъ подлаго ихъ малодушія. Ошибки другихъ народовъ и несогласіе воевавшихъ пропиву ихъ союзниковъ, ушвердили ихъ славу. Коварный вождь ихъ увѣренъ въ сей испинь болѣе

нежели они сами. Зная легковѣрный и мечпашельный характеръ своихъ воиновъ, онъ назвалъ ихъ непобѣдимыми, и они чиспосердечно повѣрили льспивому изрѣченію боготворимаго ими кумира, изрѣченію по-лико пріятному для ихъ самолюбію; но обманцы сего кровожаднаго лжепророка опкроющся, коль скоро единодушіе, мужество и благоразуміе пропивупоспавлены будущъ непоспояннымъ его поклонникамъ.

Все благопріятспвуетъ нашему оружію: все предвѣщаетъ гибельъ врагамъ нашимъ. Французы сражаются въ опдаленіи опъ своего Опечества, гдѣ ихъ родспвенники и единоземцы проклинаяють варварспво пирана, и безуміе соопечеспвенниковъ; ибо нѣтъ большаго безумія, какъ спремипсья на погипбель въ чужія спраны, не имѣя въ виду благородной цѣли. Мы сражаемся въ родной споронѣ, наши войска прикрывають мирныя хижины, въ коихъ жены, дѣши и спарцы преклоняють колѣна предъ Создателемъ и просять побѣды и избавленія. Французы проливаютъ кровь свою за дѣло ихъ пирана, мы сражаемся за наше обспвенное.

Съ препетомъ обозрѣваютьъ они неизвѣстное имъ небо, и ужасное предчувствіе поражаетъ сердца ихъ. Мрачныя дѣла и быспрыя рѣки, оспановляя опустошительное ихъ стремленіе, содѣствуютъ ихъ гибели. Провидѣніе предало ихъ намъ, для совершенія давно уже заслуженной ими казни. Мстители Европы и Опечества! исполните правосудный приговоръ Неба. Уже враги поколебались; они ищутъ удобнаго пуши для поспыднаго бѣгства. Да возвращаются они, обремененные не корыспями, но ранами; пусть одно безчестіе доспанется имъ въ добычу. Предшествуемые позоромъ, сопровождаемые проклятіемъ, да узрятъ они въ своихъ единосемцахъ и союзникахъ непримиримыхъ враговъ своихъ!

Царское село
Октяб. 28 1812.

А. Кунцицинъ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

важнѣйшихъ пригнѣ, побудившихъ Испанцевъ къ учрежденію Верховной Севильской Юнты. ()*

Испанія покоилась на внутреннемъ величїи своемъ, которое она умѣла сохранить въ печеніе многихъ вѣковъ, и надѣялась на силу и дружбу Франціи. Со времени заключенія мира съ сею державою въ 1795 году, выгоды ея сдѣлались нашими собственными: мы отдали ей свои корабли, деньги, войска и все, чего союзникъ претребовать можетъ. Владѣльцы Испаніи казались Васаллами Франціи, и можно сказать, что сему по шѣсному союзу обязана Франція своими побѣдами и завоеваніями.

Между шѣмъ зломыслящій Годой не-

*) Происшествїя, случившіяся съ 1808 года въ Испанїи, безпримѣрны въ лѣтописяхъ міра. Надѣмся заслужить одобренїе чинашелей, сообщая имъ важнѣйшіе акты, относящїеся къ новѣйшей Испанской исторїи. Сїе изображеніе обнародовано Верховною Севильскою Юнтою. Въ немъ подробно описаны начальныя поступки Французовъ въ Испанїи. Званїе высокаго сего Судилища ручается за достовѣрность излагаемыхъ въ манифестѣ сего происшествїй. *Издан.*

ограниченно управлялъ всею Испанією; онъ уопреблялъ во зло довѣренность и кропость Короля нашего Карла IV; присво-
ялъ себѣ въ шеченіе 18 ти лѣтъ своего
владычеспвованія казенныя помѣстья и
собспвенность частныхъ людей, раздавалъ
поспиднымъ образомъ публичныя должно-
спи, умѣлъ приобрѣсти всѣ шипла и по-
чести, даже званіе Свѣплости, чинъ Гене-
ралиоиуса и Великаго Адмирала съ удиви-
пельнымъ множеспвомъ привилегій, кото-
рыми преисполнилъ чашу нашего бѣдспвія.

Казалось даже, что онъ домогаепся
Королевской короны, и какъ Фердинандъ,
Принцъ Аспурійскій, заграждалъ ему путь
къ оной, то и напалъ онъ прямо на свя-
щенную Его особу, обвинилъ Его въ заго-
ворѣ прошивъ Высочайшаго Его Родителя,
приказалъ Его, подѣ симъ предлогомъ,
посадить подѣ спражу и издалъ гнусное
окружное письмо 30 го Октябрия 1807 и
другое смѣшное, глупое 5 го Ноябрия того
же года. Народъ принялъ то и другое съ
изумленіемъ, не вѣря ни копорому изъ сихъ
писемъ, а Каспильскій Совѣтъ, собранный
для разрѣшенія сего дѣла, *единогласно при-
зналъ Принца Аспурійскаго невиннымъ.*

Король, отецъ Его, не одобрилъ сего рѣшенія и жестоко наказалъ (такъ названныхъ) сообщниковъ Принца. Испанская нація, уважая Монарха своего, повиновалась, терпѣла и безмолвствовала. Сіе продолжалось до Марта мѣсяца сего 1808 года; но въ сіе время опасность, въ которой находились Король и Опечесство, превратила терпѣніе народа въ бѣшенство.

Уже прежде того Королевская Португальская фамилія нашла себя принужденною опсавить Европу, переселилась въ Америку, и приказалъ своимъ подданнымъ не пропиваться Французскимъ войскамъ, вступавшимъ въ сію землю. Сія усупчивость не укропила власполюбія Наполеонова. Войска его завладѣли Португаллією, и совершили тамъ люшости и злодѣянія, предъ коими содрогаются челоуѣчество. Наполеонъ присовокупилъ сіе Королевство къ своей державѣ, и наложилъ на оное жесточайшую конприбуцію, каковой не потребовалъ бы свирѣйшій завоеватель прежнихъ вѣковъ.

Испанія увидѣла въ семъ примѣрѣ, что будетъ имѣть такую же участь,

еспыли Король ее оставитъ, не упоминая уже о томъ, что честьъ Испаніи, любовь ея къ Королевскому дому, и тысячи другихъ причинъ не позволили бы ей взирать съ равнодушіемъ на низпроверженіе своихъ законовъ и уничтоженіе Монархіи, славнѣйшей въ мірѣ.

Въ тоже время Французскія войска, вошли въ Андалузію, заняли главныя оной крѣпости, и дошли даже до Мадрида, увѣряя безпрерывно, что ничего не желаютъ перемѣнять въ Испаніи, а идутъ только для исполненія важныхъ намѣренныхъ пропиву Англій, и спараются единственно объ утвержденіи нашего щаспія.

Тогда же разнесся слухъ, который сверхъ того подтверждается былъ разными доказательствами, что Король и Королева со всею Королевскою фамиліею оставляютъ столицу, и ѣдутъ въ Андалузію, дабы опшуда опправиться на Англійскихъ корабляхъ въ Америку. Сіи слухи чрезвычайно раздражили народъ пропивъ Дона Мануэля Годоя, который былъ единственною причиною сего побѣга. Всѣ гвардейскія и армейскія войска и всѣ по-

чпенные жипели соединились въ Аранжуэцѣ, для воспрепятствования сему побѣгу, и дѣйствительно успѣли въ ономъ. Временщикъ, возбудившій всю ненависть ихъ, обязанъ жизнию своею одному великодушю Принца Аспурійскаго. Король Карлъ сложилъ съ себя правленіе, и вручилъ Совѣту достоверный актъ добровольнаго своего отрѣченія. При сихъ необыкновенныхъ происшествіяхъ, не пролило въ Аранжуэцѣ ни капли крови: споль велико безпримѣрное праводушіе Испанскаго народа!

Совѣтъ обнародовалъ въ Мадридѣ отрѣченіе Короля Карла IV и провозгласилъ Королемъ старшаго сына Его Дона Фердинанда VII, признаннаго въ санъ Принца Аспурійскаго. Жипели сполиты, какъ и вся нація, приняли сіи извѣстія съ неимовѣрною радостію, и изъявили новому Королю своему любовь, покорность и вѣрность съ воспоргомъ и рѣдкими доказательствами оныхъ, коимъ нельзя найши подобныхъ, даже въ исторіи вѣрнаго Испанскаго народа. Сами Французскія войска пришли въ изумленіе при сихъ не-

обыкновенныхъ происшествiяхъ; ибо и со-
жженiе мебели въ нѣкопрыхъ подозри-
пельныхъ домахъ Мадридскихъ произошло
съ спокойнымъ порядкомъ, съ великимъ вни-
манiемъ къ безопасности народа и безъ ма-
лѣйшаго кровопролитiя; такъ, что можно
по справедливости сказать: одна Испа-
нская нацiя способна соблюсти такую
умѣренность при возмущенiи народа.

Всѣ думали, что Французы соединятся
съ Испанцами, дабы поржеспивовать уни-
чтоженiе опъзда Королевской фамили на
Англiйской эскадрѣ. Но въ какое удивленiе
пришли всѣ Испанцы, когда увидѣли, что
сие обстоятельство, которое долженспво-
вало бы обрадовать Французовъ, послужило
имъ предлогомъ, чтобы насъ преслѣдовать,
погубить Королевскую фамилю, низпро-
вергнуть пронъ и совершить злодѣянiя,
коихъ подобныхъ нѣтъ и не можетъ быть
въ Исторiи! Они совершили оныхъ такое
множество, что трудно и почти невоз-
можно, привести въ нѣкопрыхъ порядокъ
наше повѣствованiе объ оныхъ.

Первое спаранiе Французскаго войска,
во вшествiи его въ Мадридъ, было посна-

випшъ артиллерію на разныхъ всенародныхъ площадяхъ, и присвоить себѣ властш, коковою не пользовался ни одинъ Король Испанскій. Между шпѣмъ провозгласили Королемъ Фердинанда. Но Карль IV, столь часто обманутый, написалъ уничтоженіе своего прежняго опрѣченія, послалъ оное въ Байонну къ Наполеону, и предалъ судьбу свою въ его руки.

Фердинандъ VII. опсправился въ пущь, дабы лично принять Наполеона, копорый обѣщаль и подтвердилъ чрезъ Герцога Бергскаго, что прїѣдетъ въ Испанію, и назначилъ прибытіе свое чрезъ 4 дня. Фердинандъ послалъ въ передъ брата своего, Инфанца Дона Карлоса, копорый, не нашедъ Наполеона, поѣхаль далѣе — во Францію. Фердинандъ VII. слѣдовалъ за нимъ до Вишпоріи. Жители сего города ощущая въ вѣрныхъ, любовію преисполненныхъ душахъ своихъ, печальное предчувствіе того, что съ Нимъ случится во Франціи, вознамѣрились препятствовать дальнѣйшему путешествію, обрѣзали постромки кареты Его и громко кричали: Государь! ради Бога, не предавайся Наполеону!

Король, полагаясь на свое мужество и великодушіе, не слушалъ сего голоса, продолжалъ путь свой, и прибылъ въ Байонну, чшобы обнять Наполеона, копорый заманилъ Его къ себѣ тысячію ласкъ и обманчивыхъ обѣщаній, называя Его въ своихъ письмахъ *Королемъ Испанскимъ*.

Прежде нежели спанемъ описывать дальнѣйшія происшесствія въ Байоннѣ, возвратимся въ Мадридъ, къ тѣмъ ужаснымъ происшесствіямъ, коихъ позорищемъ былъ сей городъ. — Фердинандъ учредилъ главную правительствующую Юнпу, коей члены были опредѣлены Имъ самимъ, а Президентомъ назначенъ дядя Его, Инфантъ Донъ Антонио. Опредѣлено было уничтожить сію Юнпу, для совершенія подлыхъ, измѣнническихъ замысловъ. Для сего приказано было отвезти всю Королевскую фамилію во Францію, не изъемя даже Инфантовъ, коихъ нѣжныя лѣща могли бы возбудить нѣкоторое соболѣзнованіе. — Народъ Мадридскій пришелъ въ бѣшенство при семъ зрѣлищѣ, и сего послужило Французскому войску поводомъ, 2го Маія съ оружіемъ и артиллерією

и выключкѣ изъ списку Кавалеровъ почешнаго Легіона. Сарразень съ своей спороны издалъ въ Лондонѣ книгу подѣ заглавіемъ: *Confession du Général Buonaparte à l'Abbé Maury. Londres 1811.* (*Исповѣдь Генерала (*) Бонапарте предѣ Аббатомѣ Мори. Лондонѣ 1811.*) Къ оной присовокупилъ онѣ при біографіи: Генерала Бертье, Наполеона Бонапарте и Генерала Клебера (умерщвленнаго въ Египтѣ въ 1800 году) обѣщая въ скоромѣ времени издать по сему образцу описанія жизни и характера двухъ сошѣ тридцати Французскихъ Генераловъ и Государственныхъ Чиновниковъ, съ которыми онѣ былъ знакомъ и находился въ связяхъ. Такъ называемая исповѣдь сія естѣ разговоръ Наполеона съ Аббатомѣ Мори, которому онѣ сообщаетѣ подробныя свѣденія о всѣхъ своихъ военныхъ и политическихъ подвигахъ. Жаль, что сія важная книга написана въ неприличной историческому сочиненію шуповской формѣ: простое изложеніе дѣяній Бонапартовыхъ, въ почномѣ ихъ видѣ, было бы, по нашему мнѣнію, гораздо

*) Сарразень называетѣ Бонапарта Генераломѣ потому, что законный срокъ его Консульства давно уже кончился.

занимательнѣе и полезнѣе. Впрочемъ книга сія не упростила чрезъ по главнаго своего достоинства — истины исторической. Надѣмся угодить своимъ читателямъ, сообщеніемъ лучшихъ отрывковъ изъ сего пворенія. — Общанныя Сарразенемъ біографіи нынѣшнихъ знаменитыхъ Французовъ еще не вышли въ свѣтъ. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ сего Журнала помѣстимъ сокращеніе біографіи Наполеона, напечатанное при исповѣди. *Изд.*)

Главнѣйшія причины успѣховъ Бонапарта.

Стр. 15. Бонапартъ. Последнее пребываніе мое въ Парижѣ познакомило меня съ характеромъ Французовъ. Я удосповѣрился, что ими нельзя управлять иначе какъ *жельзныи мѣ прутьи мѣ.* Трудно описатьъ вамъ, какъ спесиво я обходился съ шѣми самыми Генералами Италіанской арміи, которые за два года предъ шѣмъ перзали меня своею гордостью. Въ какомъ презрительномъ видѣ являлась мнѣ низкая ихъ лестъ, копорю они ищились загладишь прежнее свое высокомѣріе! Я долженъ похвалишь Массену, кошораго почель надежнымъ человекомъ

и оплачивалъ отъ толпы льстецовъ моихъ. Сдѣлавъ въ арміи нѣкоторыя предварительныя распоряженія, готовился я напасть на Австрійцевъ, и вдругъ съ радостію услышалъ, что они сбиваютъ передовые мои посты. Но не хочу говорить вамъ о военныхъ своихъ подвигахъ; вы безъ сомнѣнія читали донесенія объ оныхъ, доставленные мною Директоріи. Признаюсь, что они наполнены самою безстыдною ложью копорая въ самомъ дѣлѣ есть не иное что, какъ политическая хитрость. Я преувеличивалъ потерю непріятеля, и спарался уменьшить по крайней мѣрѣ вчетверо, уронъ Французовъ. Часто величался я побѣдою, будучи разбитъ. Въ тишинѣ кабинета своего вымышлялъ я воззванія и острые отвѣты, и писалъ, что вздумалъ и произнесъ ихъ въ ужаснѣйшемъ пылу сраженія. Простирая самъ руки свои къ добычѣ, припво-рялся я, что не примѣчаю грабительства своихъ Генераловъ. Изъ сорока тысячъ виноватыхъ наказывалъ я одного, да и то изъ послѣднихъ солдатъ. Я учреждалъ пакковыя наказанія съ великими околочностями и шоржесствомъ, чтобы пустить пыль

въ глаза жипелей, и показать, что охуждаю сіи злоупотребленія, хотя самъ безпре-
спанно ими пользовался. Бертье посылалъ во всѣ города Комендантами людей надеж-
ныхъ. *Они имѣли инструкціи, написанныя*
рукою мастера въ это мѣдѣль. Раченія ихъ по-
лучали щедрую награду. Сверхъ главныхъ ко-
ншприбуцій, собираемы были часпныя, чпобъ
поспавишь на поспой и прокормишь вой-
ска. Сіе средство доставило мнѣ несмѣп-
ныя суммы. При заключеніи Кампоформій-
скаго мира, былъ я богачѣйшій изъ часп-
ныхъ людей въ Европѣ.

Мори. Оставимъ это. О военныхъ
вашихъ подвигахъ разсуждаюшь весьма
различно, и я, для надлежащаго сужденія
о васъ, долженъ просишь, чпобъ вы сами
объяснились со мною о семъ предметѣ.
Нападали вы на врага съ праводушіемъ
и благородствомъ древнихъ рыцарей? Не
прибѣгали вы ко лжи, къ обольщенію,
и къ излишнему варварству? Сообщилие
мнѣ великую тайну, копорой приписыва-
юшь ваши побѣды!

Бонапартс. Я обязанъ Кесарю всѣми
своими успѣхами. Сей великій полково-

2

дець говорилъ: *илий войско, у тебя будутъ денги; илий денги, у тебя будетъ войско.* Виргилій сверхъ того научилъ меня, что *золото есть ключъ сердецъ.* *Auri sacra fames, quid non mortalia pectora cogis.* Сіи замѣчанія и правило Кромвеля, (*) копорыми я умѣлъ пользоваться вовремя, увѣрили всѣхъ, что я первѣйшій изъ полководцевъ, со временъ Карла Великаго. Овладевъ Миланомъ, доставилъ я Массенъ случай обогатиться, впуспивъ его перваго въ сію богатую столицу Ломбардіи. Получаемые мною подарки раздавалъ я Генераламъ и солдатамъ, оспавляя себѣ самую малую часть. Зная жадность Генерала Ожеро, я *кормилъ* его золотомъ. Я раздавалъ чины, распочалъ похвалы, и достигъ удивительныхъ успѣховъ. Важные помощники воинскаго искусства, шпионы не были пренебрежены мною. Будучи на Альпійскихъ горахъ, отправилъ я искуснаго лазутчика въ Австро-Сардинскую армію, чтобы по-

(*) *Con arte et con inganno si vive mezzo l'anno, con inganno et con arte si vive l'altra parte.* ш. с. Искусствомъ и обманомъ полгода живешь; обманомъ да искусствомъ другіе проплещешь.

сѣять несогласіе между Генералами **Большё** (Авспрійцемъ) и Колліемъ (Сардинцемъ) открыль намѣренія сего послѣдняго въ случаѣ неудачи, и представиль ему, что онъ въ соединеніи съ Французами будещъ щасливѣе нежели съ Авспрійцами. Другой повѣренный былъ помѣщенъ въ генеральный штабъ Авспрійца **Большё**, а Миланскіе патриоты между тѣмъ *приготовляли* умы къ принятію Французовъ. — Во время перваго пребыванія моего въ Миланъ, удалось мнѣ, при помощи золотца, доставиль себя вѣрнаго челоуѣка въ самомъ Министерствѣ Тугуа. Онъ служилъ мнѣ съ драгоцѣнною вѣрностію до самаго заключенія предварительныхъ мирныхъ условій въ Леобенѣ. Боязнь, что его открыють, понудила его бѣжать сначала въ Констанцинополь, а опшуда въ Варварійскія владѣнія. Въ званіи Главкомаандующаго получаль я въ годъ сорокъ тысячъ франковъ жалованья, а ему даваль по сту тысячъ на мѣсяць. Зная, что онъ въ безопасности, вздумаль я, для самохвальства и по рѣдкости сего случая, разсказать сей анекдотъ пятидесяти Гене-

раламъ и Офицерамъ, находившимся въ главной кварширѣ, при Пассеріано въ Октябрѣ 1797 года.—Всѣ ушверждающъ, что я изобрѣлъ какую-шо новую военную систему, но я могу васъ увѣришь, что это пустое. Я воюю, какъ воевали Полководцы всѣхъ временъ, одаренные здравымъ разсудкомъ. Сочинители, спрасстные до новоспей, написали премножество книгъ, въ копорыхъ все хорошее выкрадено изъ древнихъ писателей о воинскомъ искусствѣ. Перемѣнивъ нѣкопорыя слова, вообразили они, что говорятъ о вещахъ совершенно новыхъ. Тепе рѣ полкуюшъ о движеніяхъ *единоцентреннихъ*, (concentriques) *разноцентреннихъ*, (excentriques) *относительно къ путямъ военныхъ дѣйствій*, (lignes d'opération) *которые раздѣляются на первые, вторые и пр.* Ушверждающъ, что *арміи мои маршируютъ съ быстротою молніи*, что кажешся, *будто я падаю съ облаковъ*. Хваляшъ *единство, подвижность, дѣятельность, согласіе* и еще другія качества, желая, шѣмъ доказашъ невѣжамъ, *что я ггародѣй или рѣдкое произведеніе природы*. Нишо еще не произносилъ истинныхъ словъ:

я обязанъ въсьми своими побѣдами многогислю и дерзости. Французская армія въ Испаліи была весьма худо обучена, когда я принялъ надъ нею главное начальство. Ни одинъ баталіонъ не умѣлъ правильно заходить поводомъ. Сраженія при Монпенношъ, Миллезимо, при Лодійскомъ мосту, при Кастиліонъ, при Арколъ и при Риволи даны были по Турецки, и когда побѣда мнѣ благопріятствовала, я шѣмъ обязанъ былъ многогислю и дерзости моихъ войскъ, и слабости моихъ непріятелей. Они имѣли опмѣнныхъ солдатъ. Часно могли Генералы ихъ замѣнять недостаткомъ числа выгодами мѣстоположенія и укрѣпленія. Слабость однихъ и зависть или измѣна другихъ удивительнымъ образомъ мнѣ служили. Я погибъ бы безвозвратно, еспьлибъ Алвинци умѣлъ воспользоваться малодушіемъ войскъ моихъ послѣ Аркольскаго сраженія. Не думайше, что я превосхожу Тюрення, Великаго Конде, Принца Евгенія Я видѣлъ въ своихъ войнахъ одну борьбу, въ которой сильной торжествуетъ надъ слабымъ. Геній естъ изящный мысленный образецъ воина; дерзость составляетъ онаго

въ самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ меня. Войска Александра, Аннибалъ, Кесаря и Помпея исполняли повелѣнія предводителей своихъ, какъ и арміи Суворова, Эрцгерцога Карла, Моро и Ипаліянская. Битвы при Нови, Вирцбургъ, Гогенлиденъ и Маренго могутъ быть приравнены къ сраженіямъ при Диррахіи, Фарсалѣ, Каннахъ и Арбелѣ.

Мори. Гласъ публики не можешь довольно превознести вашихъ воинскихъ талантовъ. Между шѣмъ признаетесь вы, что единственно многочислію и ошибкамъ своихъ противниковъ обязаны своимъ величіемъ? И такъ вы, слѣдуя своимъ правиламъ безъ сомнѣнія повпоряли съ бѣшенствомъ необдуманная ашпаки свои, и скорѣе соглашались принести въ жертву множеству воиновъ, нежели оскорбить свое самолюбіе поправленіемъ прежнихъ ошибокъ?

Бонапартъ. Признаюсь, къ стыду своему, что вся жизнь моя есть непрерывная цѣпь люностей, которыми я спарался удовлетворить своему любочестию. Природа не дала мнѣ наружной красоты Клебера, неуспрашимости Данна и рѣдкихъ талантовъ Моро, и я рѣшился употреблять въ

свою пользу дарованія и успѣхи подчиненныхъ мнѣ Генераловъ. Мнѣ издавна извѣстна была глубокомысленная пословица Монпаня, что народъ (Французской) еспь скопина, на копорой всякъ ѣздитъ по очереди. Я зналъ также, что смѣлому все удается: *Audaces fortuna juvat, timidosque terellit.* Я почувспвовалъ, что надлежитъ предшеспвовать собственнымъ примѣромъ, и при всемъ моемъ опвращеніи опъ nepřительскаго огня, былъ нѣсколько разъ впереди спрѣлковъ. Всѣ почли сіе поведеніе наличною монешюю. Я успѣлъ ободришь прусовъ. Храбрые превзошли самихъ себя, и всѣ совершали чудеса. При нападеніи на замокъ Коссарию, я погубилъ собственною ошибкою соипъ восемь храбрѣйшихъ своихъ солдатъ. Всѣ хваспливыя угрозы Генерала Ожеро были щещны: онъ не могъ испугашъ храбраго Проверы, копорый не принималъ предложеній, сдѣланныхъ ему *по моему.* Еспьлибъ въ Авспрійской арміи было болѣе таковыхъ людей, то я никакъ не могъ бы возвыспшься изъ ничпожества. На Аркольскомъ сраженіи поперялъ я чешыре шысячи человекъ спраннымъ сво-

имъ упрямымъ. Я заслужилъ, чѣмъ меня тогда попопили въ болото, куда я зашелъ; но мнѣ открыли свободный входъ! Будьте увѣрены, чѣмъ Италіянскіе мои походы 1796 и 1797 года, были успѣшны отъ случайныхъ обстоятельствъ; сообщники мои провозгласили ихъ слѣдствіемъ моего великаго гения. Я сдѣлалъ великую ошибку, что прошедъ Лодійской мостъ, далъ Австрійскому Генералу 18 дней отдыха, въ теченіе которыхъ онъ разсмотрѣлъ берега Минчіо и снабдилъ запасами Мантуу. Враги мои утверждали, чѣмъ я при семъ случаѣ съ намѣреніемъ старался продолжать войну, чѣмъ пріобрѣсть большую славу. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы я преслѣдовалъ Австрійцевъ, то наследственные области Австріи были бы заняты нами безъ всякаго труда. Несмысленныя арміи Журдана и Моро заставили бы Австрійцевъ заключить миръ, который, болѣе отъ ошибки, нежели отъ замысловъ моихъ, вослѣдовалъ не прежде испеченія года. Я употреблялъ, для успѣха въ мирныхъ переговорахъ, лишь угрозы и обѣщанія. Австрійскіе Министры, по видимому, бо-

пворили меня: одинъ называлъ меня первымъ полководцемъ древнихъ и новыхъ временъ, другой утверждалъ, что я искуснѣйшій изъ всѣхъ ему извѣстныхъ дипломатовъ. Обладая богатствомъ Креза, сыпалъ я золото полными горстями, и сооружалъ основанія нынѣшнему своему величію. Прибывъ въ Рашпадшъ, принялъ я видъ и голосъ повелителя, и осыпанъ былъ похвалами. Въ Парижѣ, *я унижался для влѣющаго своего возвышенія.* Я зналъ, что члены Директоріи были бѣдны умомъ и деньгами, а богачи гордостью и завистію. Я раздавалъ богатые подарки; самъ казался умереннымъ и жилъ весьма уединенно. Предложивъ отправитъ экспедицію (въ Египетъ) обязался я снарядитъ оную на свой счетъ. Я хотѣлъ, подобно Августу, приготовить умы къ принятію монархическаго правленія, которое одно прилично Франціи.

(Будетъ продолженіе.)

ОТВѢТЪ

на донесеніе Французскаго Министра иностранныхъ дѣлъ Императору Николѣону, ситанное по его повелѣнію благостительному Сенату, въ засѣданіи онаго 8го Марта 1812 года.

(Продолженіе).

Спрашиваемъ: кто пребуешь нынѣ именемъ Франціи исполненія Упрехпскихъ постановленій и ссылаеся на силу сего пракапата и законъ народовъ? Разрушилель всей Нѣмецкой Имперіи и многихъ самодержавныхъ Государствъ, соспавлявшихъ Германское шѣло; бичъ Испаніи, коей независимость была единспвеннымъ предмепомъ войны, оному предшеспвовавшей; гонилель, убійца и пюремщикъ всѣхъ попомковъ Лудовика XIV, ушвердившаго симъ пракапатомъ Испанской престоль за своимъ попомспвомъ; похилель Голландіи, которой самовластное бышіе, въ эпоху Упрехпскаго мира, было необходимымъ условіемъ въ политической и торговой сиспемъ Европы; грабилель Савойскаго дома; испре-

бисель Италіянскихъ республикъ; шпотъ, кшо лишилъ Папу владѣній, присоединилъ къ Франціи Ганзейскіе города, и кшо въ ономъ же манифестѣ, обращаясь къ Уп-рехтскому шракшату, говоритъ о границахъ Французской Имперіи опъ рѣки Тибра до береговъ Балшійскаго моря!!! Въ такомъ положеніи вещей употреблять во зло побѣду, ежедневно ругаясь бѣдствію побѣжденныхъ, ссылашься на шракшаты, напоминающіе имъ прежнюю ихъ славу, въ шпо время, какъ держашъ ихъ подъ игомъ поноснѣйшаго рабства, гошопить безчисленныя нещаспія, дѣйствуя именемъ правосудія и закона; — не означаетъ ли эшо ушонченнаго шпиранства, въ какомъ шолько холодная злость развращенной души можетъ находить удовольствіе?

Пагубныя происшествія, ознаменовавшія вѣкъ нашъ, не имѣютъ нужды въ объясненіяхъ, шшобы они могли бытъ видимы и цѣнимы во всей ужасной ихъ важности; однакоже не бесполезно привести здѣсь нѣшкпорыя наблюдения, кои всякой найдешъ согласными съ разсудкомъ.

Наполеонъ разсудилъ, шшо политиче-

ское его бытіе несомѣспно ни съ какою независимою державою въ Европѣ или въ другихъ частяхъ свѣта, съ копорыми Европа сопряжена существенными отношеніями или выгодами. Кабинеты швердой земли не могли предполагать въ немъ сего заблужденія, къ копорому повода не подавали ни сами собою, ни своими намѣреніями, но Бонапарте одинъ зналъ мрачныя подозрѣнія и адскіе умыслы души своей: какъ скоро сія роковая мысль овладѣла его умомъ, по испребленіе всѣхъ древнихъ царствующихъ фамилій, ослабленіе всѣхъ великихъ Государствъ, поработеніе всѣхъ народовъ, показались ему средствами къ естественной защитѣ, въ помъ положеніи, въ копорое онъ себя поспановилъ. Сія ужасная система по необходимости заставляеть Францію бытъ бичемъ вселенной: чѣмъ болѣе она распроспраняется, тѣмъ далѣе собственное движеніе ее увлекаеть. Побѣды не доставляють ей ни сколько силы и выгодъ, соразмѣрныхъ съ зломъ, прешерптваемымъ опъ нея побѣжденными народами; всякой день она считаеть за нужное прибѣгать къ новымъ предпріяті-

жмъ , съ новыми великими бѣдспвіями , и разуму чловѣческому невозможно исчислить , какъ велика должна бытъ жерпва , попребная для насыщенія подобной жадности . Рѣка Рейнь первоначально объявлена была необходимою границею ; потомъ вся Германія должна была признашь его своимъ власпелиномъ ; Испанія счипалась вѣрнѣйшею союзницею Бонапартовой полиптики ; она доставляла ему большую часть денежныхъ его пособій и припомъ самое миролюбивое сосѣдство ; не смотря на то , Испанія превращена въ поле кровопролитія и опустошенія ; муниципальное правленіе Голландіи , подъ начальствомъ самаго брата , сдѣлалось предметомъ его зависпн , и Голландія , *испезла , какъ недостойная составляте націю* (*). Ганзейскіе города , сохранявшіе нѣкопоруую пѣнь свободы , поглощены Французскою Имперіею , Пруссія занята арміями Бонапарта , Шведская Померанія , владѣніе союзнаго Короля , захвачена безъ объявленія войны , и войска , гоповыя исполнпть повелѣнія Французскаго Правпшель-

(*) Вошь причина , копорую Бонапарте объявпль Голландцамъ въ оправданіе свое , дже присоедпнпль ихъ земле во Франціи .

ства,° спояшъ на Нѣменѣ; Альпы объявлены были еспешвенными границами, и попомъ вся Ипалія не могла уполишъ жажды завоеваній и грабежа; Сава и горы Эпирскія сунъ шолько временные предѣлы, доколь новыя прихопи или новыя нужды не поведунъ къ опдаленнѣйшимъ предпріятіямъ.

Россія надѣялась сохранишъ миръ въ своихъ владѣніяхъ, но ни политическія пожертвованія, ни личныя снисхожденія не могли доставишъ ей вождельнаго покоя. Наполеонъ принудилъ ее къ морской войнѣ съ шѣмъ, чшобъ испощишъ ее въ богашствѣ; онъ вооружилъ Россію прошивъ Австріи, чшобы раздѣлишъ двухъ Государей, копорые шолько могли поддерживать себя союзомъ неразрывнымъ; происками своими продлилъ Турецкую войну, чшобы ослабишъ обѣ воюющія Державы, коихъ онъ обрекъ на жершву своей хищности; Польша пришла въ волненіе по его пронырствамъ, и въроломство его спаралось проникнушъ даже во внутренность Дворца Императорскаго. Нынѣ гошовишъ онъ безчисленное вооруженіе, переносишъ мяшежъ, огонь и убійство на другой край Европы, и желая

найпи предлогъ всѣхъ новыхъ нещастій, кои онъ несетъ къ народамъ, Бонапарте представляетъ Рускимъ свободу морей, единственнымъ предметомъ сего ужаснаго нащеспвія!!! *(Продолженіе впереди).*

V.

С М Ъ С Ь.

Извѣстія, замѣчанія и прог.

1.

Давно Европа знаетъ, какъ Французы лгушъ. Вотъ новое доказательство сей древней испины. Въ одномъ бюллетенѣ пишушъ они, что нашли въ Москвѣ 60.000 ружей, 100,000 бомбъ 1,500,000 зарядовъ, 150 пушекъ и всего того, говоряшъ они, намъ на *дѣв кампаніи* станешъ. Теперь посмотримъ, въ какомъ положеніи мнимые *завоеватели Россіи* оставили Москву, куда дѣвалась страшная ихъ воинственная добыча, и станешъ ли имъ оной еще на двѣ кампаніи. Во первыхъ Генераль-Адъютаншъ Голенищевъ-Кутузовъ нашелъ въ Москвѣ 42 французскихъ орудій разнаго калибра, 237 зарядныхъ ящиковъ, роспусковъ съ понтонами 54 и пр. Во вторыхъ, послѣ блистательныхъ сраженій при Чернищней, при Маломъ Ярославцѣ и при Вязьмѣ, Французская армія обратилась въ бѣгство, покидая артиллерію, обозы, плѣнныхъ, раненыхъ; жерпя тысячами, для спасенія одной виновной главы, перля на каждомъ шагѣ множество воиновъ отъ холоду, отъ жады, отъ нападеній нашихъ. Самой походъ Наполеона въ Сирію, естля сравнишь съ нынѣшнимъ его походомъ, естля дѣло обдуманное, благоразумное и успѣшное.

Англійскія газеты замѣчаютъ, что въ каждомъ почти бюллетенѣ повелишель Французовъ

стараеяся даватъ смѣшной и презрительной видъ всѣмъ изъясненіямъ вѣры между нами. Трогательныя писанія Преосвященнаго Платона къ нашему возлюбленному **МОНАРХУ** называетъ онъ *фарсою*. Французы издѣваются надъ благоговѣніемъ, съ какимъ Полководцы наши принимаютъ благословія святыя нашей Церкви. Ешьлибъ Французы не имѣли столь много причинъ забывать опечесивенную свою исторію, то моглибъ вспомнить, что величайшій изъ **Монарховъ** Франціи, Людовикъ IX. начиная войну противъ *восточныхъ варваровъ*, бралъ съ престола священное знамя (ориглатте). Нынѣ, когда *заладные варвары* вторглись въ предѣлы Отечества нашего, свойственно намъ уповать на помощь Провидѣнія, имъ же свойственно забывать, что есть Провидѣніе, рано ли, поздно ли, карающее злодѣевъ. — Жалкое и постыдное положеніе народа, мечущаго бытъ *просвѣщеннымъ*, и безпрестанно изрыгающаго хулу на все святое и высокое! — Наполеонъ увѣряетъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, что *съ сожженіемъ Москвы Россія на сто лѣтъ отстала отъ другихъ Европейскихъ Государствъ*! Мы докажемъ ему противное, докажемъ міру, что сожженіе Москвы распоргло навсегда всѣ узы между нами и народомъ Наполеона; но что изъ пепла Москвы возродился испишительный, благодѣшительный Гений, предъ которымъ пасль должны оквы Европы, вмѣстѣ съ траномъ ея врага!

Дабы предупредить, сколько можно, дѣйствія жи и безвѣрія, дабы обнаружитъ срамъ мнимаго завоевателя, желательна, чтобы каждый Руской сообщалъ соотечесивенникамъ своимъ всѣ шѣ происшествія, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ, особливо происшествія, касающіяся до пребыванія Французовъ въ Москвѣ. Со временъ Пожарскаго и Минина, не видала Россія таковой войны, какъ нынѣ: дѣло Бога, Царя, всего народа, дѣло справедливой защиты, справедливаго мщенію. Изъ всѣхъ сихъ разныхъ источниковъ Историкъ будетъ нѣкогда черпать истину; изъ всѣхъ сихъ раздробленныхъ

матеріаловъ соорудитъ онъ со временемъ памятникъ, единственнѣй въ нашихъ лѣтописяхъ — памятникъ славы и стыда, независимости и порабоженія, добродѣтели и порока — памятникъ, на которомъ гордо написать можно:

Ergo monumentum aere perennius!

Руководствуясь сими мыслями, Издатели сего Журнала просили публику и вторично просить ее, сообщать имъ всѣ достопамятные анекдоты, относящіеся къ нынѣшнимъ обстоятельствомъ. Опыты частнаго геройства, частнаго патриотизма, примѣры частныхъ бѣдствій въ глазахъ Историка столь же привлекательны, столь же достопамятны, какъ и геройскіе подвиги на полѣ чести и славы.

9.

По внушенію безмѣрной надменности, подкрѣпляемой непрерывными почти успѣхами противу державъ швердой земли, Наполеонъ сказалъ при началѣ нынѣшней кампаніи: „*Rossia увлечена неизбѣжнымъ рокомъ, и судьба ея рѣшится*“. Прорѣченіе сіе можешь нынѣ, по основательнѣйшимъ предположеніямъ, исполниться на самомъ Бонапартѣ. Естли славное щастіе и не усманецъ соупшествовать ему въ бѣгствѣ, коимъ спасается ошъ мстительной руки Россіянъ, то по крайней мѣрѣ можно надѣяться, что приверженные Наполеону или ослапленные имъ, открывъ глаза, престануть мечтать, будто успѣхъ вѣнчаетъ всѣ его предпріятія. Онъ провозгласитъ безъ сомнѣнія, съ обыкновенною своею наглостию, что побѣдилъ Россію, но щеславясь своими подвигами, въ то же время признаетъ себя виновникомъ неслыханныхъ несповствъ, и объявитъ овѣшу, что велъ войну противъ Россіи, какъ разбойникъ и зажигатель. Въ Германіи осмѣлились нѣкоторыя подлые сочинители сравнивать Наполеона съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II; но опытъ доказалъ, что сіе сравненіе оскорбляетъ память Великаго Короля. Послудки его въ Дрезденъ, назадъ шо-

му поляка, ни мало несходствующъ съ поступками Наполеона — въ наши новѣйшія, болѣ просвѣщенные времена. Фридрихъ страшно любилъ художества, и имѣя въ своей власти всѣ сокровища Дрезденской галлерей, не смѣлъ коснуться ни до одной картины. Любуясь ежедневно прекраснымъ Башшовіевымъ изображеніемъ Магдалины, онъ удовольствовался шѣмъ, что приказалъ снять съ нее нѣсколько копій. — Фридрихъ былъ законной Государь, и въ сердцѣ его всякое личное мщеніе уступало уваженію къ собственности Государя, ему подобнаго. Наполеонъ съ хладнокровіемъ подрываетъ древніе чертоги Россійскихъ Государей. Одинъ сей поступокъ показываетъ, кто Наполеонъ.

3.

Говорятъ, что во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ, небольшой ихъ отрядъ съ одною пушкою отправленъ былъ на Калужскую дорогу, для сожженія одной деревни. Солдаты заблагоразсудили, прежде исполненія сего приговора, разграбить деревню, и оставивъ пушку на полѣ, бросились по домамъ *за контрибуціею*. Одинъ крестьянинъ, выбѣжавъ изъ деревни, увидѣвъ, что при пушкѣ нѣтъ никого, съѣлъ на нее верхомъ, ударилъ по всѣмъ по шремъ и прискакалъ съ нею въ Руской лагерь. Главнокомандующій наградилъ его, сказывающъ, знакомъ ордена.

4.

„Боишься ли вы Французовъ?“ спросилъ у крестьянъ (Московской Губерніи) одинъ изъ низшихъ офицеровъ. „Чего боишься, бабюшка? ошвѣдали они — наши *Кириловцы* ихъ приугомонили; не смѣюшъ носу показашъ.“ — Добрые крестьяне, начитавшись въ газетахъ объ Испанской *Гасрильсахѣ*, называютъ *Кириловцами* шѣхъ, которые ополчаются по деревнямъ, для ошраженія непріятельскихъ набѣговъ.

О Д А

на освобожденіе Москвы.

Москва взята! — благодаренье
 Всевышнему Царю Царей
 Столицы сей за избавленье,
 Кошорой овладѣлъ злодѣй;
 Онъ люшосшамъ не зная мѣры,
 Попралъ законъ Святыя вѣры,
 Жегъ, грабилъ все, что только могъ,
 Коснулся праху душъ блаженныхъ,
 Дерзнулъ и въ олшаряхъ священныхъ
 Лишь кровь. — Но естъ всеильный Богъ!

*

Есть Богъ! — Онъ изверговъ караетъ
 И мечетъ съ молнией громъ на злыхъ;
 Могущество свое являешь,
 Спасая праведныхъ своихъ
 Десницей мощною героевъ.
 Лежашъ поправки сонмы воевъ,
 Дерзнувшихъ осквернишь сей градъ.
 Оплошы хищниковъ крушатся,
 Вошце спасишь во Кремль спремятся,
 Но Россъ споить уже у вратъ.

*

Въ стѣнахъ зришь Галловъ заключенныхъ
 И сердце яростью кипить;

Онъ жаждетъ мстить за умерщвленныхъ,
 Съ мечемъ въ рукахъ, какъ вихрь, летитъ.
 Огнь страшный съ стѣнъ не устрашаетъ,
 Идешь — и дерзкихъ презираешь;
 Препоны всѣ исчезли въ мигъ.
 Остатокъ древности священной,
 Освободясь толпы смященной,
 Готовъ принявъ сыновъ своихъ,

*

Но вдругъ раздался шумъ подземной;
 Герои слышатъ страшной прескъ
 Колеблется земля, дымъ черной
 Вѣется клубомъ въ верхъ, и блескъ
 Сіяющихъ вершинъ соборовъ
 Скрываетъ въ ясный день ошъ взоровъ
 Благоговѣющихъ гражданъ;
 Взрываются стѣны, палаты;
 Мясуются сами сопоспаты,
 Дабы не пошерпѣль ихъ спанъ,

♦

О чудо изъ чудесъ великихъ!
 Объяло пламенемъ дворецъ,
 Гдѣ буйны раздавались крики
 Неистовыхъ; — всему конецъ!
 Треещишь, колеблется, взлетаетъ
 И съ громомъ въ бездну упадаетъ;
 Такъ Креиль исчезъ — но храни Тою,

Теченьемъ править кпо вселенной,
 Нешлвненъ средь громады шлвной.
Колб дивенб Богб въ святойхб его!

*

Москва, Россійскихъ Царствъ столица!
 Гдѣ знаки древности швоей?
 Ужель должна и ты, Царица,
 Во время славы пастъ своей?
 Ты зрѣла предъ собой Капчаковъ,
 Пишала въ нѣдрахъ и Сармашовъ,
 Имѣла внушренныхъ враговъ;
 Но всѣ напасты презирала,
 Незыблема, шверда спояла
 Средь непогодъ, чрезъ шесть вѣковъ.

*

Тебя и варвары щадили,
 Незнавшіе народныхъ правъ;
 Тебя и въ рабствѣ самомъ чшили,
 Свободу даже въ вѣрѣ давъ;
 А нынѣ Галлы просвѣщенны |
 Попрали всѣ права священны,
 И въ буйствѣ, злобѣ превзошли
 Ташарь, Сармашъ и Пугачовыхъ!
 Да узрятъ въ лѣтописяхъ новыхъ,
 Чшо Галлы въ слѣдъ Ашшилы шли.

*

Все въ мѣрѣ шлвно, и невѣчно,
 Все врахъ, все рушишся, падешъ;

Одно лишь время быспрошечне
 Всегда своей чредой идешь.
 О вы, герои знамениты,
 Дивившіе собой Алкиды!
 Гдѣ слава вашихъ громкихъ дѣлъ,
 Въ концы вселенной что шрубила?
 Увы! Все вѣчность поглотила:
 Забвеніе есть вашъ удѣлъ!

*

Гдѣ Вавилонъ, Колоссъ Родійскій,
 Кошорымъ удивлялася свѣшь?
 Гдѣ вы, пирамиды Мемфиски?
 Оспашковъ даже самыхъ нѣшь.
 Гдѣ слава звучная гремѣла,
 Страна та даже запусѣла;
 Таковъ Всевышняго законъ!
 Мы высимся и упадаемъ,
 Родимся въ свѣшь и умираемъ,
 И жизнь есть шокио крашкій сонъ.

*

О честполюбець кровожадный,
 Убийства алчущій злодѣй!
 Доколь Богинѣ своенравной
 Ты будешь жершвовашъ людей?
 Иль мало кровь лилась рѣками,
 Иль недоволенъ ты слезами,
 Что сиры и вдовицы льютъ?
 Тобою Царства разоренны,

И гражданъ кровью обогрени,
Давно на небо вопіюшъ.

*

Услышалъ Богъ мольбы несчастныхъ,
Карашъ тебя Россъ избранъ имъ!
Жди бѣдствій для тебя ужасныхъ;
Конецъ злодѣйствіямъ твоимъ,
Вездѣ ты обѣщала свободу,
А рабство, цѣпи несъ народу,
Кто лести довѣрялъ своей;
Но здѣсь, достойный сынъ Апшилы,
Падуть твои несчестны силы;
Здѣсь не рабовъ найдешь — мужей.

*

Мы всѣ любовью пламенѣемъ
Къ Ошечеству, своимъ Царямъ;
За нихъ и жизни не жалѣемъ;
Смерть не страшна за вѣру намъ.
Не съ скиптромъ и вѣнцемъ встрѣчаемъ
Тебя — съ оружіемъ ожидаемъ;
Ты насъ покорными найдешь,
Коль всѣ на бранномъ ляжемъ полѣ,
Не будетъ въ свѣтѣ Русскихъ боль; —
Иначе гробъ ты обрѣшешь.

*

Воззри, о Боже правосудный!
На плачъ несчастныхъ вдовъ, сиротъ;

Воззри съ небесъ на мѣръ подлунный,
 Въ цѣпяхъ какъ спраждешъ смершныхъ родъ,
 Воззри, какъ прахъ градовъ дыишся,
 Кровь льешся, пѣною клубишся,
 Воззри — и гнѣвомъ возгреи,
 Да въ буйствѣ гордые смирашся,
 Да имена ихъ истребяшся,
 И славой возсіемъ ны.

И. Ламанскій.

6.

О Д А

*на бѣгство Наполеона отъ Малоярославецъ
 чрезъ Можайскъ, Гжатскъ и Вязьму, непре-
 рочнои пораженіями его арміи сопровож-
 даемое.*

Бѣжишь... Россія! веселися
 О мужествѣ сыновъ швоихъ...
 Бѣжишь швой врагъ, кѣмъ пролилися
 Бѣды во всѣхъ концахъ земныхъ,
 Бѣжишь... вселенна совосплещеть
 Священной радости швоей...
 Бѣжишь неистовый злодѣй
 И съ скрежешомъ зубовъ шрепещеть,

Зря мечъ, въ десницѣ роковой
Блещущъ надъ его главою.

*

Ты миная, мужъ смерти! что коварства,
Въ желѣзный, тяжкій швой яремъ
Вовлекшия различны Царства,
Содѣлающъ себя Царемъ
И надъ Россійскими странами,
Черезъ коихъ дивну крѣпость силъ
Алкаль ты власъ просперъ на Нилъ
И надъ Индійскими морями;
Но нынѣ данъ тебѣ урокъ,
Колико духомъ Россъ высокъ!

*

Познай, познай — гдѣ въра чинима,
Народомъ добрый Царь любимъ,
Гдѣ родина богошворима,
Тотъ край во вѣкъ неодолимъ.
Вошше ты десяшь Царствъ (*) подвигнулъ
И съ ихъ ордами къ намъ пришекъ:
Мечъ Россій замыслъ швой разсѣкъ;
Ты гордой цѣли не достигнулъ,

(*) Имперіи: Французскую и Австрійскую, Королевства: Испанійское, Неаполитанское, Баварское, Виртембергское, Вестфальское, Прусское и Саксонское и республику Швейцарскую.

Лишь клятвы міра заслужилъ!
За то, что кровь рѣками лить.

*

О буйна страсть завоеваній!
Когда престанешь быть виной
Нсвиннымъ скорби и терзаній? —
Но се ужъ близокъ вѣкъ злшой,
Онъ въ нашихъ громахъ зародился
И Галловъ гибелью растешь!
А вы, надъ кѣмъ Аштили гнешъ
Доселъ ужасомъ крѣпился,
Воспряньше — вамъ Россія щипъ:
И миръ вселенну озарить!

Ив. Кованско.

29 октября 1812.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1812. No. VI.

I.

БЕСѢДА

*Рускаго съ соотѣтали своими на развалинахъ
Москвы.*

(въ Октябрѣ 1812.)

Друзья и братья! бесѣдую съ вами на дымящихся развалинахъ отечественнаго града, посреди черныхъ, обрушившихся снѣговъ и сполповъ величественной Москвы, доспославной столицы нашихъ предковъ! — Москва, краса и слава Россіи, древній престольный градъ Царей Рускихъ, свящилище нашихъ праошцевъ, Москва, обильная храмами величественными, дворцами великолѣпными — уже не существуетъ. Двѣ шрети ея превращены въ пепель; въ немногихъ мѣстахъ возвышающся на пространномъ полѣ опустошенія разграбленные дома, избѣжавшіе общаго разрушенія. Врагъ люшый и коварный, врагъ

щастія народовъ, врагъ челоѳчества про-
 текъ по симъ спогнамъ; хищныя воины,
 ведомые свирѣпѣйшимъ пираномъ и ис-
 пребишелемъ, неимѣющимъ подобнаго во
 всей Исторіи, вшорглися въ сіи чершюги и
 дворцы, опустошили, разрушили, сожгли
 Москву; умершвили беззащитныхъ граж-
 данъ, оставшихся въ ней, лишили жизни
 убогихъ, которые не позволяли похитить
 послѣднее свое доспоаніе, ринулись со свя-
 тошапственнымъ бѣшенствомъ въ свя-
 тыя храмины благочестія и вѣры;—испре-
 били драгоцѣнныя собранія, служившія по-
 собіемъ наукамъ и искуспвамъ, и съ наг-
 лымъ, мрачнымъ, адскимъ посмѣяніемъ при-
 нудили пысячи гражданъ рысть пропасти
 собственными, прешущими опъ негодо-
 ванія руками, для низпроверженія въ оныя
 спѣнь и вратъ, опвѣка окружающихъ гор-
 дыя украшенія и сокровищницы Ошече-
 ства, важныя государспвенныя зданія, зна-
 менитыя Соборы, жилища Государей Мо-
 сковскихъ, и Пастырей вѣры, — жилища,
 почпенныя древноспію и священными во-
 поминаніями. Градъ сей, бывшій еще не-
 задолго предъ симъ благодащною обшпелію

госнепріимства, честности, трудолюбія, праводушія, благочестія и всѣхъ Христіянскихъ и общественныхъ добродѣтелей, превращень былъ въ ужасное позорище безначалія, разврата, бѣшенства и богохуленія. Пламя и смерть разрушили жилища скромныхъ, щаспливыхъ гражданъ, хранилища торговли, великолѣпные чертоги благосостоянія и богатства, древніе заповѣркіе храмы Господни. Посреди пламени блуждали хищные убійцы, и жадные неисповые изверги; улицы покрыты были пылающими обломками, пепломъ и кровавыми жертвами ихъ бѣшенства.

Трепещъ объемлещъ меня, когда помышлю о тѣхъ страшныхъ минушахъ, объ ужасныхъ явленіяхъ пожара и убійства, копорыя принужденъ я былъ видѣть. Слышу еще вопль и крикъ ограбленныхъ, копорые, бывъ изгнаны изъ домовъ своихъ, искали крова подъ багровымъ небомъ; слышу хохотъ и радостныя восклицанія разбойниковъ, копорые съ обнаженными мечами блуждали по улицамъ, площадямъ и домамъ опустошеннымъ, слышу вздохи раненыхъ, издыхающихъ воиновъ; слышу

вопли обезчещенныхъ, умирающихъ женщинъ; внемлю во храмахъ Божіихъ, гдѣ еще недавно раздавались усердныя молишвы и пѣніе священныхъ ликовъ, славословящихъ Всевышняго — ржаніе коней и ругательства бѣшеныхъ грабителей, пресѣкаемая спугомъ обрушающихся стѣнъ, пушечными выстрѣлами и прескомъ взрываемыхъ подкоповъ. Посреди курящихся столповъ, вижу въ пѣлюющемъ пеплѣ опаленныя стѣла человѣческія, вижу улицы и дворы, покрытые мерзвыми людьми и лошадьми; — вездѣ, куда ни обращаю взоры, представляющія мнѣ разрушительное пламя, развалины и кровавыя жертвы. Сего не довольно, я зрю — кровь замерзаетъ въ моихъ жилахъ — я зрю почтенныхъ свящыхъ мужей, сѣдовласыхъ служителей церкви, въ священническомъ облаченіи, падающихъ у прага храмовъ Господнихъ, подъ мечами убійць; вижу, какъ грабители, по стѣламъ ихъ, съ радостными, восклицаніями впооргаются въ свяшилища, срывають святошашивенными руками украшенія олшарей, драгоценныя иконы свя-

шыхъ угодниковъ, разрушающъ ихъ и попирающъ ногами!

Но къ чему исчислять вамъ, друзья! всѣ злодѣянiя и ужасы, копорыхъ я былъ свидѣтелемъ, къ чему обновлять въ воображенiи убiйства, пожары, и грабительства, причиненныя корыстолюбiемъ и бѣшенствомъ? Къ чему расправлять жестокою рану, копорую врагъ нанесъ сердцу вашему, сожженiемъ и разграбленiемъ опечесивеннаго града?

Нѣтъ закона, нѣтъ священнаго обыкновенiя, копорыхъ бы враги наши не нарушили; нѣтъ злодѣянiя и свирѣпства, копорыхъ бы они не совершили. Сонмища дикарей поступали бы гораздо лучше нежели сіи образованные, просвѣщенные Французы. — Нѣкогда впорглись Тапара въ Опечесство наше, но и сей грубый, языческій народъ уважалъ храмы нашего Бога, и рука смѣлаго воина не дерзала осквернять священныхъ олшарей; а нынѣ видѣли мы, что Христiяне разрушали, грабили и посрамляли Христiянскія церкви! — Корсиканскій Апшила до того довелъ сіе войско Французскихъ разбойниковъ, что

спутники и рабы его не знаютъ ничего
Высокаго, Священнаго, Божесивеннаго, и
соспавляютъ скопище злодѣевъ, опшвер-
женныхъ Богомъ и Провидѣніемъ.

Наполеонъ былъ въ Москвѣ—былъ не
герцелъ и завогательелъ, а разбойникомъ, и
убійцею. Ограбивъ и разрушивъ все, опъ
бѣдной хижины до великолѣпнаго Царскаго
дворца, онъ удалился съ войскомъ своимъ;
подобнымъ образомъ шайка разбойниковъ,
напавъ на богатый домъ помѣщика, огра-
бивъ его и предавъ огню, на обратномъ
пути восхищается зрѣлищемъ пламени,
пожирающаго щаспливыхъ дополь обы-
вашелей онаго!

Поле опустошенія пространно и ужа-
сно! но съ большею славою возстанешь
пы, Москва, изъ пепла своего; чертоги
швои возвысятъ изъ подъ развалинъ,
снова украсятъ и освятятъ; въ храмахъ
раздася благоговѣнное пѣніе православ-
ныхъ. Взойдетъ вновь Россійское солнце,
и проспретъ во всѣ страны благодѣтель-
ные лучи свои!

Надъ швоею главою, Наполеонъ, обру-
щающа развалины, оставленные шобою въ

Москвѣ. Ты падешь, обремененный проклятіями народовъ, подъ тяжестію желѣзнаго вѣка, вѣка несчастнаго своимъ рожденіемъ и посрамленнаго своею жизнію!

Возстанешь попранная любовью Европа изъ праха, въ копорой повержена Корсиканскимъ-Французскимъ порабощеніемъ, и будешь преслѣдовать тебя блестящимъ мечемъ мщенія и воздаянія; сильная Немезида предуготовитъ конецъ твой ко благу и возвеличенію человѣчества. Но и прежде того сокрушатся всѣ силы твои великимъ, мощнымъ народомъ, скрывающимъ опъ взоровъ своихъ богатства Азіи. Ты приближился къ священнымъ врачамъ быпописаній вселенныя, но не смѣлъ вступишь въ ихъ святилище. Здѣсь процвѣпають во всей красотѣ народная сила, народная чувства, народная гордость, процвѣпають всѣ высокія, изящныя добродѣтели, украшающія народъ великій, могущественный, неразвращенный, прошивающійся порабощенію и спыду, несоглашающійся служить лютому опуспошителью земель, и влачить окровавленную, смертоносную колесницу хищника престо-

ловъ, оставившую гибельные слѣды во
всѣхъ странахъ несчастной Европы.

Наполеонъ! чувствуешь ли ты, сколь
ошибся на сей разъ въ своихъ желаніяхъ
и кровожадныхъ предпріятіяхъ! ты не на-
шелъ здѣсь рабовъ и измѣнниковъ, какъ
ожидалъ того; здѣсь не встрѣпили тебя
радостными восклицаніями; среди на-
шихъ сѣнь, лѣсовъ и полей слышалъ ты
одинъ прескъ огнедышущихъ жерлъ и
воплъ мщенія, преслѣдующаго тебя по-
всюду. Ты надѣялся уничижить, и возвы-
силъ нашу гордость; ты думалъ, что рас-
поргнешь узы, соединяющіе насъ съ Опе-
чествомъ и Царемъ, и укрѣпилъ ихъ; ты
надѣялся принудить насъ къ миру, и во-
оружилъ къ ужаснѣйшей, непримиримой
войнѣ; ты надѣялся ослабить наши силы,
и влилъ въ жилы наши новую мощь, но-
вое мужество, новую геройскую жизнь!
Ты не обманешь насъ — мы видѣли тебя
вблизи; мы видѣли образъ твой въ пламе-
ни опечественнаго града, какъ въ ужас-
номъ зеркалѣ; видѣли въ тебѣ ненасыт-
наго, кровожаднаго, свирѣпаго, гнуснаго
пирана.

Возвращаясь въ Варшаву и Парижъ, сооруди себѣ памъ изъ обломковъ Москвы почепные сполпы и поржеспвенная враша; повѣспвуй, разглашай о своихъ геройскихъ подвигахъ; пуспъ привѣспспвуютъ, превозносящъ, воспѣваютъ шебя именовемъ *величайшаго — убійцы и зажигаателя* Всемирной испоріи. Въ поже время повѣдай своимъ Парижцамъ и порабощеннымъ Нѣмцамъ, что на берегахъ Днѣпра и Москвы не нашель пы измѣнниковъ Опечеспву и Рейнскихъ союзниковъ; повѣдай имъ, что съверные варвары не довольно просвѣщены, для принятія пвоихъ благодѣяній, что мы въ проспощъ, глупоспи и варварспвѣ своемъ не понимаемъ родиспельскихъ пвоихъ попеченій и изящныхъ, высокихъ спараній о благѣ человѣчеспва. — Сказатъ ли шебѣ, въ чемъ соспощъ испинное просвѣщеніе? — Въ пламенной любви къ Опечеспву и вѣрноспи къ доброму Государю! Сказатъ ли, въ чемъ соспощъ благороднѣйшее образованіе человѣка? Въ чувспвованіи народнаго своего доспощнспва, въ духѣ общеспвенномъ и въ мужеспвѣ сопрошпвляющъ чуждому игу. — Желаетъ ли

знать, въ чемъ должны соеполють нынѣ свойство и духъ народа, образованіемъ своимъ всѣхъ превосходящаго? Въ защитѣ пропивъ себя, въ ненависпи къ себѣ, въ обнаженномъ мечѣ для наказанія своего, въ проклинаніи своего имени! Вопъ просвѣщеніе и образованіе, найденныя побою у насъ! Мы гордимся и восхищаемся, что мы насъ называешь *таковыми варварами!*

Соотечественники! друзья! братья! Вы начали брань сію храбро и мужественно, вы кончите ее успѣшно и славно. Наспупило мгновеніе, для прекращенія бѣдспвій Европы. Всевышній Правитель міра сего, избралъ васъ, Россіане, дабы подать свѣшу рѣдкій примѣръ мужества, добродѣтели и постоянства. Дѣло ваше спановишся дѣломъ вселенныя. Предъ высокою, общею пользою умолкающъ и исчезающъ всѣ частныя выгоды. Несмѣльны силы народа, который идетъ на брань, ополчасъ върою и вѣрностію! Вы рѣшили принести великія, важныя пожертвованія; вы уже принесли въ жертву первопреспольный градъ свой, дабы успѣшнѣе истребить и посреди земли своей задавить врага. Таковыя намѣ-

ренія, швердосьть и жертвы осушашъ слезы современниковъ, и примиряшъ разгнѣванное Провидѣніе съ народами, пресмыкающимся во прахъ рабства. Россія не преклоняла выи подъ чуждое иго; Россія, обладашельница двухъ часпей свѣша, не покоришя западному нечестивцу; изгонишъ Французскихъ варваровъ, какъ древле изгнала Тапаръ и Сармаповъ. Пропекшія времена были зеркаломъ дослославныхъ вашихъ подвиговъ; нынѣшнія погоже опъвашъ перебующъ.—Наспунили дни мщенія.— Вы побѣждали и побѣдите, подобно Испанцамъ. Наполеонъ съ войскомъ своимъ обрушашся въ бездну силы вашей, и опечесшвенныя ваши поля поглопяшъ его легіоны.

Пребывая на родимой землѣ, дѣйствуя собспвенною силою пропививешъ вы врагамъ; нѣшъ въ рядахъ вашихъ ни одного, который бы не предпочелъ славной смерти на поляхъ Опечесшва, Французскому игу. Вы успѣете въ предпріяшя своемъ. Сыны Рюрика освободяшъ угнѣщенной мѣрь, и здѣсь, на предѣлахъ Азіи, взойдешъ заря лучшаго дня, и освѣпшшъ помраченной зацадъ. Погибнешъ тиранъ со всею своею

силою; и прежде нежели снѣгъ растаетъ на поляхъ нашихъ, исчезнетъ вся вражеская мощь; весна вновь оживотворитъ поля, на копорыхъ погребено войско разбойниковъ, подвигнувшее насъ ко мщению. — Развалины Москвы призываютъ васъ ко брани! Пламя Москвы освѣщаетъ вамъ путь къ побѣдѣ. — Сипуйте, друзья! Храните въ душѣ мужество и постоянство, въ сердцѣ Бога, Царя и Россію; несите въ рукѣ мечъ и гибель врагу: непобѣжденные и непобѣдимые ряды ваши окружаютъ его; — надъ развалинами Москвы воспаритъ Геній—Хранитель Россіи; съ воспоргомъ воззритъ онъ на храбрыхъ сыновъ ея, и пріосѣнивъ васъ своимъ благословеніемъ, внесетъ ваши имена въ книгу быпописаній міра, въ примѣръ будущимъ вѣкамъ. Современники, въ изумленіи и воспоргѣ, благословятъ васъ, а потомство съ признательностію и благоговѣніемъ преклонитъ колѣна предъ могилами своихъ спасителей. Вновь возрожденная Москва, доспославный памятникъ вашей храбрости, добродѣтели и пожертвованій, возвысится изъ праха и возвѣститъ вашу славу вѣкамъ грядущимъ!

ИЗОБРАЖЕНІЕ

важнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Испанцевъ къ учрежденію Верховной Севильской Юнты.

(Оконганіе).

Послѣ сего принудили Инфанта Дона Антонія, отправиться въ Байонну. Фердинандъ VII самъ назначилъ членовъ правительствующей Юнты, и ни кто не смѣлъ опредѣлять другихъ, вмѣсто оныхъ. Не смотря на то, Мюратъ, иноземецъ, не постыдился принудить членовъ къ провозглашенію его Президентомъ, въ его же присутствіи. Одно сіе обстоятельство доказываетъ ужасное насиліе, съ каковымъ поступали Французы; но при всемъ томъ всѣ члены Юнты подписали сіе постановление и обнародовали оное. Какіе подданные! Какіе Испанцы!

Между тѣмъ казалось, что Французы хотѣли сослаться въ Мадридъ и во всемъ Королевствѣ партію въ пользу Карла IV; они употребляли, для достиженія сей цѣли, коварныя прокламаціи и другія непристой-

ныя средства; но не успѣли въ своемъ предпріятіи. Виновники сихъ замысловъ не были наказаны, но нація, Европа и вселенная видѣли, что Французы солгали подлѣйшимъ образомъ, объявивъ, что въ Испаніи господствуютъ несогласія и существуютъ разныя партіи. Партій у насъ не было, и къ вѣчному стыду тѣхъ, которые утверждали противное, вся нація объявила единогласно, что она никого не требуетъ, и не любитъ, кромѣ Фердинанда VII, и не хочетъ принадлежать ни какому другому Государю. Наконецъ явилось въ Кастильскомъ Совѣтѣ возраженіе Карла IV, присланное Наполеономъ Мюрату; и сіе Судилище, которымъ, къ вѣчному его посрамленію, обуялъ какой-то страхъ, опредѣлило: что не Фердинандъ VII Король Испанскій, а Карлъ IV; потому что отрѣченіе сего послѣдняго недѣйствительно. Какое множество наблюденій представляется уму, когда подумаешь, что сей Совѣтъ былъ первымъ Судилищемъ Королевства, а члены оного Министрами, блюстителями законовъ! — Но спанемъ продолжая!

Карль IV, надѣвъ на себя снова Испанскую корону, получилъ власпъ назначишь владѣтеля Королевспва, и принявъ Французскіе обычаи и языкъ, даже со всѣми выраженіями онаго, опредѣлилъ въ сію должность Мюрапа или такъ называемаго Герцога Бергскаго, съ шипуломъ Порупчика Королевспва. Дополъ казалось, что Французы намѣрены наблюдать наружную форму, но въ короткое время исчезла и сія до послѣднихъ слѣдовъ. 4го Мая Карль IV провозгласилъ себя въ Байоннѣ Королемъ, и сказалъ, что намѣрень посвяпншь послѣдніе дни жизни своей правленію и благу своихъ подданныхъ; а 8го числа того же мѣсяца забылъ все сіе, и опказался опъ Испанской короны въ пользу Императора Наполеона, съ правомъ передать оную тому, кого онъ изберепъ по своему благоусмошрѣнію! Какія противорѣчія! Какія нелѣпости!

Испанская Монархія принадлежала Карлу IV не исключительно и не по собспвенной его воль, а по праву рожденія, на основаніи коренныхъ нашихъ законовъ, и Карль IV самъ, при обратномъ приня-

пни короны, принужденъ былъ сіе признашь и утвердишь. По какой силѣ, по какому праву смѣешь онъ передать корону Испанскую, и поступать съ Испанцами, какъ со стадомъ скопа, пасущимся на лугу? По какому праву смѣешь онъ лишать прона своихъ сыновей, ихъ попомковъ и всѣхъ ихъ наслѣдниковъ по закону рожденія?

Явное доказательство спранныго ослѣпленія, въ которое ввергаетъ людей власполобіе! Наполеонъ, проницательнымъ умомъ своимъ не могъ постигнушь сей истины, и обременилъ себя вѣчнымъ стыдомъ, принявъ корону Испанскую изъ рукъ шого, кто не имѣлъ ни права, ни силы даровать ему оную. Ничтожность сего права не замѣнитса, хотя бы и удалось ему сдѣлать своего брата Іосифа Королемъ Испанскимъ: ибо ни онъ, ни Наполеонъ не могутъ быть и не будутъ Королями Испанскими: къ сему нужно право рожденія, котораго они не имѣютъ, или единогласной выборъ всѣхъ Испанцевъ, котораго они не приобрѣтутъ. Да будетъ же сіе имъ извѣстно нынѣ и навсегда!

Они хотѣли утвердить сіи насилія именемъ и подписью Фердинанда VII. Для сего распространили они: во первыхъ отрѣченіе Его въ пользу отца Его Карла IV, а потомъ другое въ пользу Наполеона. Сіе принуждены были подписать Фердинандъ VII, братъ Его Донъ Карлосъ и дядя Его Инфантъ Донъ Антонио. Есть доспашочныя причины вѣрить, что оба сіи отрѣченія *не только вынуждены, но и совершенно подложны*. Предположивъ однако, что они подлинны, видимъ принужденіе, съ каковымъ они написаны, и потому совершенно ничтожны. 4го Мая Карлъ IV принялъ обратно престолъ, а 6го числа явилось отрѣченіе Фердинанда. Если Карлъ IV могъ самъ воспріять престолъ Испанскій, то къ чему отрѣченіе Фердинанда VII? Если же сіе послѣднее было необходимо, то по какому праву могъ Карлъ IV прежде онаго взять сей Престолъ обратно?

Тоже самое, но съ большимъ еще основаніемъ, можно сказать объ отрѣченіи оныхъ владѣній Испанією въ пользу Наполеона. Сіе отрѣченіе совершено Карломъ IV 3го Мая, а Фердинандомъ VII 12го тогоже

мѣсяца; слѣдственно отрѣченіе Карлово было недѣйствительно, потому что не доставало отрѣченія Фердинандова, а ежли оно было дѣйствительно, то къ чему должно было совершить другое?

Въ обоихъ отрѣченіяхъ очевидно безпримѣрное насиліе, коимъ они вынуждены. Фердинандъ, вступивъ на Французскую землю, встрѣченъ былъ оскорбленіями, которыхъ и вообразить не возможно. Его окружили Французскимъ карауломъ, отдѣлили отъ Королевской свиты; состояніе Его доведено было до высочайшей степени припѣсненія; Ему угрожали даже смертію! Всего удивительнѣе то, что Наполеонъ всѣми сими пакостями не достигъ своей цѣли; ибо послѣ Фердинанда VII удерживаютъ несомнѣнное право на престолахъ Испанскій: братъ Его Инфантъ Донъ Карлъ, вся Королевская фамилія и ихъ потомки.

Попомство изумился, узнавъ, что Совѣтъ Каспильскій сдѣлался орудіемъ сихъ подлѣйшихъ припязаній, и утвердилъ оныя своимъ именемъ, что привело въ заблужденіе нѣкоторыхъ людей, непривыкшихъ разсуждать. Очевидно, что Совѣтъ

Кастильскій не имѣеть ни малѣйшаго права *перемѣнять царствующую династію и низпровергать коренные законы касательно преемственности.* Ужасныя слѣдствія сей перемѣны, которую онъ совершилъ не въ правѣ, повергли націю въ величайшее несчастіе!

Для оповращенія сихъ бѣдствій, было весьма нужно учредить *главную правительствующую Юнту об Севильѣ*, чего пребоваѣ народъ. Сія Юнта, сообразно съ своими правами, объявляетъ себя независимою, опказывается въ повиновеніи Совѣту и главной Юнтѣ; пресѣкаетъ всякое сообщеніе съ Мадридомъ, сославляетъ войска и ведетъ ихъ на брань прошиву Французовъ. Богъ да благословитъ насъ и правыя наши начинанія! Съ 23го до 27 Мая возспала вся нація, чпобы признатъ своего Короля и защипитъ Опечество. Назначены военачальники и полководцы; арміи образуются; народъ съ усердіемъ берется за оружіе, всѣ города и сословія дѣлаютъ важныя пожертвованія для сего вооруженія.

Французское войско, напало на *Андалуцію* въ то время, когда она возвысила гласъ свой за вѣру, Царя и Отечество; прежде прошествія двухъ недѣль мы окружили сіе войско; оно не можеть спастись иначе какъ *сдачею* или *постыдливою бѣгствомъ* (*). Французскій флотъ, находящійся въ Кадиксѣ, опустилъ флагъ свой и сдался безусловно. Области Испанскія болѣе и болѣе признають въ сей Юнпѣ вѣрную намѣспницу Королевской власти и средоточіе единства, безъ котораго мы подверглись бы внутреннимъ или междоусобнымъ войнамъ, а сіи совершенно уничтожили бы святое наше дѣло.

Мы заключили перемиріе съ Англичанами, и наблюдаемъ съ ними свободное сообщеніе. Они предложили и даровали намъ важныя вспоможенія; ожидаемъ еще важнѣйшихъ. Они высадили часть войскъ своихъ и сражаются уже въ разныхъ мѣстахъ; въ Кадиксѣ гоповы съестъ на суда при посланника наши, отправляющіеся къ Королю Великобританскому; они за-

(*) Оно сдалось.

ключать, безъ сомнѣнія, миръ прочный и выгодный. Португалія приходишь въ волненіе и гопова свергнушь съ себя поспыдное иго.

Американскія Королевства, стольже вѣрнопя Королю своему, какъ и Европейская Испанія, непременно соединяшя съ нами въ семь правомъ дѣлѣ. Силы обѣихъ державъ тѣсно совокупяшя, чптобы сразиться за своего Царя, законы, Опечеспво и вѣру. Сверхъ того угрожающъ Америкѣ, въ случаѣ оппорженія оной, итѣже бѣдствія, копорыя постигли Европейскую часть Испаніи: низпроверженіе Монархіи, разрушеніе образа правленія и законовъ ея, ужасное развращеніе нравовъ, разбои, убійства, преслѣдованіе священниковъ, оскверненіе святыни и дѣвъ, посвященныхъ Богу, совершенное почши испребленіе богослуженія и вѣры — словомъ: самое варварское и поспыдное рабство, подъ игомъ хищника, копорый не знаетъ ни соспраданія, ни справедливости, ни человѣколюбія, и копорый никогда еще не доказаль, чпю способенъ покраснѣть опъ спыда!

• Испанія, въ соединеніи съ Америкою, можешь смѣяться бѣщенству его. Вер-

ховная Юнта будетъ о всемъ неупомимо
 пецися. Америка спанешъ снабжатъ ея
 всѣмъ, въ чемъ изобилуетъ земля плодо-
 носная, споль преимущесвенно награ-
 жденная природою, и доспавивъ ей непо-
 средспвенно всѣ принадлежащіе Королю
 запасы, и все, чѣмъ могутъ жершвовашъ
 приходы, сословія, духовенспво и част-
 ные люди. Снова процвѣтешъ поргволя,
 при свободѣ мореплаванія и ободреніяхъ,
 которыми Юнта будетъ въ случаѣ нуж-
 ды подкрѣплятъ оную, въ чемъ сограждане
 наши могутъ бытъ увѣрены.

Мы всѣ Испанцы! постараемся заслу-
 жить самымъ дѣломъ имя сіе, соединяя
 для защиты вѣры, Царя и Отечеспва.

Королевскій дворецъ въ Севильскомъ
 замкѣ. Іюня 17 1808 года.

Подписали:

Архіепископѣ Лаодикійскій,
 соуправляющій Епархіею и пр. про.

Іоаннѣ Баптистѣ Пардо,

Секретарь.

Мануэлъ Маріа Аквиларѣ,

Секретарь

ВОЙНЫ И ЗАВОЕВАНІЯ ФРАНЦУЗОВЪ

въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій.

Волчью вашу я давно нашуру знаю.

Съ древнѣйшихъ временъ говорено много о характерѣ Французовъ, и всѣ Историки, отъ Вописка и Прокопія до Григорія Турскаго единогласно утверждаютъ, что они вѣроломны и клятвопреступны. Послѣдній изъ сихъ знаменитыхъ историковъ, котораго никакъ нельзя почестъ пристрастнымъ, подтверждаетъ сіе мнѣніе доказательствами почти на каждой страницѣ своего сочиненія. При всемъ томъ, я съ нимъ несогласенъ, и утверждаю, что Французы не имѣютъ *ни какого характера*. Они весьма похожи на домашняго слона. Сіе животное всегда имѣетъ погонщика, (корнака) который *сидитъ у него на затылкъ* и управляетъ имъ посредствомъ пустыхъ словъ, а въ случаѣ послушанія, бьетъ между ушей *острою желѣзною рогатиною*. Точно шаковы Французы. Слонъ ложится по приказанію своего погонщика, позволяя ещѣ ему на себя садиться, *гиститъ скреб-*

ицєю и п. д. Французы поступаютъ поч-
но такъ. Слоноъ весьма охотно слушаетъ
ласковыя слова, и естѣли погонщикъ не
скупъ на похвалу, шо можетъ заспавишь
его сражатся, разрушатъ хобопомъ вели-
чїя зданїя, и заступатъ мѣсто палача,
умерщвляя людей, осужденныхъ на смерть.
Украшивъ слона *блестящими покрывалами*
и разными нарядами, увидишь, что онъ
ими занимается, и выступаетъ гораздо
смѣлѣе и величественнѣе. Новое сходство!
Словомъ: Французы всегда мыслятъ и по-
ступаютъ такъ, какъ того пробуеетъ по-
гонщикъ, сидящїй у нихъ на запылкѣ:
они были учивы и храбры въ царствова-
нїе Франциска I и Генриха IV; ни шо, ни
сѣ въ правленїе Лудовика XV; сдѣлались
обезьянами во время Лудовика XIV; пре-
вратились въ шигровъ подѣ властїю На-
полеона. — Имъ нѣтъ нужды, къ добру
или ко злу ихъ употребляютъ: они жела-
ютъ только блистать. Они никогда не
сражаются за общее дѣло, справедливое
или несправедливое, а дерутся изъ одного
шщеславїя. По сей причинѣ издавна весьма
легко было водить ихъ отъ одного завое-
ванїя къ другому.

Въ сердцѣ раждается чувство сильнаго негодованія при взглядѣ на войны, веденныя Французами въ печеніе послѣднихъ чепырехъ спелѣшій, и при разсмотрѣніи ихъ причинъ и послѣдствій.

Съ 1336 до 1452 года Франція и Англія были почти въ непрерывной между собою войнѣ, за наслѣдство Французскаго престола, на которое имѣли право Короли Англійскіе, потомки дочери Филиппа Прекраснаго. Французы въ 1328 году, по силѣ Салическаго закона, вовсе лишили женскій полъ права наслѣдовашъ престолъ, но признавъ сей законъ полезнымъ во Франціи, не хотѣли наблюдать онаго въ другихъ спранахъ. Когда Французскимъ Принцессамъ случалось наслѣдовашъ въ чужихъ земляхъ, они немедленно провозглашали и защищали ихъ права. Это значило слѣдующее: „мы увѣрены, что невыгодно сообщашъ Принцессамъ право наслѣдства, и пошему не першимъ сего во Франціи, и не хотимъ признашъ владѣшелемъ своимъ чужаго Государя; но какая намъ нужда до другихъ народовъ? Мы принудимъ ихъ приняшъ нашихъ Владѣшелей., Вошъ

начало Французскаго своекорыстія и политики !

Какъ завоевана Бретанья, область прекрасная, обширная, блистающій алмазь во Французской коронѣ? — Жители Бретаньи (не Французы, а первоначально Брипанцы) управляемы были владѣтельными Герцогами до кончины послѣдняго, который оставилъ одну дочь Анну, вступившую въ бракъ съ Максимилианомъ Австрійскимъ, или по крайней мѣрѣ, порожественно обвинчанную съ Посломъ сего Государя. Мяшежь, происшедшій во владѣніяхъ Максимилиана, воспрепятствоваль ему лично сочетаться бракомъ. Карль VIII, Французскій Король, воспользовался симъ случаемъ, пошелъ войною въ Бретанью, для того, чтобъ принудить Анну, уничтоживъ союзъ съ Максимилианомъ, избрать супругомъ Карла. Справное средства просить въ замужство Принцессу, разоряя землю и умерщвляя подданныхъ ея! (Въ новѣйшія времена видѣли мы подобный сему примѣръ.) По всему видно, что Карль VIII прельстился не столько особою Анны Бретанской, какъ ея наследственными

владѣніями. Онъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Въ 1491 году Анна принуждена была вступитъ съ нимъ бракъ. Хотя онъ самъ былъ обрученъ съ другою невѣстою, но сіе не могло ему помѣшать: онъ отослалъ ее домой. — Обладаніе Брепаньюю за нимъ не ушвердилось, ибо дѣти, рожденныя сею супругою, скончались еще при его жизни. — Преемникъ его, Лудовикъ XII увидѣлъ, что также долженъ взять за себя сію Брепанскую Принцессу. Сіе было запруднительнѣе: ибо онъ не только былъ *обрученъ*, но и *женатъ* на другой; но онъ уничтожилъ сіе препятствіе, изгнавъ невинную, добродѣтельную свою супругу, и вступивъ въ бракъ съ Анною, копорая, при заключеніи сего впоричнаго союза, получила обѣщаніе, что Брепанья впредь будетъ независима и управляема Принцемъ Французскаго Королевскаго дома. Сіе обѣщаніе было нарушено, слѣдственно Брепанья приобрѣтена: *несправедливою войною*, распорженіемъ *законнаго брака*, нарушеніемъ слова, даннаго *обрученной невестѣ*, *изгнаніемъ невинной супруги* и *своевольнымъ уничтоженіемъ* подшверженнаго *трактата*.

Въ 1495 овладѣлъ Карль VIII Неаполемъ *насилно* подь предлогомъ, чшо Королева Иоанна I въ 1382 году завѣщала оный въ наслѣдство одному Французскому Принцу. Правда, чшо сей Принць не обладалъ имъ, какъ и внукъ его, копорому Иоанна II. вновь завѣщала сіе владѣніе; ибо сіи Королевы не имѣли права располагашь Неаполишанскою землею; но завоеватели не разбираюшъ правъ. Французы тогда (какъ и нынѣ) вели себя въ Италіи весьма гордо и дерзко. Произошло возмущеніе, и ихъ выгнали изъ сей земли; — сія судьба и нынѣ рано или поздно, постигнетъ ихъ.

Въ 1499 году Лудовикъ XII *насилно* занялъ городъ Медіоланъ, подь шѣмъ предлогомъ, чшо бабка его была урожденная Висконши, и чшо ему въ 1467 году надлежало бы наслѣдовать Медіоланъ, по смерти Висконшіевъ; но Медіоланцы въ то время полагали, чшо они, шакже какъ и Французы, имѣюшъ право исключитъ женскій полъ изъ наслѣдства, и избрать въ свои владѣльцы не Француза, а соотечественника. Они провозгласили Герцогомъ своимъ Франциска Сфорцію, супруга

дочери умершаго своего Государя, и никто сему не проповорѣчилъ. Французы изгнали потомъ изъ Медиолана внушашъ сего Герцога, а законнаго владѣльца Медиоланскаго заключили въ желѣзную кльшку, въ копорой онъ и скончался, помившись въ ней десять лѣтъ.

Безпокойныя владѣнія, въ копорыхъ безпрестанно пылаешъ пламя раздора и мяшежа, раздѣляющя между сосѣдственными державами, по той причинѣ, что сіи послѣднія обязаны предохраняшъ собственныя свои земли отъ пагубныхъ вліяній таковаго сосѣдства. Но какая была причина раздѣла Неаполя, въ копоромъ Лудовикъ XII въ 1500 году условился тайнымъ практапомъ съ Испанією? Сей практапъ былъ бы приведенъ въ дѣйство съ насиліемъ и коварствомъ, но при дѣлежѣ добычи поссорились объ державы, и Французовъ снова выгнали.

Племянница Лудовика, Жермень де Фоз (Germaine de Foix) въ 1506 году вступила въ бракъ съ Инфантомъ Испанскимъ Фердинандомъ. Хотя она, какъ Французская Принцесса, не могла наслѣдовашъ ни-

какихъ земель, но Лудовикъ отдалъ за нею въ приданое права на Королевство Неаполитанское. Французы всегда слѣдовали законамъ, соопвѣшствующимъ ихъ пользѣ, и нарушали ихъ въ отношеніи къ другимъ народамъ.

Въ 1508 году заключилъ Лудовикъ въ Камбреѣ союзъ прошивъ Венеціанъ, которые ничѣмъ его не оскорбили. Предлогомъ сей войны было слѣдующее: Венеціане владѣли Кремоною, принадлежавшею въ-когда Медіолану, а какъ Французы *насилъ-но* овладѣли Медіоланомъ, по имъ должна была принадлежать и Кремона.

Лудовикъ XII захватилъ Генуу также безъ всякой законной причины, но не на долго. Сія республика свергла съ себя Французское иго, и Французовъ снова выгнала изъ всей Италіи. Лудовикъ, увидѣвъ, что ничего не возьмешь силою, поступилъ съ Генуэзскимъ владѣніемъ также какъ прежде съ Неаполемъ: онъ обѣщаль выдать въ поруку дочь свою Ренапу за внука Испанскаго Короля, и дасть ей въ приданое права на Медіоланъ и Генуу, чтобы только продолжишь сію войну. — Францискъ I,

времникъ его, не менѣе былъ власнолюбивъ. Одержавъ знаменишую побѣду при Мариньяно (1515) снова завладѣлъ онъ Медиоланомъ. Послѣ того домогался онъ короны Нѣмецкаго Императора, и бывъ въ семь предупрежденъ Карломъ V, объявилъ сему сильному Монарху войну, которой позорищемъ снова была Италія, а слѣдствіемъ новое изгнаніе Французовъ изъ Медиолана. На знаменишомъ сраженіи при Павіи (1525) Францискъ I взятъ былъ въ плѣнъ, и освобожденъ въ Мадридъ съ условіемъ: уступить Бургундію и отказатьсь отъ всѣхъ прежнихъ притребованій. Онъ обѣщалъ все и не сдержалъ ничего.

Между тѣмъ всѣ думали, что Камбрейской миръ (въ 1529 году) прекратитъ всѣ покушенія Французовъ къ завоёванію другихъ земель, ибо Сфорція, законный Герцогъ Медиоланскій, вспунилъ во владѣніе своихъ земель. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ произошла въ Медиоланѣ *драка между слугами*, въ которой Французъ, именемъ Мервейль, убилъ Медиоланца, и былъ за то казненъ. Францискъ воспользовался симъ предлогомъ для началія войны; пос.

былъ столь несчастливъ, что непріятели его осаждали даже Марсель. Въ 1538 году заключилъ онъ съ Императоромъ Римскимъ перемиріе на десять лѣтъ, и вскорѣ нарушилъ оное.

Въ 1541 году Францискъ возобновилъ войну, по той, какъ онъ говорилъ, причинѣ, что Императорскій Комендантъ въ Павіи приказалъ умертвить двухъ Французовъ, отправленныхъ Францискомъ къ Турецкому Султану. Могъ ли онъ войною получить удовольвореніе? Но ему хотѣлось не удовольворенія, а войны. Кровопролитіе сіе не принесло ему никакой пользы; ибо Карлъ V отдалъ Медіоланъ сыну своему Филиппу II, и Испанія обладала сею землею до 1707 года. Францискъ заключилъ миръ въ Креспи (1544) но не намѣренъ былъ соблюдать оный, а хотѣлъ только собраться съ силами и вновь напасть на Италію. Смерть постигла его среди сихъ предпріятій.

Въ 1547 году вознамѣрился Папа Павелъ IV отнять Неаполь у Австрійскаго дома, и отдать сію землю во владѣніе племяннику своему. Франція обѣщала по-

могашь ему. Рейрихъ II, заключивъ съ Императоромъ перемирие, нарушилъ оное, и поспрадалъ за сие, потерявъ сраженіе при Сен-Кантенъ, за копорымъ послѣдовалъ унизипельный миръ.

Преходимъ молчаніемъ междоусобныя войны, происходившія во Франціи за вѣру, и обильныя всякими ужасами, но не простиравшіяся за границу. Всякой народъ, по нашему мнѣнію, можешь дѣлать въ своихъ предѣлахъ, что хочешь.

Конецъ.

(Продолженіе слѣд.)

IV.

П И С Ь М О

*Витебскаго Интенданта къ Вилнскому *).*

Vous êtes donc tour- Такъ и вы иногда о-
menté aussi quelque- забочены продоволь-
fois par les appropi- ствиемъ? Изъ сего ус-
sionnemens? Cela me маприваю. я, что
prouve, que la mau- всѣмъ Интендантамъ
vaise fortune est com- суждено быть неща-
mune à tous les Inten- стными; но изъ всѣхъ,

*) Писано въ то время, какъ французы находились еще въ Витебскѣ, и перекрѣпке разбѣдами корпусъ Графа Виженшпейна.

dans; mais de tous, мнѣ извѣстныхъ, я,
 ceux que je connois, по моему мнѣнію, са-
 je suis encore, je crois мый несчастнѣйшій.
 le plus malheureux. Французскій Импера-
 L'Empereur de France шоръ поручилъ въ у-
 m'a donné douze di- правленіе мое двѣ над-
 strits à gouverner, цать уѣздовъ, но Им-
 mais l'Empereur de перашоръ Всерос-
 Russie a jugé à propos сійскій уомотрѣль за
 d'en administrer huit благо управляшь во-
 par lui même et par семью изъ оныхъ уѣз-
 ses généraux, et qui довъ самъ, или по-
 pis est, il ne me laisse средствомъ своихъ
 pas même tranquille Генераломъ, и чиную
 dans les autres. Mr. же того, не даетъ мнѣ
 de Wittgenstein, *qui и въ остальныхъ по-
 bien vous connoiscz, коя.* Передовые по-
 a des avant - postes сты Графа Витген-
 à 6 lieues de moi; штейна, котораго въ
 et l'autre jour les Со уже все ма хорошо зна-
 saques sont venus де- те, находящяся опъме-
 jeuner pour la troi- ня въ шестипи миляхъ, и
 sième fois dans les на сихъ дняхъ, козюки
 fauxbourgs de Wi- пріѣзжали въ шпретій
 tebsk. Il est bien vrai разъ завшракашь въ
 qu'assez près de moi, Виттебскомъ предмъ,
 j'ai deux Maréchaux стии. Правда, что
 de France et trois corps близъ меня находящяся
 d'armée. Mais, jugez два Французскіе Мар-
 un peu ce que tout шала и при армейскіе
 ce monde-là doit con- корпуса; но посудите
 sommer de toute es- сами, сколько всѣмъ
 pèce de choses. Mes эшимъ людямъ надоб-

braves sujets ne voudroient point se battre; ils n'aiment pas à fournir leurs denrées, et se soucient peu de donner leur argent. J'ai donc peu de secours à en attendre. D'un autre côté, la commission administrative que l'Empereur avoit mise sous ma présidence, et qui étoit richement composée de Princes et de Comtes, a disparu comme l'ombre vaine qui passe et ne revient plus. Supposez un pauvre homme tout seul, dans un pays à peu près inconnu pour lui. Mettez-lui les ennemis en tête et rien à dos; supposez, qu'il n'ait ni argent, ni forces militaires, qu'il ne trouve autour de lui ni zèle, ni bonne volonté; et vous aurez une petite idée de notre position. Je ne l'exagère pas sur ma foi; mais j'ai bien de la

новсякагороду вещей. Храбрые мои подданные сражаться не намерены, и припасовъ спавить не любящъ, денегъ своихъ даващъ не жалуютъ, и такъ я не могу надѣяться оупъ нихъ болъшей помощи. Съ другой стороны Правительственная коммисія, учрежденная Императоромъ въ вѣдомствѣ моемъ, и соспавленная изъ многихъ Князей и Графовъ, исчезла какъ легкая пѣнь, которая проходитъ и не возвращается. Вообразите себѣ человека одного, въ землѣ почти во все ему неизвѣстной, у котораго спереди непріятель, а спылу нѣтъ защиты; вообразите, что у него нѣтъ ни денегъ, ни военной силы, что онъ не находитъ въ окружающихъ его ни ревности, ни доброй воли; и вы будете и

peine à la supporter, et je lie tous les jours, l'un après l'autre, comme de véritables fardeaux.

Vous, au contraire, vous êtes des heureux du siècle. D'après votre propre aveu, vous dansez, vous riez, vous jouez la comédie. Le Ciel en soit loué! Je voudrais bien, que vous me prissiez pour Secrétaire, et que vous me permussiez d'aller apprendre avec vous à mener si bien ensemble les plaisirs et les affaires. En attendant ce fortuné moment continuez à jouir de votre heureuse position, *tant que le ciel vous la conservera.*

Rappelez moi de grâce au souvenir de Mr. le Duc de Bassano; et en recevant de nou-

вѣтъ понятіе о нашемъ положеніи. Увѣряю, васъ, что не увеличиваю его, но сношу оно съ великимъ трудомъ и волочу день за другимъ какъ не-сноснѣйшее бремя.

Вы же, напропивъ того, принадлежите къ щастливцамъ нынѣшняго вѣка. По собственному признанію вашему, вы танцуете, смѣетесь, играете комедіи. Благословляйте небо!— Возьмите меня къ себѣ въ Секретари, и позвольте мнѣ научиться у васъ успешно заниматься въ одно время и забавами и дѣлами. Во ожиданіи сей щастливой минутой, наслаждайтесь благополучнымъ состояніемъ вашимъ, *доколе Небо вамъ сохранитъ оное.*

Пожалуйте, напомните обо мнѣ Господину Дюку де Бассано, и принявъ снова

veau tous mes remer- благодареніе мое за
 cimens pour le passé прошедшее и насто-
 et le présent, veuillez ящее, вѣрьте любез-
 croire, mon cher collé- ный товарищъ, что
 gue, que personne ne никто не привязанъ
 vous est plus sincère- къ вамъ искреннѣ
 ment attaché que moi, меня, и никто такъ
 et ne désire plus une не желаетъ имѣть
 place dans votre mé- мѣстечко въ вашей
 moire. памяти.

A. de P.

A. de P.

Се 26. Octobre 1812. 26 Окт. (нов. ст.) 1812.

У.

С М Ъ С Ъ

Извѣстія, замѣтки и проч.

Въ Апрѣль мѣсяцъ сего года появилось въ Лондонѣ новое сочиненіе знаменишаго д'Ивернуа подъ заглавіемъ: *Napoléon administrateur et financier (Наполеоново управленіе доходами и расходами)*. Сочинитель доказываетъ съ великимъ остроуміемъ, ссылаясь на расписаніе доходовъ и расходовъ (Budget) Французскаго Министра Финансовъ, что съ 1804 года государственныя расходы Франціи почти удвоились и отъ шрежъ сошъ пятидесяти возвысились до 954 къ миліоновъ; что внутренніе доходы приносятъ едвали болѣе половины сей суммы, и что недостатокъ замѣ- нить былъ до сихъ поръ такъ называемыми *внѣшними доходами* (recettes extérieures) то есть

суммами, заграбленными во время войны въ чужихъ земляхъ. Онъ утверждаетъ, что сей системою сдѣланъ первый подрывъ приказаніемъ Лода Веллингтона опустошить сѣверную Португаллію, что понудило Бонапарта кормить Французское войско въ той сторонѣ на свой щель. Необходимость сія продолжалась и по возвращеніи войска въ изнуренную Испанію. Онъ говоритъ, что прошедшею весною выданы изъ тайной казны Наполеона послѣдніе сто миллионовъ франковъ, и что онъ непременно (д'Ивернуа издалъ книгу свою въ Апрель мѣсяць сего года) начнешь войну на сѣверъ, для получения новой добычи, и въ случаѣ неудачи бросишься на Австрію. — Достойна примѣчанія противоположность замѣченная симъ сочинителемъ, между Бюллешенемъ Массены, писаннымъ въ сѣверной Португалліи и другимъ, сочиненнымъ во время его пребыванія въ южной сторонѣ сего государства. Въ первомъ изъ нихъ называющъ варварствомъ повелѣніе Веллингтона, истреблять всѣ припасы, и приглашаютъ Европу сравнить сіе тиранское поведеніе Англичанъ въ дружественной землѣ, съ великодушными поступками Французовъ въ странахъ завоеванныхъ. *) Обитатели южной Португалліи не послушались Веллингтонова приказанія. Массена могъ въ той сторонѣ снабжать войско свое реквизиціями, и выходя изъ оной, хвалился, что жилъ шесть мѣсяцевъ на щель сей земли, и вышелъ изъ оной пощому, что въ ней уже ничего не осталось. «Какую прибыль получили жители, отъ того, что не истребили сами своихъ запасовъ?—Ту прибыль, что не истребитель могъ прожить въ ихъ землѣ гораздо долѣе, нежели въ противномъ случаѣ. — Въ слѣдующихъ книжкахъ помѣстимъ другія выписки изъ сей любопытной книги.

*) Подробная выписка изъ сего бюллешена находится въ первой книжкѣ сего Журнала въ примѣчаніяхъ къ страницѣ Гласъ печати.

Отрывокъ изъ письма Г. В. Г. къ другу своему.

С. П. Б. 8 Окт. 1812.

— — Испанскій Генераль Палафоксъ *) въ письмѣ своемъ къ Французскому Маршалу Лефевру, между прочимъ пишетъ почти такъ: „Атшила, при всей своей лютости, имѣлъ болѣе истиннаго величія души нежели Бонапарте, который *слускаетъ* васъ, какъ хищныхъ звѣрей пожираетъ, а насъ; пошуму что Атшила громогласно объявилъ, о планахъ своего честолюбія. Вступивъ въ Италію, онъ не называлъ себя ея союзникомъ, ея другомъ. Гунны не именовали себя великою націею; Италія не предлагала ему своихъ сокровищъ, какъ мы то сдѣлали; не давала ему своихъ флотовъ, не поручала войскъ. Сей грозный завоеватель, пронувъ будучи пленникомъ при видѣ Папы Льва Великаго (въ 452 г.) преклонилъ предъ нимъ свой мечъ, кровію обогранный и пощадилъ Римъ. Прибавьте къ тому, что сей Папа не осмѣлялъ своего престола, для коронованія Атшилы; однако, не смотря на сей доспохвальный поступокъ, Атшила названъ бичемъ Божиимъ, а какъ прикажете назвать вашего поведителя, Бонапарте? Вы увѣщеваете меня, чѣмъ я положилъ оружіе, дабы утвердить шѣмъ миръ Испаніи, но кто нарушилъ сей миръ?„ и проч.

Щасливымъ себя починаю, удержавъ въ памяти своей спрочки изъ письма Палафоксова, чѣмъ я докажу тебѣ, что Испанія, имѣя

*) Палафоксъ извѣстенъ храбрымъ защищеніемъ Сарагоссы. Онъ живешъ нынѣ въ пѣвну во Франціи. Въ слѣдующихъ книжкахъ помѣстимъ описаніе осады Сарагосской, почерпнутое, не изъ Французскихъ, а изъ Англійскихъ извѣстій. *Издат.*

Палафоксовъ, воспламенилась, проснулась, познала силу свою, и Бонапаршовы Французы исчезли въ странахъ ея, и шѣла ихъ ушучняютьъ землю Испанскую. Въ Россіи много Палафоксовъ во всѣхъ сословіяхъ и чѣмъ болѣе злодѣйствуютъ Бонапарше съ достойными своими прислужниками, тѣмъ ближе гибель его, и гибель всеконечная.

Бонапарше давно пышала адокую ненависть къ намъ Рускимъ, и восхотѣлъ превзойти въ лютомъ злодѣйствѣ Башылъ (1237) Тахнамыша (1382) Тамерлана (1395) Едигей, полководца Булашъ-Ханова (1409) и Желковского (1611). Онъ успѣлъ въ намѣреніи своемъ. Но гдѣ потомство сихъ зажигателей Москвы и другихъ городовъ Россійскихъ? — Спарты съ лица земли, и сощечественники ихъ произносятъ имена сихъ злодѣевъ съ проклятіемъ. Что же будетъ съ Бонапаршомъ и его разбойничьею шайкою? Россіане восклицаютъ: курганы мертвыхъ шѣла въ окружностяхъ Москвы и на пущи къ границѣмъ возвъсятъ попомощву, что Богъ, хотя за грѣхи наши и попустилъ Бонапаршу вторгнувшись въ Россію, но въ шожее время вдохнулъ въ души Рускія колебимую любовь къ Отечеству и Государю! Сими чувствіями вооруженные, мы Россіане позволимъ ли еще Бонапаршу заражать воздухъ Руской плетворнымъ своимъ дыханіемъ, бышь еще въ родимой нашей спорнѣ, осквернять храмы Вожи и попиранъ прахъ дѣдовъ и опцевъ нашихъ? Нѣтъ! нѣтъ! конецъ и гибель Бонапарша и Французовъ его приближаются; уже молніеносные полки Рускіе ожидаютъ приказанія Кнзя Кутузова ударить со свойственнымъ имъ мужествомъ на общаго злодѣя; и онъ конечно будешь побѣжденъ, выгнанъ, истребленъ.

П. П. Спеченіе обстоятельство за двѣсцѣ: лѣтъ предъ симъ имѣеть большее сходство съ нынѣшнимъ временемъ. Князь Пожарскій, бывъ призванъ и разбивъ 24го и 26го Августя 1612 Гетмана Хожкевича, ничего не предпринималъ до 22го Октябрия, а сего числа совершилъ до

сладній ударъ надъ кичливымъ непріятелемъ и взявъ Москву, побилъ болѣе двадцати тысячъ Поляковъ, а девяти тысячамъ даровалъ живопшъ, да вѣчное раскаяніе мучишь ихъ души за учиненныя ими въ Москвѣ злодѣянія. Дай Богъ, чшобъ и Князю Кушувову удалось, подобно Пожарскому, въ скоромъ времени попрашь враговъ, и освободишь Россію отъ нашествія иноплеменниковъ; мнѣ сердце говоритъ, что Рускіе, предводимые Княземъ Кушувовымъ, побьютъ Бонапарша, и сіе скоро воспослѣдуетъ. Князь Кушувовъ, какъ Князь Пожарскій, избранъ Государемъ и гласомъ народа, и онъ побивъ Бонапарша 24го и 26го чиселъ Августа мѣсяца, не предпринималъ ничего важнаго до глубокой осени, гощоя гибельный ударъ врагамъ вселенныя. . . .

3.

При нашествіи Французовъ на Москву, первый вступилъ въ нее Мюрашь съ опрядомъ изъ бсо человекъ, и занявъ Кремль, оспановилъ предъ арсеналомъ, гдѣ находились Рускіе больные и раненые. Между шѣмъ, какъ онъ ихъ разспрашивалъ, выстрѣлили изъ ружья не извѣстно ошкуда, но никто не былъ раненъ; въ пѣже мгновеніе ошкуда ни взялся рашникъ Московскаго ополченія, бросидся на Польскаго Полковника, кошораго по богашому его мундиру почель онъ Мюрашомъ, а можешь быть и самимъ Бонапаршомъ, сполкнулъ его съ ногъ и прежде нежели могли ему въ шомъ воспрепятствовашъ, пронзилъ его своею пикою. Онъ палъ вскорѣ послѣ шого подъ ударами Французовъ, сопротождавшихъ Мюраша.

4.

Извѣстно, что Французы во время пребыванія своего въ Москвѣ, грабили окрешныя деревни, для добыванія провіанша и фуража, въ кошорыхъ былъ у нихъ великій недоспащонъ. Крешьяне, пользуясь безпорядкомъ, гос-

подствующимъ обыкновенно при шаковыхъ по-
 искахъ, убивали ежедневно великое число сихъ
 фуражировъ и преслѣдовали ихъ до самыхъ во-
 ропъ Москвы. Французы, раздраженные симъ
 сопротивленіемъ, вздумали устрашить народъ
 жестокостію. Для сего послали они на добычу
 отрядъ, состоящій изъ тысячи человекъ пѣ-
 хошъ, съ конницею и артиллеріею, и приказали
 оному захватить нѣсколько крестьянъ въ
 ближнихъ деревняхъ и привести ихъ въ городъ.
 Сему отряду удалось забрать человекъ двад-
 цать, которыхъ привели въ Москву, отдали на
 другой день подъ военный судъ и приговорили
 къ смерти. По прочтеніи предъ ними пригово-
 ра, переведеннаго на Руской языкъ, Офицеры,
 которымъ поручено было исполненіе онаго, ожи-
 дали, что крестьяне прибѣгнутъ къ унижен-
 нымъ прозьбамъ и слезамъ, для спасенія своей
 жизни; но весьма въ шомъ обманулись. Сіи не-
 щасливыя жертвы, несовершавшія можетъ быть
 преступленія, въ кошоромъ ихъ обвиняли, про-
 шились другъ съ другомъ спокойно и хладно-
 кровно, свидѣльствуя шѣмъ непорочность со-
 вѣсти своей и желаніе умереть для защиты
 Ошечества; ошправились на мѣсто казни, и
 шамъ ставъ рядомъ подлѣ стѣны, были раз-
 стрѣляны по одиначкѣ; остававшіеся смошрѣ-
 ли на умерщвленіе братій своихъ безъ всякаго
 ужаса. Каждый, видя, что очередь дошла до не-
 го, перекрестившись, и сказавъ: *помилуй меня,
 Господи! прощайте, добрые люди!* падалъ къ
 ногамъ жестокосердыхъ палачей своихъ, не ис-
 пуспивъ ни жалобы, ни вздоха. — Французскій
 Офицеръ, бывшій свидѣтелемъ сего кровопро-
 литнаго явленія, рассказывая обстоятельство
 онаго, измѣнялся въ лицѣ отъ ужаса. Такое
 мужество привело врага въ шрепешъ; онъ узналъ,
 что никогда не покоритъ и не развратитъ сего
 геройскаго народа.

5.

Городъ *Сысѣвка* и уѣздъ онаго прибрѣлъ
 безсмертную славу храбростію и посшоян-
 :

ствомъ, съ каковыми мужественные жители оныхъ противились всѣмъ поискамъ Французовъ, являвшихся шуда на грабежь. Сычевскаго уѣзда въ селѣ *Левшинѣ* былъ Бурмистръ, ужасный Французамъ смѣлостію и шьлесною силою своею. Однажды партія, состоявшая изъ 31 Француза, вошла въ деревню и заняла избу. Бурмистръ узнавъ о прибытіи сей шайки, извѣстивъ о томъ поселянъ, на мужество кошорыхъ онъ надѣялся, и въ ожиданіи, что они сберушся, самъ пошелъ осторожно къ избѣ, занятой Французами, въ сопровожденіи одного крестьянина. Подошедши безъ шума ко двери, они приперли ее, и всячески старались не выпускать непріятелей изъ избы. Испуганные Французы начали стрѣлять сквозь дверь и смертельно ранили Бурмистра; у шоварища же его пуля засѣла въ шулуцъ. Сей случай не уменьшилъ ни силы, ни смѣлости ихъ; они не позволили отворить двери до прибытія прочихъ крестьянъ, копорые окруживъ домъ, грозили зажечь его и принудили Французовъ сдаться.— Бурмистръ, чувствуя приближеніе смерти, увѣнчалъ рѣдкую свою храбрость Христіанскимъ милосердіемъ, и завѣщаль крестьянамъ не отомщать за смерть его Французамъ, копорые обязаны сохраненіемъ жизни своей его прозьбамъ и уваженію поселянъ къ послѣдней его волѣ. Прахъ героя-Христіяннина покоишся въ мирѣ на кладбищѣ при церкви шого села.

6.

Экспедиція Полковника Чернышева принадлжишь къ блистательнѣйшимъ подвигамъ нынѣшней войны. Изъ донесенія Графа Вишгенштейна видно, что онъ, бывши посланъ отъ Адмирала Чичагова съ козачьимъ полкомъ, для отккрытія корпуса Графа Вишгенштейна, проходилъ денно и ночью сквозь непріятельскія войска, переѣхаль вплавъ чешыре рѣки, истрѣсилъ на пуши множество обозовъ съ запасами

всякаго рода, загошовленными непріятелемъ, и достигъ цѣли своего назначенія. Сего не довольно: онъ захватилъ шрехъ Кабинетшъ-курьеровъ съ важными бумагами, и выручилъ многихъ плѣнныхъ, а въ томъ числѣ и Генераль-Лейтенанта Барона Винценгероде, возвратившаго, намъ Москву. Каждой благомыслящій Руской сердечно обрадуется, узнавъ, что сей храбрый нашъ Генераль освобожденъ неожиданнымъ образомъ. Въ немъ Провидѣніе возвращаетъ семейству нѣжнаго отца, друзьямъ истиннаго друга, воинамъ нашимъ искуснаго вождя, врагамъ челоуѣчества врага непримиримаго!

7.

С Т И Х И,

написанное по прогненіи извѣстія Генераль-Фельд-маршала Князя Голицынова-Кутузова отъ 28 Октября изъ Г. Еленинъ

„Великъ Богъ Силъ! ... Победа!“ пишешь
Герой къ Монарху и Отцу.
Кто върой въ Богу въ брани дышешь,
Начало приведешь къ концу.
Царь, небоиъ крошкимъ вдохновенный,
Живительный, благословенный
Свѣтъ на спенящихъ излѣешь.
Убоги съшовашъ престанушь,
Ошь брани падшіе возстанушь;
Все паки въ миръ процвѣшешь.

Спокойся, все Славяновъ племя,
 И жди съ терпѣніемъ премѣны!
 Придешь вождельно время,
 Скорбящихъ разрѣшишь пльнь.
 Всѣ злополучные народы,
 Лишенные драгой свободы,
 Обвинишь благо и покой.
 Судь, Милость паки водворятся,
 Предѣлы щастья разширяются,
 Благошворящею рукой.

Возрите! молнія сверкаеть
 Сквозь мрачно-снѣжныхъ тучъ съ небесъ
 Возрите! солнце померкаеть,
 Предъ ночью полдень вдругъ исчезъ.
 Что се? — Посланникъ скорый, вѣрный
 Летитъ сквозь тверди къ намъ безмѣрной
 И воздухъ пламенемъ свѣтитъ;
 Одвѣявъ свѣтомъ внизъ спустился.
 Архангелъ на земли явился
 И гласомъ великимъ речеть:

„Падеть злодѣй! грядеть кончина!
 „Здѣсь новый возсіяеть свѣтъ.
 „Творецъ Помазанника, Сына
 „Ко избавленью всѣхъ блюдетъ.
 „Держайте, людіе! держайте!
 „Мечу Христову соборайте.

„Я твердый щитъ вамъ и покровъ;
 „Я укрѣплю десницу вашу,
 „Небесной силой препояшу.
 „Дерзайте убо на враговъ!“

Языцкій.

С. П. Б. Нояб. 3. 1812.

8.

О Д А

*на пареніе Орла надъ Россійскими войсками
 при селѣ Бородинѣ, въ Августѣ 1812.*

Орель, віяся надъ главою
 Полковъ Россійскихъ, выпрь парить..
 Се знакъ! Вождь славный подъ Москвою
 Побѣду дивную свершилъ. . . .
 Перунѣвъ сынъ, носитель грома
 Средь мирнаго вздремавши дома,
 Лишь полчища враговъ узрѣвъ,
 Вспрянулъ, разгорячась урономъ,
 Со скрежепомъ, геройскимъ спонемъ
 Взмахнувъ крылами полешѣлъ!

*

И се! на высотѣ ширясь,
 Онъ зришь чудовищъ вдалекѣ.
 Полки Россійскіе сближаясь;
 Подобно огненной рѣкѣ

Эхиднѣ шипящихъ облегають:
 Безспрашно грудь имъ подспавляютъ. . .
 Такъ разъяренный, мощный левъ,
 Ловца продерзкаго завидя,
 Хвостъ къ верху, на средѣ изыдя,
 Спремиясь въ бой, разсвирѣпѣвъ.

*

Не все храбрые стремятся!
 Ихъ вѣрою пылаешь грудь.
 Не все жару средѣ томятся,
 Самъ Богъ имъ показуешь путь.
 Во свѣтлы брѣни облеченный,
 Щишомъ небеснымъ покровенный
 Се! Михаилъ предъидешь имъ.
 Средѣ бишѣ, въ дыму, во мглѣ сгущенной
 Пылаешь мечъ его священной.
 Архиспрашигъ непобѣдимъ!

К. — З — кій.

Тверь. Ноябрь. 8. 1812.

9.

Солдатская пѣснь.

Ночь темна была и не мѣсячна,
 Рать скучна была и не радозна;
 Всѣ солдашущки призадумались.
 Призадумавшись, горько всплакали.
 Велико чудо совершилося:
 У солдашъ слезы градомъ сыпались.

Не люба змѣя, кровожадная
 Грудь сосала ихъ богатырскую,
 Чшо шоска грызла решивы сердца,
 Решивы сердца иолодецкія.
 Не опщевъ родныхъ оплакивали
 И не женъ молодыхъ и не дѣшущекъ,
 Какъ оплакивали родиную
 Мать родиную, мать кормилицу,
 Злапоглавую Москву иилую,
 Разоренную Бонапаршіемъ.
 Тушь какъ вдругъ они вострепенулися,
 Словно вихрь — ораы взоръ окинули
 Во всѣ спороны и воскликнули
 Всѣ въ одинъ голосъ, какъ въ злату штрубу:
 Молодцы брашцы, удалы друзья!
 Неизмѣнныя чада Рускія!
 Что дадимъ брашцы кляшву кровную,
 Кляшву кровную, задушевную,
 Чшобъ не взвидѣшь намъ ни домовъ своихъ,
 Ни опщевъ родныхъ, ни молодыхъ намъ женъ,
 Малыхъ дѣшущекъ, роду — племени,
 Ни самой души красной дѣвицы,
 Не побивъ силы Бонапаршовой,
 Не ошмстивъ врагу за родну Москву.
 Ошсѣчемъ ему мы возвратной путь,
 И мы примемъся по старинному —
 По старинному, по суворовски;
 Закричимъ: ура! и пойдёмъ впередъ.

На шпыкахъ пройдемъ силы вражія;
 Перебьемъ мы ихъ, переколемъ всѣхъ;
 Кто пятокъ убьешь, кто десяпочекъ.
 А люшой боецъ до пятадцати.
 Не дадимъ, друзья! люша промаху,
 Постараемся всѣ ребяшущки,
 Чтобы самъ злодѣй на шпыкъ погибъ,
 Чтобъ вся рать его здѣсь костью легла,
 Ни однабъ душа иновѣрная
 Не пришла назадъ въ свою спорону;
 А народы всѣ маперой земли,
 Чтобъ повѣдали, какво ипши,
 Со оружіемъ во свяшую Русь.
 И тогда, брашцы, закричимъ, друзья:
 Еще дай, Боже! сто лѣтъ царствовашь
АЛЕКСАНДРУ ЦАРЮ на бѣломъ свѣтѣ!

Николай Ильинъ.

11 Сентября
 Красная Пахра.

10.

Н А Д П И С И

1). *На мечѣ Великаго Князя Псковскаго Гавріила,
 на которомъ золотомъ начертано: Non regem
 meum nemini dabo *)*

Се спрашный Князя мечъ Псковскаго Гавріила.
 Съ нимъ чести ни кому своей не опдалъ онъ.
 Да сидеть отъ него на **АЛЕКСАНДРА** сила,
 И съ срамомъ побѣжитъ отъ насъ Наполеонъ.

*) Искане 1 Іюля 1816. во Исковѣ, при разѣ угодника:

2). *Къ портрету Графа Витгенштейна.*

Петрополю грозилъ въ Наполеонъ пламень,
 Иль разъяренный поншъ свирѣдоспю волнь.
 Но кто его скала, былъ ограждавшій камень?
 Онъ!

Державинъ.

10. *Эпитафія завоевателю.*

Подъ каинемъ симъ лежишь Еапый, Наполеонъ
 Величье было ихъ — ужасный сонъ!

Державинъ.

IV.

ИЗВѢСТІЕ.

Благосклонное принятіе сего Журнала публикою побуждаетъ Издашелей продолжатъ оный и на слѣдующій 1813 годъ. По вышедшимъ до сего времени шести книжкамъ, можно судить о цѣли и содержаніи сего изданія, которыя и на слѣдующій годъ остаются шѣже. Издашели приложатъ всѣ спаранія о доставленіи публикѣ сочиненій и переводовъ важныхъ, занимапельныхъ и пріятныхъ, опносящихся къ современной испоріи и полипикѣ. Въ семъ Журналѣ не будетъ ни одной спашьи, которая бы не соопвѣтспвовала главной онаго цѣли. Издашели надѣются въ будущемъ году сообщатъ публикѣ новѣйшія извѣстія объ иностраннхъ происшеспвіяхъ, заимспвуемая изъ Англійскихъ, Испанскихъ и Шведскихъ Вѣдомоспей. Въ каж-

дый четвершокъ будетъ, по прежнему, выходишь одна книжка, содержащая не мѣнѣе двухъ листовъ (обыкновенно же два съ половиною, при и болѣе, какъ донинѣ было). Цѣна за полугодое изданіе (съ 1го Января по 1е Іюля) состоящее изъ двадцати шести книжекъ здѣсь въ С. Петербургѣ *пятнадцать рублей*, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать рублей*. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе Россійскіе книгопродавцы. Иногородные благоволяшъ, для полученія сего Журнала адресовашься въ Газетную С. П. Б. Почтамта Экспедицію.

Конецъ первой части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Первой части.

I.

I. Гласъ истины	—	—	—	—	1.
II. Сужденіе о Бонапаршѣ.	—	—	—	—	17.
III. Выписка изъ Англійскихъ Журналовъ.	—	—	—	—	24.
IV. Новости.	—	—	—	—	26.
1) Испанія.					
2) Пруссія.					
V. Смѣсь.	—	—	—	—	43.
1) Анекдотъ.					
2) Комуни Комишешъ.					
3) Опрывки изъ перехваченнаго письма.					
4) Солдашская пѣсня.					

II.

I. Гласъ Рускаго.	—	—	—	—	47.
II. Сужденіе о Бонапаршѣ. (Продолженіе)	—	—	—	—	51.
III. Гражданскій Кашижизисъ.	—	—	—	—	58.
IV. Шпага Франциска I.	—	—	—	—	66.
V. Опвѣтъ на донесеніе Французскаго Министра иностранныхъ дѣлъ.	—	—	—	—	69.
VI. Смѣсь.	—	—	—	—	73.
1) Объявленіе Германскихъ Принцевъ лишенными покровительства Наполеоновыхъ законовъ.					
2) О сожженіи библіотеки Графа Буршурина.					
3) Лирическая пѣсня при извѣстіи о кончинѣ Князя Баграціона.					
4) Волкъ на псарнѣ. (Басня).					
VII. Новости.	—	—	—	—	—

II

- 1) Россія.
- 2) Испанія.

III.

I. Вступленіе въ Исторію освобожденія Со- единенныхъ Нидерландовъ.	—	—	81
II. Сужденіе о Бонапаршѣ (Продолженіе)			90.
III. Ошрывки.	—	—	96.
IV. Письмо къ Издашелямъ.	—	—	102.
V. Ошвѣсть на донесеніе Французскаго Ми- ниспра иностранныхъ дѣлъ (Продолже- ніе).	—	—	108.
VI. Смѣсь.	—	—	112.
1) Ошрывки изъ писемъ Смоленскаго по- мѣщика.			
2) О Маркизѣ Шапелерѣ,			
3) Образцовое знамя.			
4) Анекдоты.			
5)			
6) Ошрывокъ изъ перехваченнаго письма.			
7) Пѣсня къ Рускимъ воинамъ.			

IV.

I. Походъ Дарія въ Скиѣю.	—	—	125.
II. Сужденіе о Бонапаршѣ (Окончаніе).			141.
III. Перечень письма изъ главной арміи			153.
IV. Смѣсь.	—	—	162.
1) Выписка изъ достопамятной Нѣмец- кой книги,			
2) Кончина Захарова.			
3) Руской Сцевола.			
4) Къ Россіянамъ. Диэирамба.			

III

5) Стихи Графу Вишгенштейну.

6) Освобождение Москвы.

VI. Опъ Издашелей. — — — 172.

V.

I. Посланіе къ Рускимъ — — — 173.

II. Изображеніе важнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Испанцевъ къ учрежденію Верховной Севильской Юншы — — 182.

III. Исповѣдь Наполеона Бонапарте — — 194.

IV Опвѣсть на донесеніе Фр. Министра иностранныхъ дѣлъ (*продолженіе*) — — 204.

1)

2) Извѣстія, замѣчанія и пр.

3)

4) Анекдоты

5. Ода на освобожденіе Москвы.

6. Ода на бѣгство Наполеона опъ Малоярославца, чрезъ Можайскъ, Гжанскъ и Вязьму, непрерывными пораженіями его арміи сопровождаемое.

VI.

I. Бесѣда Рускаго съ соотчичами своими на развалинахъ Москвы. — — — 221.

II. Изображеніе важнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Испанцевъ къ учрежденію Верховной Севильской Юншы (Окончаніе). 233.

III. Войны и завоеванія Французовъ въ печеніе послѣднихъ шрехъ столѣтій. 243

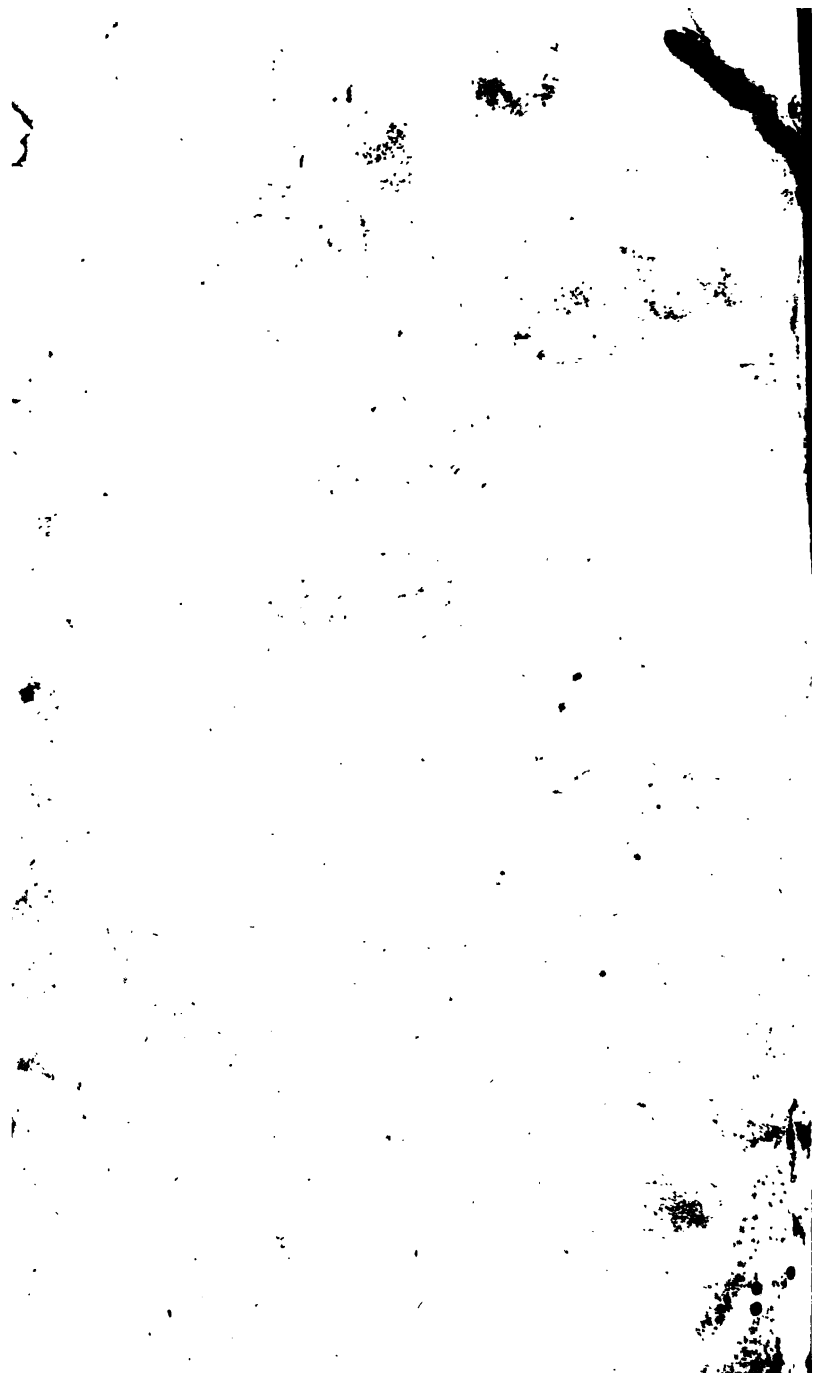
IV. Письмо Вишебскаго Интенданша къ Виленскому. — — — 251

V. Смѣсь. — — — 257.

1) Выписка изъ новой достопамятной книги.

- 2) Вривокъ изъ письма Г. В. Г.
- 3) Рускіе анекдоты.
- 6) Объ экспедиціи П. Чернышева.
- 7) Стихи Генераль-Фельдмаршалу Князю
Голенищеву-Кутузову.
- 8) Ода на пареніе Орла надъ Россійскими
арміями.
- 9) Солдатская пѣсня.
- 10) Надписи.
- 11) Эпитафія завоевателю.
- Г. Извѣстіе. — — — — — 270.

Вашимъ
Новъ Солд
ски

/

